

ВЫ и МЫ
АЛЬМАНАХ

ДИАЛОГ

РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ
ЖЕНЩИН

THE WOMEN'S DIALOGUE

№ 3 (15) 1997

«ВЫ и МЫ»

Диалог российских и американских женщин

The Women's Dialogue

Альманах, 1997 №3 (15)

Проект «ВЫ и МЫ» осуществляется Национальным комитетом по исследованию жизни женщин (США) и Ассоциацией журналисток (Россия)

Над выпуском работали:

Надежда Ажгихина, Колетт Шулман, Елена Черкасова, Анастасия Орлова,
Игорь Болычев, Мария Литвинова, Ирина Савельева

В редакционный совет также входят:

Катрина ван ден Хувел, Марион Чамберлен,
Анастасия Посадская, Елена Кочкина, Ольга Липовская

Рабочая группа издательства «Аслан»:

И. Матушкина (отв. за выпуск)
К. Федотова, Т. Шишова (компьютерная верстка, оформление),
Е. Царева

Отзывы и предложения
Вы можете направить по адресу:

125319 Москва, а/я 43

а также:

National Council for Research on Women,
530 Broadway, New York, NY, 10012, USA

ISBN 5-7756-0022-3
ISBN 5-7756-0029-0

© Колетт Шулман, Надежда Ажгихина, 1997 г.
© Художник. Лариса Лебедева, 1997 г.
© Оформление. Издательство «Аслан», 1997 г.

При перепечатке ссылка на «ВЫ и МЫ» обязательна

Сдано в набор 5.06.1997. Подписано к печати 20.07.1997. Тираж 5000 экз. Физ. печ. л. 5,0.
Печать офсетная. Гарнитуры «Таймс», «Прагматика».
Издательство «Аслан» (тел. (095) 151-52-28), издательская лицензия ЛР № 071058 от 09.07.1994.
Отпечатано в Подольской типографии: 142110 г. Подольск, ул. Кирова, 25.
Заказ № 761

СОДЕРЖАНИЕ

Заметки редактора	4
ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ	4
ЖЕНЩИНА И АРМИЯ	7
Марина Добровольская. Реформа вооруженных сил без участия женщин невозможна	7
Глория Даффи. Моя военная карьера	9
Колетт Шулман. Это касается и нас: женщины в вооруженных силах США	12
ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ	15
Синтия Маккей. Уникальный супруг	16
Сьюзан Моргантау. Мы по-прежнему любим друг друга	17
Загнанная в угол	18
Э.Ш. Бродки. Достоин восхищения	19
Эми Хемпел. На безрыбье и рак рыба	19
ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА	20
Мария Котовская, Наталья Шалытина, Мария Золотухина. Сделает ли российская женщина счастливым своего мужа	20
Линн Виссон. Российско-американские браки: притяжение противоположностей	23
Надежда Ажгихина. Русский муж — это особая привилегия	28
Надежда Ажгихина. Жанна, Джон и девушка из бара	29
ПОЛЕМИКА	30
Ольга Линовская. У точности дефиниций или шипы и розы в телепередаче «Я сама»	30
ПРОБЛЕМЫ	31
Елена Кочкина. Льготы, квоты и гарантии по признаку пола	31
ПРАКТИКУМ	33
Буклет о власти	33
КНИЖНЫЙ ШКАФ	37

ЗАМЕТКИ РЕДАКТОРА

Прошло почти полгода, с тех пор, как «Вы и Мы» переехал в Москву. За это время произошло немало значительных событий — в жизни наших двух стран, России и США, в женских движениях, в жизни каждого из нас. Совсем недавно от нас ушел директор издательства «Аслан» Григорий Исаевич Литинский. Прекрасный, мудрый, добрый человек, христианин, но не ортодокс, живущий по принципу «деятельного добра», без которого альманах, по крайней мере, в современном своем виде, не существовал бы. Он умер скоропостижно, тогда, когда сотрудники издательства находились в типографии с очередным номером альманаха. Светлая ему память.

Светлая память Булату Шалвовичу Окуджаве, который также неожиданно для близких умер в Париже за день до того, как я пишу эти строки. Он не успел увидеть наш альманах — но он своим талантом и сочувствием к женщине сумел сделать много для того, чтобы она была именно такой, какая есть сегодня и сейчас в России.

Светлая память российскому американцу и тайному возлюбленному Марии Стюарт Иосифу Бродскому, годовщина безвременной смерти которого тоже пришлось на эти месяцы. Никто, кажется, не писал о том, как и почему он поставил на пьедестал обитательницу питерских полутрущатных коммуналок, и, соперничая с Блоком, превратил почти в икону очищенный от ракушечника современности лик. Сидя в его небольшой, еще «бывшей» квартире на Мортон Стрит, я не могла не восхититься интуиции ума этого навсегда подростка — с ним не надо было вести дискуссий о месте женщины в современном мире: он все понимал и так, и отнюдь не потому, что долгое время жил в Америке, просто это был гений.

Обо всем этом, надеюсь, еще пойдет речь в нашем альманахе в оставшиеся до конца года месяцы — мы планируем посвятить отдельный номер вопросам искусства.

Мортиролог дорогих и памятных нам имен растет, и в этом, вероятно, также заключен некий смысл эпохи. Происходит смена поколений, смена неких фундаментальных представлений, ценностей. Стоит признать, собственно женских ценностей среди того, что подвергается пересмотру, совсем немного (и главная из них — наверное, это ценность женской все-ответственности, все-держательности, всесильности наконец...). Но это, думается, и не так важно. Хотя бы потому что за несколько последних лет родилось и заявило о себе независимое женское движение, без которого трудно представить демократическую Россию. Женские голоса уверенно заявили о себе в искусстве. Эта тема также заслуживает долгого и подробного разговора.

Последние полгода были отмечены нарастающим вниманием к «женской теме» со стороны власти. В Государственной Думе прошли первые чтения, посвященные Концепции о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин, на обсуждении присутствовали представительницы независимых организаций, которые представили собственные предложения по Концепции. В этом номере мы публикуем одно из мнений. Отмечу, что процесс интеграции сил женских организаций активно развивается в странах центральной и восточной Европы — в начале года в Варшаве создана коалиция неправительственных женских организаций региона «Карат», весной в Праге состоялся конгресс «Женщины и демократия на пороге XXI века» (организатор — Еврофорум и фонд Наумана), собравший женщин стран региона, придерживающихся социал-демократических взглядов. На обоих конгрессах присутствовали представительницы России.

А в самом отечестве активно работает новое Общественно-политическое общероссийское движение женщин России, прошедшее вот уже несколько масштабных конференций, действует Консорциум неправительственных женских организаций, десятки других групп и инициатив. Вселяет надежду и тот факт, что за это время подписана Хартия женской солидарности, утверждающая единство принципиальных целей и интересов многоликих женских организаций страны.

Мы непременно расскажем о многих из них в ближайших выпусках. Пока же — до новых встреч, а я отправляюсь собирать сумку в путь — в Санкт-Петербургский центр гендерных проблем, на семинар «Женское движение и СМИ» к Ольге Липовской. О происшедшем в Питере — в следующий раз.

Ваша Надежда Ажгихина.

Обратная Связь

«Мы долго ждали возобновления работы «Вы и Мы» — всегда читали его внимательно, старались получить как можно больше информации о женском движении. Мы общались, читая. На самом деле помощь американских подруг, поддержка, которую мы чувствовали постоянно, для нашего молодого движения была очень важна. Помню, как впервые встретила Колеетт Шульман в Москве — я была просто восхищена. Она не только прекрасно говорила по-русски, но и по-настоящему понимала нас, нашу жизнь, и говорила не свысока, как это иногда случается, а абсолютно на равных. Спасибо и Мартине Ванденберг, ее присутствие в нашем движении было очень ценным, и общение с ней, ее участие и доброта оставили самые теплые воспоминания. А как она переживала за журнал! Спасибо американским подругам и за то, что журнал теперь печатается на российской территории. Мы рады и тому, что российским редактором стала Надежда Ажгихина, человек авторитетный в женском движении и не новичок в журналистике. В первом российском номере мне очень понравились статьи под рубрикой «Год после Пекина». Я впервые смогла прочесть о том, что же в целом за этот большой период времени произошло в мире и в нашей стране.

Рубрика «Нам пишут» — это ведь все наши люди! Люба Штылева, Валя Череватенко...

Очень понравилась статья Джил Конуэй — в ней буквально узнала некоторые собственные мысли. Ведь и в нашей стране биографии женщин очень часто как будто «закрываются» замужеством... Очень интересен раздел «Масс-медиа».

В целом совершенно очевидно, что перед нами — настоящий журнал, не вестник и не бюллетень для узкого пользования, а полноценное издание, которое может привлечь самых разных читателей. Тем более что идея российско-американского диалога делает его просто уникальным.

Продолжайте в том же духе!

В качестве предложения на будущее я посоветовала бы возобновить «Поездки в регионы» — как в одном из прошлых американских номеров «Окно в Иркутск». Это поддержало бы региональные организации, познакомило бы широкую аудиторию с их работой. Можно было бы целый номер или большую часть его посвятить одному или нескольким регионам. А можно — регионам и городам-побратимам. Помню, как к нам в Петрозаводск приезжали женщины из Вермонта — это была радость встречи, радость узнавания...

Желаю удачи — мы в Карелии с нетерпением ждем новых номеров «Вы и Мы».

Лариса Бойченко

Председатель исполнительного Совета Карельского Центра Гендерных исследований; Директор Информационно-образовательного Центра для женщин Республики Карелия

г. Петрозаводск

Обратная связь

Я тоже феминистка. Воспитала троих детей, внука 10 лет. Была и остаюсь женщиной во всех отношениях. Хотела бы общаться со своими единомышленниками через ваш журнал.

Иордан Лидия
г. Москва

Из передачи радиостанции «Надежда» я узнала о выпуске интересного журнала «Вы и Мы» и хотела бы его приобрести. Будет ли подписка?

Л.И.Зеленькова
г. Люберцы

Уважаемая редакция!

Я не считаю себя участницей женского движения и феминисткой (довольно долго я вообще была уверена, что в «движениях» принимают участие только те люди, у которых что-то не сложилось в жизни, личной или общественной, а наших «активисток» считала просто законченными карьеристками. Ваш журнал попал мне в руки случайно — приехала к родным в Тверскую область, где встретила с подругой. Та показала номер «Вы и Мы» — кто-то принес несколько экземпляров на завод, где подруга работает. Честно говоря, я очень удивилась: мне никогда в голову не приходило, что о женщинах можно так по-разному, а, главное, интересно писать. Взахлеб буквально прочитала практически все статьи, хотя, признаюсь, начала с американской «Стадии жизни». Надо же, у них, за океаном, практически то же, что и у нас. Признаюсь, для меня было просто откровением, все связанное с темой Международной конференции по положению женщин в Пекине. Я о ней ничего не знала. Совершенно очаровало меня интервью с Марией Арбатовой, я всегда с удовольствием смотрю программу «Я сама», и думаю, что Арбатова намного умнее большинства участниц этой передачи (а также той роли, которую ей навязывает сама передача). Я думаю, такой характер на телеэкране — это настоящая моральная поддержка для наших женщин, которых большинство телеведущих просто не считают за людей. К сожалению у нас принято думать, что разговор женщин между собой и разговор с женщинами вообще — это разговор глупый и несерьезный. Женские журналы и газеты («Работница», «Космополитен», «Женские дела», «Лиза» и т.д.) только это подтверждают. Просто жаль на них тратить деньги (хотя некоторые девочки из нашего училища покупают в складчину «Космополитен»). Я считаю, о женщинах больше должны говорить по ТВ, в газетах и журналах, хотя бы потому, что у нас можно было бы многому поучиться: как выжить, как не озлобиться, растить детей и просто честно работать. Через год я стану профессиональным медиком, надеюсь получить работу хирургической сестры. Все время учебы и практики я встречала удивительных, просто святых людей, самоотверженно, за гроши выполняющих тяжелейшую работу медсестер и врачей, спасающих человеческие жизни. Подавляющее большинство из них — женщины. Мужчины не всегда выдерживают (хотя должна признаться, есть и самоотверженные врачи-мужчины). Они не требуют славы, но мне кажется, они достойны того, чтобы о них сказали доброе слово.

В пожелание «Вы и Мы» я предложила бы больше внимания уделять вопросам здоровья. Женщины у нас много болеют, много страдают, и часто из-за того, что им не достает элементарных знаний.

С уважением,

Вероника Суворова.
Тверская область

P.S. Но все-таки окончательно вы меня не убедили: я не думаю, что женщинам всем подряд надо уйти в политику или в феминизм. Это что-то вроде «партийной организации». Хотя, может быть, новые ваши публикации заставят меня думать иначе.

...Меня волнуют и интересуют проблемы и вопросы. Прежде всего, это девочки-подростки, трудности и сложности в их воспитании; это — и женщины-инвалиды (одиночки); это — проблемы родителей с детьми и отношения детей с родителями.

Мне недавно исполнилось 50 лет, но выгляжу моложе, так говорят. Одинокая, по образованию педагог дошкольных учреждений. Много работала с детьми-подростками в санатории (с ослабленным здоровьем). На инвалидности с 1989 года после двух перенесенных операций по поводу трансплантации электрокардиостимулятора. Веду активный образ жизни и выступаю на различных соревнованиях, как среди здоровых, так и среди инвалидов, ветеранов. Даю полезные советы знакомым по вопросам воспитания детей: сужу многие детские соревнования среди школьников и среди клубов любителей бега Москвы. И я считаю, что живу, а не существую, и довольно-таки, интересно. Люблю вязать — когда есть время. Пишу стихи — когда приходит вдохновение. Очень люблю молодежь — являюсь частым гостем в Институте молодежи — мне есть что рассказать и чем поделиться. Сейчас всем тяжело, а нам инвалидам — вдвойне, но я не падаю духом, моя любовь к Жизни! Детям! Маме! Спорту! Ко всем хорошим людям дает мне огромный стимул к Жизни!

Прошу выслать, если это возможно, два экземпляра журнала. Один мне лично, а второй для спортивного клуба инвалидов «Ахиллес Трек Клуб», тем более, что у нас теперь есть собственное помещение.

Ахмадулина Гуля
г. Москва

В первые дни июня в Звенигороде под Москвой состоялась очередная конференция Ассоциаций женских неправительственных организаций, в которой приняли участие представительницы России и зарубежья. В последний день работы конференции, вернувшись в Москву, группа ее участниц встретила с редакторами «Вы и Мы» Колеетт Шульман и Надеждой Ажгихиной для того, чтобы поделиться впечатлениями о первых «российских» номерах альманаха и предложить темы на будущее. Предлагаем вашему вниманию некоторые суждения и пожелания, прозвучавшие во время встречи.

Людмила Петина, председатель женского христианско-демократического движения Белоруссии, зам. председателя христианско-демократической партии Белоруссии:

— «Российские» номера журнала попали ко мне совсем недавно, не успела все внимательно прочитать. Но могу сказать о том журнале, который получала давно и который был открытием полноценного диалога американок и россиянок. Эти два взгляда, два мира позволяли совершенно иначе увидеть многие проблемы. Кроме того, «Вы и Мы» многие вопросы открывал для нас впервые. Хотела бы предложить для будущих публикаций тему «женщины в местах лишения свободы», мне кажется также важным предложить тему насилия, хотя о ней сегодня начали говорить в обществе и говорилось со страниц «Вы и Мы». Хотелось бы также побольше материалов о контактах женщин из разных стран, из Восточной Европы, побольше «интегрирующей» направленности. Важны проблемы вдовства, старости.

Элеонора Иванова, президент Ассоциации «Конверсия и женщины»:

— Я только что вернулась из Харькова, на семинаре в Звенигороде не была, но очень хотела встретиться с издателями альманаха. Моя поездка — я была в Киеве и в Минске, на меня произвела очень сильное впечатление. Я привезла на Украину «Вы и Мы», женщины не просто были рады — для них это еще одна восстановленная связь с нами. Информации друг о друге у нас явно не хватает, нас разделили, и мы не помогаем друг другу. В одном Харькове — более 30 женских организаций! У меня возникла идея: почему бы не создать параллельно российско-американскому и иной диалог, скажем, украинско-белорусский, диалог женщин, живой и энергичный. Ну, а из тем я по-прежнему предлагаю тему женщин и конверсии. Обещаю написать статью. Думаю, это будет логичным продолжением заявленной во втором номере темы «женщина и армия».

Валентина Череватенко, председатель Союза женщин Дона, Новочеркасск:

— Я думаю, одна из самых больных тем на сегодняшний день — это тема насилия над женщиной. Совсем недавно, уже после успешного окончания международной конференции «Женщины против войн и насилия» на Дону, о котором писал альманах в №1, мы столкнулись с чудовищным случаем, когда жертвой недовольных нашей работой стала одна из лидеров комитета солдатских матерей. Скоро у нас будет суд, я пригласила Любовь Михайлову, известного адвоката, защитницу женщин, присутствовать на процессе. Насилие многолико, оно искусно маскируется, прячется. Важно не дать ему стать нормой нашей жизни.

Любовь Михайлова, ассоциация «Любавы», Калуга:

— Я давно работаю с проблемой насилия. И вот что хотела бы сказать: нам пора заговорить о том, что защищать нужно не только женщин, но и мужчин. Не так давно я защищала в суде двух мужчин — отцов, которые боролись за право воспитывать своих детей. Я никогда не подозревала о том, как ущемлены в своих правах у нас мужчины. Не нужно тему насилия искусственно определять как только «женскую», это проблема общая. Я также поддерживаю идею больше говорить о женщинах старшего возраста, о здоровье женщин.

Елена Кочкина, Московский центр гендерных исследований:

— Я думаю, вообще надо больше говорить о мужчинах. Как нужно воспитывать мальчиков? Какие ценности им предлагать? Что может сделать мама для того, чтобы помочь ему быть счастливым, свободным от стереотипов? Меня это очень волнует последнее время. Должна сказать, что сейчас у нас в России доступен ряд материалов на эту тему, отдел ООН по народонаселению и развитию предлагает набор материалов, направленных на воспитание мальчиков, мужчин, бывший премьер министр Швеции господин Карлссон также выступал по этому поводу, написал работу о «новом мужчине», у нас работает отечественная организация «Мужчины против насилия». Я думаю, мы должны об этом больше говорить и писать. А также — больше материалов, посвященных жизни в Америке.

Марина Белозерова, исполнительный директор Ассоциации мантиарных инициатив, г. Мирный:

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

Московский журналист Игорь Тимошин любит читать старые газеты. Особо понравившиеся статьи и фразы он ксерокопирует или просто аккуратно переписывает для личного архива. Игорь принес в «Вы и Мы» несколько вырезок из старых изданий — предлагаем вашему вниманию.

«Молодая жена, комсомолка, стала требовать от мужа, чтобы он бросил работу в союзе. Муж, стараясь ее перевоспитать и приучить к общественной работе, набил ей морду на другой же день после свадьбы, что повторялось систематически.»

«Комсомольская правда»
11 ноября 1925 г.

«В Красном поселке, Вятской губернии, на контрольно-врачебную комиссию явился больной рабочий. Врачи раздели его, прослушали, простукали и, таинственно переглянувшись между собой, в журнале записали: «Страдает слабостью после родов»».

Журнал «Бегемот» №4, 1926 г.

«В деревне Пуриха крестьянин Филиппов избивает свою жену при всяком удобном и неудобном случае. Бьет чем попало. Разводиться она не хочет из-за имущественной невыгодности.»

Газета «Московская правда»
8 января 1925 г.

Женщина и армия

Принято считать, что армия — это сугубо мужское дело. В то же время, обратись непосредственно к истории войн и империй, трудно не заметить фигур славных победительниц и дальновидных стратегов, будь то Ольга Ярославовна, Екатерина Великая, Жанна д'Арк или киргизская царица Алайская. Не секрет и то, что в ходе войн последнего столетия роль женщин — как прославленных, так и не ведомых никому кроме самых близких — была по крайней мере чрезвычайно велика, если не решающая. Мы начинаем разговор о том, какова именно эта роль, роль женщины в вооруженных силах наших стран, сегодня. На этот раз мы ограничимся обсуждением проблем женщин-военнослужащих. В будущих номерах предлагаем расширить рамки дискуссии: поговорить о женщинах-сотрудницах военных предприятий и лабораторий, о семьях военнослужащих, о солдатских матерях — всех тех, кто так или иначе имеет непосредственное отношение к реформированию современных армий. Будем рады получить ваши статьи, рецензии, предложения и замечания по данному поводу.

Марина Добровольская

кандидат педагогических наук, психолог, председатель Союза женщин военно-морского флота. В период работы Государственной Думы пятого созыва была избрана депутатом от движения «Женщины России», была председателем подкомитета думского Комитета по обороне. В настоящее время Советник Аналитического управления российского парламента, член палаты по обороне и безопасности Политического консультативного Совета при Президенте РФ.

РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ БЕЗ УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН НЕВОЗМОЖНА

— На недавно состоявшемся в Союзе женщин России круглом столе по положению женщин Вы коснулись вопроса финансирования, реформирования вооруженных сил страны, призыва женщин на службу, а также ущемления прав женщин — военнослужащих. Насколько серьезна эта проблема в масштабах страны?

— Это одна из особенностей комплектования наших вооруженных сил. Беспреданно идет разговор о военной реформе, о том, какая нам нужна армия, как ее финансировать, какие нужны танки и ракеты — это любимая тема наших военачальников, специалистов по военной тематике при обсуждении бюджета и концепции национальной безопасности. И почти никто не говорит о том, что за человек будет управлять этой ракетой, кораблем, и выполнять некие определенные военные задачи. Как будет жить его семья. Будет ли это специалист, двигающийся вперед военную науку, будет ли переводчик, или, наконец, женщина. О последнем сейчас просто умалчивается. Ни в одном документе, кроме разве что закона «О воинской обязанности и военной службе», где однажды указано «военнослужащие, женщины-военнослужащие» — о женщинах ничего не говорится. А в Планах действий правительства по улучшению положения женщин даже нет слов «Министерство обороны». Как будто у нас женщины не служат, не работают на оборону.

— Кстати, сколько у нас женщин служит в армии?

— На уровне солдат и сержантов у нас служат около 135 тысяч женщин, на должности прапорщиков и мичманов — 32 тысячи. И только 2,5 тысячи на офицерских должностях. Вы думаете, служить в штабе намного труднее, чем дежурить ночью на КПП? Но в Генштабе в основном на офицерских должностях служат мужчины. Или, к примеру, у нас есть только одна женщина-генерал, и то символическая — Валентина Терешкова. Полковники — 4 женщины.

— Может ли армия сегодня обойтись без женщин-военнослужащих? Вообще, сохраняются ли контрактники при переходе на профессиональную армию?

— Если мы немедленно сейчас перейдем на профессиональную армию, контрактную службу, бюджет страны, налогоплательщики этого просто не выдержат. Кроме того, с теми же контрактниками ситуация неоднозначная. В 14 армии, которой тогда командовал Лебедь, в Приднестровье, на Севере в морской пехоте на контрактную службу стояла очередь, был очень строгий отбор. Но в большинстве регионов не наблюдается великого энтузиазма мужчин служить по контракту. Зарплата не очень высокая. Условия службы тяжелые. Не то что в «горячие», но и в самые что ни на есть холодные точки контрактники-мужчины не рвутся. Например, в Заполярье. Кроме всего перечисленного, мужчине нужно, чтобы была отдельная квартира (какая жена поедет в общежитие?), работа для жены, детский сад... Женщины согласны служить и так. У них меньше выбора. Если у нее есть альтернатива — пойти работать на птицеферму в родном селе или пойти служить писарем в ближайшую часть, она скорее пойдет писарем. Наша ситуация такова, что призывного контингента не хватает. Армия комплектуется во многом за счет женщин-контрактов. Многие контрактницы, особенно в дальних гарнизонах — жены военнослужащих. Если не обратить на проблему внимание, мы будем иметь ситуацию просто катастрофическую.

— Говорят — служба в армии нетипичное для женщин занятие...

— Когда мне говорят о «неженском занятии», так и хочется спросить — почему бы нашим молодым мужчинам не призываться на службу в Закавказье, Заполярье, Таджикистан, Грозный, и не послужить несколько лет по контракту? И зарплата там по нашим меркам неплохая, и платят регулярно. А почти все госпитали были укомплектованы женщинами, кроме руководства, квалифицированными специалистами. Там, сами понимаете, не справки выписывать надо было — от смерти спасать. Но зато когда приезжало телевидение — показывали не их, а главврача. Естественно, мужчину. В разговоре о женском и неженском деле самое время вспомнить статью нашей конституции, гарантирующую равные права и равные возможности для мужчин и женщин. Женщина сама решает, какую специальность выбрать. Между прочим у нас сейчас в военный институт для женщин конкурс — более 30 человек на место. Многие конкурсантки имеют золотую медаль. А вот в институт ФСБ в позапрошлом году был прием — а в прошлом нет. Для девушек остались только институт федеральной пограничной службы и военный университет ВСРФ. Женщины хотят получить там специальность юриста, экономиста, журналиста. Почему женщина не может быть военным журналистом? Я — за прин-

цип профессионализма. Почему мужчина в ВС имеет предпочтение только потому, что он мужчина? Почему, между прочим, мы не говорим, сколько женщин занимались и занимаются военной наукой? Докторов, доцентов, преподавателей военных училищ? Единицы у нас заведуют кафедрами. Я несколько лет пишу докторскую, в этом году у меня защита, я занимаюсь проблемами воинского обучения и воспитания. Чтоб серьезно что-то изучить, нужен научный подход, системность, нужно, наконец, базовое образование иметь. А у нас каждый командир — сам себе психолог, а замполит — отец родной... Какую должность не предложат — со всеми справится.

— Отличаются ли требования к женщинам-военнослужащим от требований к мужчинам?

— Условия службы очень тяжелые, и требования едины ко всем. В Приднестровье, на Севере в морской пехоте, я видела, как женщины-военнослужащие отжимаются, бегают, стреляют, причем стреляют прекрасно, выполняют спортивные нормативы, дежурят ночами, стоят в наряде на КПП зимой. Другое дело — бытовые условия. Они просто ужасные. Женщины работают в непригодных помещениях, плохо отапливаемых помещениях... У нас есть деньги на то, чтобы изменять генеральские погоны, число звездочек, пуговиц и т. д., но кто подумал об удобной форме и обуви для женщин-военнослужащих, об их быте?

— Существует ли в российской армии проблема сексуальных домогательств, о которой последнее время много пишут применительно к армии западных стран?

— Это очень серьезная проблема, и очень закрытая. Хотелось бы сказать, что этого нет, но моя депутатская почта говорила об обратном. Лично мне повезло: и в том, что я, проработав много лет в Главном штабе ВМФ, осталась человеком штатским, и в том, что меня всегда окружали порядочные, внимательные мужчины. Но на моей памяти одну женщину-офицера дважды исключали из партии по настоянию обиженного начальника политотдела. Хорошо, что дело удалось приостановить. Я думаю, на Западе эта проблема более видима, чем у нас. Но пока женщина у нас не защищена в обществе в целом, не только в армии, пока ее права ущемляются, страх перед увольнением и потерей работы велик, о решении проблем сексуальных домогательств в нашей армии говорить рано. Женщина в армии в принципе живет в незащищенном пространстве. Предположим, она хочет завести ребенка. Ей говорят: «Попробуй только подумать о декрете». Нет, ее отпустят, и пособие выплатят. Но когда она будет в отпуске по уходу за ребенком, ее должность сократят. А потом через некоторое время откроют вновь — и пригласят мужчину. Я уверена, что женщины-контрактницы первыми будут жертвами сокращения Вооруженных сил. Ну, и кроме того, разве можно сравнить взыскания к женщинам и мужчинам? Одного «проработают» (и оставят в должности) в связи с возбуждением уголовного дела, а другую накажут за то, что пришла в лаковых туфлях, или колготки не того цвета (по уставу положены телесные).

— Испытывали ли Вы дискриминацию по отношению к себе, будучи единственной женщиной-депутатом в Комитете по обороне Госдумы?

— Я была председателем подкомитета, в комитет входили мужчины, в аппарате были только мужчины, но я ни у кого не вызвала никаких отрицательных эмоций. Сомнений в моем профессионализме не было ни у кого. Главное дело, результаты работы. Спрашивали, правда — как это вы все время в командировках на кораблях, на подлодках? Как муж относится к тому, что вы все время в мужском коллективе? Мой муж — офицер флота, капитан 1-го ранга, много лет командовал большим противолодочным кораблем. Он действительно переживает — что вертолет по погоде не полетит, что я возвращаюсь домой поздно, что работы много, не все можно сразу решить, он понимает, что это очень тяжело. Отношение к женщине у нас в ВС в целом несерьезное: если и пригласят на конференцию в президиум, то какую-нибудь одну, для вида. Я не говорю о том, что нужна женщина и все. Но у нас немало женщин-ветеранов, участниц Великой Отечественной войны, настоящих героев СССР и России.

— Расскажите о Союзе женщин военно-морского флота.

— В апреле 1997 года нам исполняется пять лет. В апреле 1992 года делегации всех флотов прибыли в Москву, и мы учредили нашу организацию — до сих пор единственную в Вооруженных силах женскую общественную организацию. Мы объединились для того, чтобы донести интересы женщин (не только военнослужащих, но и членов семей, жен, вдов) до уровня принятия решений. К этому времени я работала в главном штабе ВМФ 13 лет, выезжала на все флоты, знала положение дел не по докладам. Отделения организации находятся сейчас в 47 регионах России, в местах дислокации флотов. В состав вошли женщины-военнослужащие, жены военных моряков, женщины, работающие на предприятиях ВМФ (гражданский персонал), ветераны. У нас есть женщины, которые служили с 1942 года в штабе, помнят еще наркомана Николая Герасимовича Кузнецова... Работают все бесплатно. Как единственная женская организация в ВС мы стараемся защищать интересы женщин и в других родах войск, у нас довольно много единомышленников и в руководстве ВС РФ, и среди командиров дивизий, командиров кораблей. Там нас знают по непосредственной работе. Мы по-прежнему выезжаем на флоты, в части. На месте сразу видно, что нужно делать. Например, провести день корабля, день семьи, помочь молодым семьям только что прибывших офицеров, вдовам. Жены моряков могут и встретиться с матросами, и написать письмо матерям, и даже способствовать их приезду — пусть посмотрят, как и с кем служит сын. Эти формы работы не сегодня придуманы, но уверена, что они могли бы свести на нет многие проблемы. Мы проводили много исследований — о семьях, о влиянии условий службы мужа на семью. Ведь на Северном флоте у нас, к примеру, 900 семей многодетных. На Тихоокеанском — более 600 семей, 200 семей инвалидов, 150 вдов... Несколько раз мы оплачивали поездки в оздоровительные детские санатории для семей моряков (в Старую Руссу под Новгородом и в Анапу). Сейчас в Крыму находится очередная группа (200 матерей и детей) с крайнего Севера — для многих семей такая поездка совершенно нереальна, людям не выплачивают отпускные, проездные и т. д. Должна сказать, на всю эту работу Министерство обороны не дало ни копейки, мы искали спонсоров сами. Подарили 30 путевок семьям пограничников из Арктической группы.

Кстати, и в праздник российского Флота, его 300-летия, мы впервые не получили поздравления от МО, хотя на торжественную встречу к нашим женщинам в Дом российской армии пришли поздравить представители администрации Президента, Правительства, Государственной Думы. Мы получили много звонков и телеграмм со флотов, от людей, которые нас знают. Я думаю, что беда нашей армии, ее истоки, таятся и в самой армии. Я не помню ни одного случая, когда бы военачальник отказался от очередного повышения, сказав, не смогу, не достоин. А в феврале 1997 года по приказу МО РФ уже 160 депутатов получили очередные воинские звания. Подполковниками, капитанами стали Боровой, Брынцалов, директора совхозов, другие депутаты. Это благодарность за утверждение бюджета, при котором голодают военнослужазщие, не летают самолеты, не выходят в море корабли.

— Ваши впечатления от жизни женщин-военнослужащих на Западе — и от общения с коллегами за рубежом.

— Службу женщин на Западе и у нас трудно сравнивать, там свои законы, представления о женщине в армии. Мне довелось общаться с коллегами в США — я встречалась с Уильямом Перри, бывшим МО США, военачальниками и конгрессменами, бывала на военных базах и кораблях. Всюду шел конструктивный разговор. С заместителем министра обороны Германии мы посетили места службы наших женщин-контрактниц, впечатление было очень противоречивым. Самое сильное впечатление было тогда, когда нашу делегацию принимал командир авианосца Г. Рузвельт, и приветствуя нас обратился с особыми словами не только ко мне как к женщине, но и как к супруге командира корабля в недавнем прошлом. На Западе действительно иное отношение к командиру, к офицеру флота и к членам его семьи.

— А самое сильное впечатление за время работы в Союзе, дома?

— Встреча с семьями моряков, погибших на подлодке «Комсомолец» и полет в горящий город Потти за детьми военнослужащих. С восхищением наблюдала мастерство наших летчиков-героев России, на авианосце «Н.Г. Кузнецов».

Мы постоянно слышим обвинения то в адрес Президента, то Правительства, то депутаты не такие, то призывники, родители плохие и т. д. Может стоит остановиться и проанализировать свои поступки. В 1995 году Армия раньше всех рапортовала о результатах выборов за «Наш дом — Россия», в июле 1996 года лидировали по досрочным результатам выборов Президента РФ и т. д. А что сейчас? Пресс-конференции о разваливающейся армии и умирающем флоте? Не лишне напомнить военачальникам, что в поступках должна быть осмысленная последовательность, а в принятии решений — система. Я об этом говорю не первый раз, но подводники меня поймут. Уже давно наступило время «осмотреться в отсеках» нам всем.

Беседовала Надежда Ажгихина

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

ОСВОБОЖДЕНИЕ.

«Женщина! Ты под ярмом угнетения
Тысячелетия жила.
Долго с печатью тупого терпения
Крест молчаливо несла.
Жалкой безвольной рабой обезличенной
Ты прозябала века!
Узок был твой кругозор ограниченный,
Жизнь непомерно узка.
Радости светлой борьбы за святое
Дело победы труда.
Жаде великого жаркого боя
Ты оставалась чужда.
Пали теперь твои цепи несносные.
Встань и свободней вздохни!
Знай, погибают враги твои злостные,
Ждут тебя новые дни!»

Е. Дидриниль.

Газета «Беднота» 31 января 1920 г.

МОЯ «ВОЕННАЯ» КАРЬЕРА

По просьбе издателей я хочу рассказать вам о своей работе в Министерстве Обороны и поделиться своими мыслями о том, что могут сделать женщины для ядерного разоружения.

Как это ни печально, но ужас ядерной катастрофы все еще нависает над нами, даже сейчас, после окончания холодной войны. И об этом нельзя забывать.

История моей «военной» карьеры началась в январе 1993 года. Я тогда временно работала в Москве — помогла фонду Мак-Артура в разворачивании программы грантов в области научных исследований, путешествий и бытовой сферы в России и других странах бывшего Союза. И вот, посреди темной московской ночи, в моей квартире раздался звонок из Вашингтона. Сотрудница Белого Дома сообщила, что мне предлагают место в Администрации Билла Клинтона, который только что занял президентское кресло. «Какую должность вы бы хотели получить?» — спросила она.

Честно говоря, я не знала, что ответить. Было два часа ночи; кроме того, я находилась на другом конце света. Но вернувшись в Калифорнию, где я тогда руководила небольшим исследовательским институтом, я связалась с Белым Домом, точнее говоря, с Министерством Обороны, и мы начали обсуждать мою будущую должность. Мне предложили стать заместителем заместителя министра обороны (Deputy Assistant Secretary of Defense) и помогать странам бывшего Советского Союза в уничтожении ядерного оружия. Через три недели с парой чемоданов одежды я уже летела в Вашингтон, а еще через три недели — в Беларусь, для первого серьезного разговора о ядерном разоружении. Все свои жизненные проблемы — что делать с домом в Калифорнии, что будет с моим институтом, как быть с семьей и друзьями, где жить в Вашингтоне — я отодвинула на второй план и ринулась навстречу новой работе.

Когда закончилась холодная война, Соединенным Штатам и странам бывшего Союза пришлось иметь дело с гигантским наследием сорокапятилетней гонки вооружений. На территориях наших стран было выпущено 50 тысяч единиц ядерного оружия. Огромные земельные площади отнимались у сельского хозяйства и отдавались под ракетные полигоны. По обе стороны океана были созданы мощнейшие предприятия по производству оружия, ракетных установок, подводных лодок, систем наведения. Десятки тысяч ученых занимались созданием новых видов оружия и не мыслили для себя другого занятия. То есть, с окончанием ядерной гонки им предстояло потерять работу. Тонны обогащенного урана и плутония ждали своего часа в разных регионах бывшего Союза — в Казахстане, на Украине, по всей России, — часто в небезопасных условиях, без строгой охраны и четкого контроля.

Соединенные Штаты закончили холодную войну в состоянии относительного процветания. Наша экономика могла справиться с последствиями разоружения: оплатить расходы, создать новые «гражданские» места для ученых и рабочих, задействованных в военной промышленности. Россия и страны бывшего Союза, как вы сами понимаете, были отнюдь не в таком выгодном положении. Те же сложнейшие проблемы им приходилось решать в условиях распада экономики. Американский Конгресс выделил из оборонного бюджета около полтора миллиардов долларов, чтобы помочь Украине, России, Беларуси и Казахстану «расплатиться» за разоружение и сдвинуть свои экономические системы в сторону «гражданского» производства.

Среди всех этих проблем самой главной для США, России и всего международного сообщества оставалось присутствие на территориях Украины, Беларуси и Казахстана 3.200 единиц стратегического ядерного оружия. Эта мрачная реальность, да еще тот факт, что Украина настаивала на собственности и сохранении «своих» 1.600 единиц, грозила опасностью того, что количество «ядерных» стран в мире увеличится, и не дай Бог, какая-нибудь из них

применит это страшное оружие либо во время политического конфликта, либо просто по фатальной случайности.

Работа, которую я согласилась выполнять в администрации Клинтона, была нацелена как раз на то, чтобы вместе с Россией, Украиной, Казахстаном и Беларусью решить все эти сложнейшие проблемы и обеспечить для их решения материальные фонды из американского оборонного бюджета. Но нашей главной задачей было «уговорить» Украину, Беларусь и Казахстан вывести ядерное оружие со своих территорий и подписать международное соглашение о вступлении их в ряды безъядерных стран.

С 1993 по 1995 год, за время работы с правительственными комитетами России, Украины, Беларуси и Казахстана мы сумели добиться очень существенных сдвигов в лучшую сторону. За два года я сорок раз посещала эти страны в числе экспертов и военных представителей, иногда сама возглавляла американские делегации, иногда выступала в роли главного представителя групп, руководимых нашим послом, иногда приезжала вместе со своим боссом, будущим министром обороны доктором Уильямом Перри. После шестнадцати поездок на Украину, напряженных переговоров, нескольких встреч между президентами наших стран и кабинетами министров, в ноябре 1994 года Украинское правительство согласилось наконец подписать договор отказа от ядерного оружия. В процессе подготовки к этому событию я вела переговоры не только с Украинскими официальными лицами, но и с членами парламента, выступала по Украинскому телевидению, общалась с прессой и договаривалась с американскими организациями о технической и финансовой помощи Украине для уничтожения ядерного оружия.

Итак, за эти два года мы достигли соглашения с правительствами всех четырех стран и подписали 50 совместных проектов. Сюда входили: сокращение численности ракетных установок; контроль над безопасностью ядерных боеголовок в России; вывоза высокообогащенного урана из Казахстана и отправки его на хранение в Штаты; уничтожение ракетных шахт; обеспечение грантов для переквалификации военных ученых на «мирные» профессии, связанные с медициной, охраной окружающей среды и энергетикой; строительство жилья для демобилизованных офицеров, обслуживавших ракетные установки на Украине и в России; помощь Казахстану в ведении статистики онкологических заболеваний для оценки общего кризиса здоровья, развившегося за годы испытаний на Семипалатинском полигоне, и помощь Беларуси в устранении того вреда, который нанесли окружающей среде ракетные базы.

Как вы можете себе представить, я часто попадала в разные «интересные» ситуации — и в Америке, и в странах бывшего Союза. Раньше в высших военных эшелонах США женщин можно было перечесть по пальцам. Будучи заместителем заместителя министра обороны, по рангу я соответствовала «двухзвездочному» генералу. И многие офицеры, с которыми мне приходилось работать, по званию были ниже меня. С американскими военными людьми трудностей из-за этого не возникало — в нашей стране гражданские лидеры всегда ставились выше армейских, и военные привыкли с уважением относиться к своим гражданским начальникам, независимо от пола. Хотя маленькие недоразумения все равно случались. Часто, докладывая мне о чем-нибудь, офицеры — и мужчины и женщины — совершенно неосознанно произносили: «Есть, сэр!» А потом поспешно поправлялись: «Есть, мэм!».

Однажды, правда, произошел из ряда вон выходящий случай. Молодой офицер весьма легкомысленно назвал меня «деткой». Я вызвала его к себе в офис, приказала впредь никогда такого не делать, и подобных казусов больше не повторялось. Но это единственное неприятное происшествие, которое я могу припомнить, а в основном мои отношения с американскими офицерами были теплые, конструктивные и плодотворные.

С приходом администрации Клинтона в американском оборонном ведомстве многие высокие посты заняли женщины. Например, Шила Уиднэлл, командующая ВВС; генеральный юрист Горелик; первый заместитель министра по исследовательской работе доктор Анита Джонс; заместитель министра по связям с общественностью Кэтрин де Ласки; и другие заместители министра, такие, как я.

Идея о привлечении женщин к работе в высших военных структурах принадлежала президенту Клинтону, его первому министру обороны Лесу Аспину, и сменившему затем Аспина Уильяму Перри. Доктор Перри всегда поддерживал женщин, работающих в Пентагоне; давал важные, ответственные задания; он относился к нам, как к равноправным партнерам и профессионалам высокой квалификации. Зарубежные политики не раз высказывали удивление, что в Пентагоне многие крупные посты заняты женщинами. Доктор Перри обычно отвечал, что министерство стремилось привлечь к работе талантливых людей, и так уж случилось, что среди них оказалось немало женщин. Общую атмосферу в департаменте задавал доктор Перри, а он всегда уважал женщин-профессионалов. Кстати говоря, его жена тоже не сидела дома, а занималась собственной профессиональной карьерой.

В странах бывшего Союза все было немного по-другому. Конечно, политики и военные относились ко мне с большим уважением, но они не переставали удивляться, что с американской стороны переговоры по разоружению возглавляет женщина. Вспоминая свою первую поездку на Украину для беседы с украинским министром обороны о начальном этапе ядерной дезактивации. И до сих пор слышу его изумленный голос, когда мы пожимали друг другу руки по окончании переговоров: «Как же это странно — обсуждать такие вопросы с женщиной!»

Я привлекла к галантным тостам и замечаниям одного российского генерала, который стал потом моим хорошим другом. Он возглавлял российскую делегацию, а я — американскую. После недели переговоров он устроил обед в нашу честь. За столом он наклонился ко мне и сказал, что говорить о разоружении, конечно, очень полезно, но ему гораздо приятнее было бы почитать мне стихи под луну и выпить вместе по бокалу хорошего вина. Я улыбнулась в ответ и подняла свой бокал.

За все время переговоров всего несколько раз по другую сторону стола переговоров я видела женщин. Один раз это была представительница казахского Министерства по охране окружающей среды, и еще два раза — женщины-юристы-делегаты. Но никогда женщины не представляли таких крупных государственных структур, как Министерство иностранных дел, Министерство обороны или Министерство атомной энергетики.

Так что в основном я работала с мужчинами. Я все время слышала от своих оппонентов, что им приятно было встретиться за столом переговоров с такой «милой женщиной». Принимая эти комплименты, я всегда отвечала, что была бы рада увидеть по ту сторону стола тоже женщину.

Наша работа с политиками и военными из стран бывшего Союза была успешной и плодотворной. Мы вместе трудились над жизненно важными проектами, относились друг к другу с терпением и уважением. Это помогло нам преодолеть те трудности, которые неизбежно возникали из-за различия полов, и со многими из них деловое сотрудничество переросло у меня в долготлетнюю крепкую дружбу.

Я служила в Пентагоне уже больше двух лет, целиком отдаваясь работе — шестнадцатичасовой рабочий день, часто без выходных, постоянные поездки за границу, иногда крайне срочные; жила в крошечной квартирке в двух шагах от работы; без всяких развлечений; все двадцать четыре часа в сутки в досягаемости для звонков, не расставалась с пейджером и сотовым телефоном. И однажды я поняла, что пора расставаться с Пентагоном и возвращаться в Калифорнию. Я скучала по дому и друзьям; мне не хватало театров, дружеских встреч, вечеринок. Я внесла свой вклад в нашу военную политику, теперь мою работу продолжают другие. Незадолго до переезда в Вашингтон я развелась с мужем, так что мне хотелось оглядеться вокруг и зажить нормальной жизнью.

Если бы во время работы в Пентагоне я вышла замуж, я бы, наверное, так там и осталась. Хотя замужним женщинам на высоких постах в Пентагоне, особенно с маленькими детьми, приходится нелегко. Но если муж помогает, а у всех сотрудниц, разумеется, были именно такие мужья, справляться все-таки можно. С тех пор, как среди высоких

чинов появились женщины, Пентагон для детей потеплел. Помню, как-то в субботу у генерального юриста Горелика было совещание, посвященное юридическим вопросам. Так вот, ее малыш ползал под маминым письменным столом! Пять лет тому назад в Пентагоне ничего подобного происходить не могло.

А теперь мне бы хотелось остановиться на том, что могут сделать женщины в области ядерного вооружения и милитаризации. И у нас в США, и в России существует мнение, что с окончанием холодной войны исчезла угроза ядерной катастрофы. Но это совсем не так.

Мы достигли больших успехов в военной области: положили конец вражде между Западом и Востоком, обеспечили нераспространение ядерного оружия в независимой Украине, Беларуси и Казахстане (у этих стран не будет своего атомного оружия), подписали соглашение START-1, по которому численность ядерного оружия в США и России снизилась до 7.500 единиц. Но на этом все и застыло; никакого прогресса в ядерном разоружении давно уже нет. 7.500 ядерных единиц с каждой стороны — это вполне достаточно для того, чтобы уничтожить друг друга. А это та самая ситуация, которая была и во время холодной войны.

Дальнейшие шаги в области ядерного разоружения блокируются взаимными ходами американской и российской внешней политики. США и НАТО объявили о расширении НАТО на восток; первые кандидаты на вступление в НАТО — Польша, Чешская республика и Венгрия. Российская Дума относится к этому отрицательно и не хочет ратифицировать START-2 — очередной договор об ограничении ядерного вооружения, который снизил бы запасы ядерного оружия в обеих странах до 3.500 единиц. Так что мы зашли в тупик.

США и НАТО должны очень осторожно подходить к расширению НАТО, учитывая интересы России, ее болезненное к этому отношение, а также иметь в виду участие России в организации системы европейской безопасности. Все эти проблемы не должны мешать процессу сокращения ядерного вооружения — это в интересах обеих наших стран.

В 1996 году я участвовала в беседе с Михаилом Горбачевым. Он подчеркнул, что планы распространения НАТО на восток — тот самый фактор, из-за которого сегодня зашли в тупик переговоры о ядерном разоружении. Я на это ему ответила: очень важно помнить, что США и Россия уже не враги. У нас очень расширились рамки сотрудничества. Мы совместно действуем в НАТО, в миротворческих операциях в Боснии. Объединяющие нас интересы гораздо более важны, чем проблемы, которые нас разделяют (например, расширение НАТО). Уничтожение ядерных боеголовок в арсеналах — наш самый главный обоюдный интерес.

Женщинам нельзя оставаться в стороне от этих важнейших вопросов. Они должны взять на себя ответственность за то, чтобы в международной политике и военном урегулировании — этих традиционно мужских сферах деятельности — предпринимались правильные шаги. От этого зависит вся сегодняшняя жизнь и будущее мира, в котором жить нашим детям. Влияние женщин на эти сферы зачастую очень благотворно, благодаря их участию враждующие стороны быстрее садятся за стол переговоров, легче улаживаются споры. Женщины смягчают официальную атмосферу международных отношений, они умеют создать дружескую, неформальную обстановку, одобрительно высказываясь о чужой культуре, живописи, музыке. Одна из моих коллег в Пентагоне, помощник заместителя министра доктор Элизабет Шервуд, не только участвовала в формировании американского политического курса в отношении стран бывшего Союза как официальное лицо, но и часто принимала у себя дома иностранных высших военных чинов, оказывала им самое теплое гостеприимство, что очень помогало официальным контактам.

Но прежде всего женщинам необходимо знать, что происходит в мире. Известно ли вам, что США и Россия все еще располагают 7.500 единиц ядерного оружия? Это

не может не беспокоить. Спросите своих политических деятелей и генералов, почему ничего не происходит, как мы спрашиваем своих. Спросите Думу, почему они не ратифицируют договор START-2, который сократил бы вдвое запасы ядерного оружия.

На пути к дальнейшему сокращению ядерного вооружения и численности вооруженных сил у вашей страны имеется множество серьезнейших проблем. Оборонная промышленность составляла огромную часть вашей экономики. И с прекращением холодной войны и гонки вооружений много людей оказалось без работы и каких-нибудь доходов. Подобные экономические проблемы требуют решения, и Запад готов оказать небольшую финансовую помощь.

Женщинам, конечно, не под силу самим решить эти сложнейшие экономические задачи, но они могут и в одиночку, и объединившись в группы предпринять какие-то важные шаги. Женщины, знакомые с положением дел в этой области, обменивающиеся друг с другом идеями и информацией, рано или поздно приходят к созданию группы, которая занималась бы проблемами военной промышленности, ядерного вооружения, общими внешнеполитическими и военными вопросами. Возможно, такая группа уже существует в вашей стране. Газеты и журналы дают достаточно материалов по этим проблемам. Существенным источником информации служит и общение с женщинами из других стран.

В США есть организация «Женщины и международная безопасность» (WIS), которая устраивает конференции, выпускает информационный листок, помогает женскому просвещению, учит, как влиять на выработку политики по вопросам войны и мира.

Женщины способны объединиться для прямых действий, чтобы решать проблемы, которые их волнуют. Женщины Запада учатся у таких групп, как ваши «Солдатские матери», которые препятствовали отправке в Чечню необученных солдат и действовали очень активно.

Сегодня во всем мире существует много проблем, связанных с «войной и миром», буквально вопиющих проблем. Одна из них — противопехотные мины, которые остались в земле после недавних войн. По некоторым оценкам, их сейчас насчитывается в мире около ста миллионов; они есть в Боснии, в нагорном Карабахе, на Ближнем Востоке, в Центральной Америке. Взрывом такой мины

человеку отрывает ноги, если наступить на место, где она закопана. Взрослые и дети становятся калеками на всю жизнь. Из-за этих мин огромные территории перестали использоваться под пашни и пастбища, для строительства домов и других хозяйственных нужд. Женщины могли бы организовать мощное движение для решения этой страшной проблемы. Надо решительно протестовать против закладки минных полей в будущих военных конфликтах, искать новые способы обезвреживания мин. Разработкой поисковых средств и способов уничтожения мин могли бы заняться военно-промышленные предприятия, подлежащие конверсии; это было бы прекрасное применение высококвалифицированных специалистов и уже существующих технологий в непривычных для этого вида производства мирных целей.

И последняя мысль. Подумайте о карьере на государственной или дипломатической службе для себя или своей дочери. Первый шаг к этому — хорошее образование. В Москве есть несколько высших учебных заведений, например Институт Международных Отношений (МГИМО), где можно получить соответствующую специальность.

На первых порах одоление этой новой стези требует очень серьезной работы. В США у женщин позади уже длинный путь борьбы за вхождение во власть. И не только в военном ведомстве. Не так давно на пост министра иностранных дел была назначена Мадлен Олбрайт. Будущее мира, его безопасность — в руках и мужчин, и женщин. Умение и способности, которые мы вкладываем в эту работу, сделают более гладким путь к международному сотрудничеству и безопасному миру.

Колект Шульман

Обзор книги

ЭТО КАСАЕТСЯ И НАС: ЖЕНЩИНЫ
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ США

Составитель: Джудит Хикс Стием, профессор политологии Флоридского Международного Университета

«Американские женщины служат в армии, финансируют ее, занимают командные должности, но их имена часто остаются неизвестными, а должностные лица забывают о своей ответственности перед ними. За последние двадцать пять лет в вооруженных силах страны произошли значительные перемены: были ликвидированы чисто женские отдельные соединения, женщинам стали присваивать генеральский чин, резко возросло число женщин-военнослужащих. Женщины летают на боевых самолетах и служат на боевых кораблях. Но несмотря на это большинство американцев лишь понаслышке знают о службе женщин в вооруженных силах... В этой книге женщины-военные сами рассказывают о себе, делятся пережитым, развеивают сложившиеся стереотипы. Эта книга особенно вызывает к тем, кто считает, что женщины и армия — несовместимы»

(с суперобложки книги)

Прочитав эти строки, я вдруг почувствовала, что последние слова составителя вызывают именно ко мне. Не то что бы я считала, что меня, женщину, то есть, гражданина, не подлежащего службе в армии, военные проблемы не касаются. Напротив, я всегда хотела знать, где и как моя страна применяет свое оружие; меня волнуют такие важнейшие вопросы, как военный бюджет — его размер и адреса ассигнований, — влияние военной промышленности на экономику; создание новых видов оружия, наши усилия, направленные на сокращение и запрещение вооружения посредством международных соглашений. Но я редко рассматривала проблемы армии с точки зрения женщины-военнослужащей и тех последствий, которыми чреваты эти изменения в армии для страны в целом.

В пятидесятые годы, когда я заканчивала школу и университет, в Америке в армию призывались только мужчины. Стать новобранцем, пройти полный курс военной подготовки — все это тогда было не для женщин. Казарма, муштра, стрельбища, рукопашный бой, ежовые рукавицы старшины — такое могло присниться только в кошмарном сне! Я и помыслить не могла о поступлении в военную академию, например, в Вест-Пойнт. Не грозило мне и армейское «рабство» — испытание, которому подвергались новички для «закалки»: раздетые догола, они выполняли целую серию унизиительных, порой небезопасных «упражнений», которые якобы закаляют дух, сбивают с человека все наносное, возвращают его в естественное состояние, воспитывают чувство коллектива, чувство локтя, «мужского братства». Словом, я выросла в обществе, где господствовали мифы о месте и роли в жизни мужчин и женщин, об армии, природе войны и сражений. Война считалась чисто мужским занятием; мужчины — защитники, а женщины — слабый пол, нуждающийся в защите. Выросшая под влиянием таких стереотипов, я вдруг почувствовала, что эта книга обращена лично ко мне, и решила поближе познакомиться с новой для меня проблемой — женщинами и армией США.

В 1973 году в США было покончено с призывом мужчин на военную службу, армия стала профессиональной, «контрактной», без различия полов. И начался быстрый рост притока женщин в вооруженные силы. В 1973 году женщины составляли 1,6% всего личного состава армии, в 1980—8,5%, в 1995—11,6%. В численном выражении — 194.534 человек: 162.539 рядовых и 31.995 — офицеров. Сейчас в США женщин в армии уже больше 12 процентов. Первое место среди родов войск занимает авиация, следом идет пехота, потом военноморской флот, и на-

онец — морские пехотинцы. Хотя в принципе сейчас женщинам открыт доступ ко всем воинским профессиям, женщины-рядовые служат главным образом в административных и вспомогательных подразделениях (32,9%), в медицинских частях (15,6%), в интендантских (10%), в войсках связи и разведки (5,7%). Женщины-офицеры в подавляющем большинстве служат в госпиталах (46,2%), в администрации (14,8%), в строительных войсках и войсках тыла (9,8%), в интендантских частях и логистике (8,4%).

Положение очень резко изменилось в последние несколько лет. Сейчас женщин можно встретить и в боевых подразделениях. С 1991 года они летают на боевых самолетах в качестве пилотов и штурманов, включая морскую авиацию, а с 1993 года участвуют в воздушных боях. Кроме того, женщины теперь служат и на боевых кораблях. Но им все еще заказаны некоторые военные профессии, особенно те, которые связаны с наземными боевыми действиями в непосредственном соприкосновении с противником. В январе 1994 года министр обороны инструктировал командование предоставлять женщинам больше возможностей, смягчены даже правила, запрещающие женщинам участвовать в наземных боях.

Книга Джудит Стием как раз и содержит факты и цифры, иллюстрирующие достижения женщин в военной области; книга рассказывает о препятствиях, которые приходилось преодолевать женщинам на военной службе, и о нерешенных «больных» проблемах, связанных с дальнейшим вхождением женщин в американскую армию. В первой части три женщины-офицера, сделавшие блестящую карьеру, рассказывают каждая свою историю, касаясь встретившихся на их пути проблем. Вторая часть знакомит читателя с двумя специфическими группами — медсестрами и афро-американками, составляющими самую многочисленную группу среди женщин-военнослужащих, принадлежащих к национальным меньшинствам. В книге затронуты также проблемы, связанные с физиологическими различиями между женщиной и мужчиной; в частности, необходимость внедрения технологий, учитывающих физиологические особенности того и другого пола (разработка новых кабин самолетов, подводных лодок, пехотных транспортных средств, самоходных орудий и т.д.), которые бы обеспечивали женщинам доступ к соответствующим военным профессиям, а не служили бы непроходимой преградой. Одна из глав освещает этические аспекты участия женщин в боевых действиях, и как они увязываются с гендерной идеологией. Последняя часть книги — очерки-размышления четырех женщин-ученых, специалистов в военной области, которые много пишут о проблемах войны и вооруженных сил.

Почему перемены в «половом» составе армии произошли так быстро, на протяжении каких-нибудь двух десятилетий? На самом деле борьба за интеграцию женщин в армию началась уже довольно давно; среди ее зачинателей были американские военные медсестры; во многих отношениях они были предшественницами нынешних женщин-военнослужащих. В начале двадцатого века их возводили на пьедестал как «идеальных женщин», чистых, добродетельных, романтических героинь. Но уже тогда они требовали равной оплаты за равный труд, признания своего права работать и вместе с тем иметь семью, то есть, признания их права быть одновременно женой, матерью и работницей. И они старались узаконить свою профессию, сделать ее равноправной среди других. Их авангардная роль, так ярко отраженная в книге, не была еще оценена по достоинству.

Отражением явного усиления роли женщин стали судьбы некоторых афро-американок. Их опыт объясняет, чем служба в армии может привлекать женщину. В 1940 году, в канун второй мировой войны, афро-американки не имели доступа к «престижным» профессиям; они работали в основном горничными, официантками, уборщицами, батрачками на фермах, и так далее. Шесть тысяч таких женщин вступили в Женский Вспомогательный Корпус в надежде, что благодаря этому после войны смогут получить больше возможностей для образования и работы. Многие из них после говорили, что служба в армии помогла им обрести жизненный опыт и уверенность в себе. Сегодня в армии США служит очень много афро-американок, цифры прямо-таки изумляют: 12 процентов всего женско-

Женщина и армия

го населения страны, и 30 процентов действующего женского состава армии. Таким образом, в армии, как, пожалуй, нигде, достигнуто расовое равноправие, благодаря чему вооруженные силы приобрели многих высококлассных специалистов в лице афро-американок. Это явный шаг вперед для общества в целом.

Стремление афро-американок добиться для себя экономических и социальных прав вполне понятно и объяснимо. Но почему некоторые женщины хотят участвовать в боевых действиях? Разве война — это «женское дело»? Сражения остаются главным полем деятельности вооруженных сил, и многие чины, как военные, так и гражданские, выступают против участия женщин в боевых действиях, стараются не допускать этого, даже вопреки уставу командования, ставят женщинам «палки в колеса», мешают их карьере. Давайте послушаем, что говорит об этом одна из героинь книги.

Ронда Корнэм, военный хирург и пилот, во время Войны в Заливе выполняла спасательную операцию на вертолете, была сбита, получила тяжелое ранение и попала в плен. Освободили ее только через неделю. Кстати говоря, те, кто выступает против участия женщин в боевых действиях, чаще всего приводят именно этот аргумент — возможность захвата в плен. Но Ронда с честью выдержала испытание. Командование гордилось ею, и ее имя долго не сходило со страниц прессы. «Раз уж такое должно было случиться, то я счастлива, что это случилось именно со мной», — говорит Ронда. — Я получила возможность показать миру, на что способны женщины. Ведь женщины поступают в армию по тем же причинам, что и мужчины. И, как профессионалы, мы не уступаем мужчинам. Некоторые женщины — природные солдаты, некоторые — отчаянные смельчаки, но большинство просто делает свою работу, и делает ее хорошо. И я думаю, что женщин в боевых подразделениях должно быть столько же, сколько мужчин. Ведь что нужно солдату? Лояльность, общительность, сила духа, чувство юмора, верность своему делу и умение концентрироваться. А все эти качества одинаково присущи и женщинам, и мужчинам. На мой взгляд, здесь нельзя ориентироваться на половую принадлежность. Надо идти от конкретной личности, от возможностей конкретного человека, от его или ее профессионального мастерства. И это единственные критерии отбора солдат для боевой подготовки».

В книге представлен интересный анализ стереотипов, мифов, догм и предрассудков, связанных с представлениями о «женской и мужской природе», «подобающих» и «неподобающих» женщине ролях и типах поведения. Автор анализа, Люсинда Джой Пич, объединяет все эти представления под общим термином «гендерная идеология», и показывает, как она влияет на дискуссию о женщинах-военных. Она выделяет три «этических теории», вырастающих из этой дискуссии: этика ответственности, этика справедливости и этика гуманности. Под «ответственностью» имеется в виду боеготовность, действительность и безопасность войск. Многие считают, что присутствие женщин в боевых подразделениях мешает соблюдению этого «триединства» и поддержанию его на должном уровне. Миф о том, что «война — чисто мужское дело», породил убеждение, будто «мужская солдатская солидарность», столь почитаемая среди военных, пошатнется, если рядом окажется такой отвлекающий момент, как женщина. Этот распространенный взгляд был недавно высказан в газете «Нью-Йорк Таймс» женщиной-антропологом. По ее мнению, «мужская со-

лидарность», необходимая для поддержания боеготовности войск, основывается по большей части на недвусмысленных разговорах, проще говоря, болтовне о сексе. Это категорическое утверждение вызвало поток гневных писем, в основном от мужчин. Вот выдержки из некоторых: «Солдатское братство... складывается из многих факторов, и заявлять, будто главное здесь — секс, это значит принижать достоинство наших военных, дискредитировать их боевой дух и приверженность делу. Те же самые доводы звучали, когда речь шла о расовой сегрегации войск, и все они оказались ошибочными». «Мисс Симонс не пишет, о чем конкретно «болтают» солдаты, но уж наверняка они не выставляют напоказ свои отношения с женами и любимыми девушками. Если исходить из ее утверждений, то мужчину, который всегда верен жене или подруге и который видит в женщине не только сексуальный объект, тоже нельзя допускать до участия в боевых действиях». Люсинда Джой Пич пишет, что некоторые исследования, которые проводились недавно, показали, что «боевые подразделения, где служат и женщины и мужчины, действуют так же эффективно и профессионально, как чисто мужские, и между бойцами «смешанных» частей возникают прочные братско-сестринские отношения».

Этика справедливости гласит, что нечестно закрывать женщинам доступ к некоторым видам деятельности, и тем самым лишать их возможности получать образование, профессиональную подготовку и другие преимущества, которые обеспечивает армия. Несправедливо отрезать женщинам путь к тем высоким военным постам, для которых необходимо пройти «боевую закалку». Несправедливо попираить их гражданские права, тем более, когда гражданин выбирает себе судьбу защитника отечества. Более того, такое «ущемление» женщин может вызвать недовольство у мужчин-военных: мол, мы будем воевать, а женщины — сидеть по штабам? Однако, пишет Пич, этика справедливости не ка-

сается некоторых крайне важных вопросов. Например, должны ли женщины участвовать в боевых действиях в той же мере и на тех же условиях, что и мужчины? Справедливо ли, что мужчины-военные обязаны воевать, а для женщин-военных этот вопрос решается добровольно? Словом, чем дальше углубляешься в эту проблему, тем сложнее она становится.

И наконец, встает вопрос гуманной этики. Именно этому было посвящено исследование Карол Гиллиган, Сары Раддик и Нел Ноддингз. Они замечают, что женская этика, в отличие от мужской, основывается на гуманности, заботе о человеке, ответственности перед окружающими, отношениях между людьми. Женщины всегда склонны «решать дело миром», без насилия и жестокости. Сторонники «гуманной этики» считают, что «стремление к равноправию женщин в армии делает невозможным беспристрастно анализировать цели и действия вооруженных сил, особенно те действия, которые так или иначе затрагивают жизни женщин и их детей». Вместо того, чтобы работать на такую изначально негуманную организацию, как армия, женщинам следовало бы посвятить себя поискам гуманных альтернатив войне. Женщина — не воитель, она — созидатель мира.

У каждой из этих теорий есть свои сильные и слабые стороны. Как пишет автор анализа Пич, «хотя полный гендерный нейтралитет — недостижимый идеал, наверняка можно выработать особый этический подход к участию женщин в боевых действиях, подход, не страдающий

Встреча выпускников

Когда в товарищах
согласья нет,
на лад их дело
не пойдёт...

идеологическими предассудками, как те три теории, которые мы сейчас обсудили».

Интеграция женщин в вооруженные силы — сложный процесс, он тянется десятилетиями, то ускоряясь, то замедляясь. Большой «рывок» произошел в начале девяностых, после Войны в Заливе. Тогда весь мир узнал о высочайшем профессионализме женщин-военных, люди поняли, что «слабый пол» может воевать. На современном этапе произошла переоценка ценностей, процесс пошел вспять. День ото дня всплывают нерешенные вопросы, и проблемы, которые долго прятались «под сукном», показывают нам свое тревожащее, а то и отвратительное лицо. В последние несколько лет при поддержке командования женщины-военные получили возможность без промедления сообщать о случаях сексуального преследования и изнасилования, которым они подвергались — для этого были созданы специальные телефонные линии. В мае 1997 года военный трибунал признал сержанта Делмара Симпсона виновным в 18 изнасилованиях и многих других преступных действиях, за что он был осужден на 25 лет тюремного заключения. Тридцатидвухлетний афро-американец, инструктор по строевой подготовке, слыл сторонником строжайшей дисциплины и в высшей степени уважаемым человеком. Но как выяснилось, он использовал свое положение для того, чтобы преследовать, оскорблять, унижать и насиловать самых беззащитных и уязвимых женщин из тех, что находились под его командованием. Этот вопиющий случай послужил для армии сигналом тревоги; сексуальные посяательства, отношения между командирами и подчиненными, столь частые на многих военных базах, будут отныне строго пресекаться.

Еще об одном печальном случае я прочитала в середине мая этого года на первой полосе «Нью-Йорк Таймс». В статье рассказывалось о Келли Флинн, первой женщине в военно-воздушных силах США, ставшей пилотом бомбардировщика В-52. Ее трагическая история отразила глубочайшие проблемы, с которыми сталкиваются женщины-военные. Келли мечтала стать пилотом, она все силы отдавала достижению этой цели, и добилась своего: летный инструктор характеризовал ее, как «выдающегося офицера и авиатора, чье профессиональное мастерство на две головы выше остальных членов учебной группы». В прошлом году Келли выбрали в качестве пилота для полета с командующей военно-воздушными силами Уиднал; Келли показала командующей, как пользоваться новым туалетом, недавно оборудованным на В-52 специально для женщин. Но на взлете профессиональной карьеры эмоциональная жизнь Келли оказалась «в загоны»: друзья, любовь, романтические отношения — все это как бы не существовало, пока не случилась беда. Келли полюбила «гражданского» — тренера по футболу на военной базе. Он обманул ее, сказав, что давно не живет с женой и сейчас занимается разводом. Когда слухи о романе дошли до начальника Келли, он в письменной форме приказал ей прекратить всякие отношения с любовником. Она не выполнила приказа. И как результат — в середине мая попала под следствие по обвинению в адюльтере, связи с представителем местного населения, неподчинении приказу, даче ложных показаний и поведении, недостойном офицера. Ей грозили девять с половиной лет тюремного заключения. Многие выступали в защиту Келли, особо подчеркивая, что военно-воздушные силы не раз закрывали глаза на точно такие же «преступления» офицеров-мужчин. К счастью, до трибунала дело не дошло: общественность поднялась против ВВС, и судебный процесс был бы невыгоден для обеих сторон. Келли Флинн подала прошение о «honorable discharge» (увольнение с полным признанием заслуг), но в этом ей отказали: по мнению командования, она нарушила главную заповедь офицера — «не лгать». В конце концов, Келли Флинн отпустили, но с «general discharge» (увольнение из рядов армии с пятном на репутации). Это решение ВВС перечеркнуло ее военную карьеру — она сможет летать, но только на гражданских авиалиниях.

Суть проблемы в том, что армия по-прежнему остается мужским бастионом и впускает в себя только упорных вплоть до самоотречения женщин, которые никогда ни на что не жалуются, и, более того, хотят, чтобы к ним относились, как к мужчинам. Военно-воздушные силы не обес-

печили Келли Флинн ни человеческой поддержки, ни психологической консультации — а ведь это наверняка помогло бы избежать беды. Но даже если бы помощь психолога была доступна, Келли вряд ли приняла бы ее, как, впрочем, и любой мужчина-военный: в армии обращение к психологу до сих пор расценивается как проявление «слабости», «беззащитности». И это может точно так же перечеркнуть карьеру военного, как и карьеру политика.

Наверняка после этих примеров у вас возникает вопрос: так почему же, несмотря на огромные трудности, женщины стремятся служить в армии, бросают вызов «чисто мужской работе» и противостоят давным давно сложившимся стереотипам? Что об этом думаю я, которая и помыслить не могла о том, чтобы испытать на себе ужас муштры и строевой подготовки?

На мой взгляд, пути назад уже нет. Женщины служат в армии, остаются в армии, и должны там оставаться, пока им этого хочется. Они доказали, что способны выполнять самые сложные задания (за исключением только тех, где требуется сила верхней части тела — здесь с мужчинами трудно тягаться). Женщины будут воевать, пока на земле будут идти войны. Кто может запретить им делать работу, которая не только дает много привилегий, но еще и подвергает опасности? Кроме того, женщин, которые хотят участвовать в боевых действиях, не так много, и уж конечно мы не должны попадать под влияние абсурдных заявлений, что «женщины превращаются в мужчин». (Помните слова профессора Хиггинса из «Моей прекрасной леди»: «Ну почему женщины не могут стать такими, как мужчины?») В жизни гораздо больше различий между женщинами и мужчинами, между мужчинами и мужчинами, чем между двумя полами в целом. Вот почему так оскорбительны для нас так называемые «гендерные стереотипы» — они не принимают во внимание индивидуальных, личностных различий, которые надо видеть, понимать и уважать. Кроме того, вам, наверное, будет приятно узнать, что сейчас, когда женщины-военные укрепили свое положение в армии, они начинают подчеркивать свою женственность (например, немного туши для ресниц) и чувствуют себя гораздо свободнее и комфортнее — такие сведения поступают из Боснии, где 700 женщин составляют 10 процентов миротворческих сил.

Болезненные проблем интеграции женщин в армию будут решаться, на мой взгляд, по мере того, как будут изменяться функции и цели самой армии. Сейчас, когда холодная война закончилась, эти перемены уже заметны. Военные лидеры все чаще говорят о предотвращении вооруженных конфликтов путем своевременного вмешательства, о помощи в процессах политического урегулирования, как это происходит в Боснии. И то, что мы раньше считали второстепенными функциями армии — спасение людей, помощь при катастрофах, пресечение транс-портации наркотиков, оформление полисов, даже создание наций — теперь выходит на первые план, требует все больше времени, средств и квалифицированных кадров. В книге даже есть глава, в которой автор кратко излагает свою модель армии будущего, которая «станет специализироваться на предотвращении конфликтов, а не на ведении войн». По мнению автора главы, такая армия откроет широкие возможности для привлечения в свои ряды женщин.

В последней главе издатель книги Джудит Стием пишет о сознании «гражданского» человека. По ее мнению, гражданских лиц, по крайней мере, американцев, отличает обезоруживающая доверчивость и непробиваемая наивность, и ничего хорошего в этом нет. «Культура, география, мощная экономика и армия позволяют американцам, особенно американским женщинам, прятать голову под крыло, когда дело доходит до военных проблем». По ее словам, мы не задаемся таким важнейшим вопросом, какая связь существует между нашим благосостоянием, нашей экономикой и нашими военными ассигнованиями, которые по величине равны военным ассигнованиям всех стран мира вместе взятых. Это еще одна проблема, которая открывает целое поле для размышлений, и мы поговорим о ней отдельно. А пока что мне бы хотелось, чтобы мы, женщины, приняли разумом и взяли на вооружение слова, стоящие в заглавии этой интереснейшей книги: ЭТО КАСАЕТСЯ И НАС!

Идеальный муж (из американского опыта)

Колетт Шульман

Этой весной два крупных американских женских журнала представили серию статей на тему, что такое «ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ» и «ХОРОШИЙ МУЖ». За последнее время в жизни женщин многое изменилось, и эти перемены не могли не сказаться на представлениях о спутниках жизни. «Еще совсем недавно, — пишет Сьюзан Сквайр в журнале «Харперз Базар», — женщина ждала от мужа доброты и взаимопонимания, стабильного финансового обеспечения, относительной честности («то, о чем я не знаю, меня не тревожит»), иногда — романтических жестов в адрес жены; и наконец, муж должен был служить хорошим примером для детей». Современная женщина, более деловая и независимая, хочет иметь возможность «свободно вздохнуть», свободно располагать своим временем и пространством. Для современной женщины не так важна зарплата мужа — она сама зарабатывает и вносит значительную долю в семейный бюджет. Гораздо важнее для нее участие мужа в ведении хозяйства и воспитании детей. Как пишет Сьюзан Сквайр, «муж, который отменяет деловую встречу ради того, чтобы забрать из школы больного ребенка, предоставляет своей жене часть такой «свободы» — возможность спокойно завершить рабочий день без отрыва от насущных дел. Но женщине нужна еще и другая свобода — эмоциональная; то есть, муж не должен предъявлять своей жене непомерных эмоциональных требований. Современные замужние женщины стремятся к той свободе, которая раньше была исключительно мужской привилегией: свобода делать карьеру, работать вне дома, получать от работы финансовое и психологическое удовлетворение, но вместе с тем и наслаждаться уютным теплом домашнего очага. Главная проблема заключается в том, что и мужчины хотят в точности того же! Так что встает вопрос: кто же будет поддерживать уют и тепло домашнего очага?»

Мы, редакторы, решили попросить двух-трех женщин из обеих наших стран взглянуть на свой брак «резвым взглядом» и рассказать о нем — искренне и без прикрас. Чего они ждали от замужества — и что получили на деле? Кто в семье «главный добытчик» и кто решает, как тратить деньги? Кто занимается хозяйством и воспитанием ребенка — только женщина, или оба супруга? Насколько откровенно муж и жена разговаривают друг с другом, делятся своими переживаниями — начиная от проблем на работе, кончая сексом и супружескими изменами? Как они справляются с ссорами, непониманием, «несходством характеров»? Мы подумали, что такие «семейные портреты» могут выявить интересные различия между отношениями в браке — как национальные, так и чисто человеческие.

Первая женщина, к которой я обратилась с таким предложением, сразу ответила отказом. Она сказала, что у нее необычный брак, и писать о нем нельзя, потому что это может повредить финансовому положению мужа. Эти слова несколько обескуражили меня, но я, конечно, не стала на нее «нажимать». Другая женщина, наоборот, сразу согласилась; спустя две недели она прислала мне свою заметку, очень забавную и содержательную... правда, совсем на другую тему. «Мне очень жаль, — извинялась она, — я старалась написать про свое замужество, но не смогла. Это так трудно! Очень трудно отобразить все, как есть. Превозносить мужа до небес — это не совсем честно, обвинять во всех смертных грехах — это тоже неправда. А ведь в браке хватает того и другого: то в жар бросит, то в холод!»

Наконец я нашла двух «корреспондентов», которые с готовностью согласились рассказать о своей супружеской жизни. И обе прислали мне восторженные дифирамбы своим замечательным мужьям! И хотя я ожидала других открытий, их заметки показали мне очень вдохновляющими — как пример того, что бывают мужья, которые всецело поддерживают своих жен.

Эти две небольшие статьи открывают нашу рубрику; за ними последуют три заметки из журнала «Мирабелла»: первая полна знакомых женских жалоб на «дискриминацию», вторая, очень любопытная, — портрет мужа глазами жены, а третья предлагает некоторые наблюдения по поводу того, что такое «ИДЕАЛЬНЫЙ МУЖ».

Синтия Маккей

УНИКАЛЬНЫЙ СУПРУГ

Мы с Малькольмом вместе уже 32 года — поженились, когда мне было 21, а ему 23, сразу после того, как я закончила колледж. Первые два года Малькольм учился на юриста, а я работала учителем старших классов. Родители мужа оплачивали его обучение, а мой заработок уходил на еду и квартплату.

Когда мы переехали в Нью-Йорк, и Малькольм получил работу в одной юридической фирме, у нас родился сын, а потом и дочь. Малькольм целыми днями пропадал на службе, я занималась домом и детьми, но продолжала работать в школе — правда, на полставки.

Мы были женаты уже девять лет, детям к тому времени исполнилось шесть и три, и вот в один прекрасный день Малькольм сказал: «А почему бы тебе не пойти учиться в медицинскую школу?» Он знал, что я всегда мечтала стать врачом. В колледже я специализировалась на биологии, и меня буквально завораживало, как разумно и прекрасно устроено человеческое тело. Но предложение Малькольма подвергло меня в сомнениям: учеба отнимает много времени, и я боялась, что семья будет страдать без меня. Долгие дни мы с мужем обсуждали все «за» и «против».

В конце концов он сам заполнил все документы для поступления и отправил их по почте, а я лежала, спрятав голову под подушку, и старалась не думать о том, какую кашу мы завариваем.

Четыре года я провела в медицинской школе, год стажировалась в интернатуре, еще три года проходила подготовку по микрохирургии глаза, еще год занималась болезнями сетчатки... Девять лет напряженной учебы и работы — и я начала самостоятельно делать операции. Я стала глазным хирургом.

Поступив в медицинскую школу, я обрекла себя на тяжелые времена. Это была не жизнь, а каждодневное выживание. Труднее всего далась мне интернатура. Я работала по сто часов в неделю — в два с половиной раза больше, чем при обычном рабочем графике. Все долгие годы моего профессионального становления Малькольм держался на высоте. Он целиком и полностью взял на себя заботу о детях. В выходные, когда я дежурила в больнице, он покупал ребятам носки, ходил с сыном на баскетбольные тренировки, с дочкой — в танцевальный класс, занимался с ними, играл, возил на прогулки — словом, делал все, что обычно входит в материнские обязанности. В конце моей интернатуры дочь как-то сказала ему: «Папа, раньше я тебя немного побаивалась, но теперь несколько не боюсь — ведь мы с тобой все время вместе».

В первые выходные, когда мужу пришлось сидеть с детьми, с ним произошел забавный казус. Вечером должны были прийти гости, да и детей надо покормить, и Малькольм решил сам позаботиться об ужине. Он достал

из морозилки котлеты, которые я заготовила для такого случая, прямо размороженными положил на сковородку и включил самый сильный огонь. Понятное дело, через несколько минут в доме было непроходимо от дыма. С тех пор Малькольм стал водить детей ужинать в маленький китайский ресторанчик неподалеку от дома.

Когда наша дочь Хоуп начала ходить в школу, я не успевала приготовить ей с собой коробку с завтраком. И девочка все делала сама. Более того — она готовила еду и мне! И прикрепляла к коробке смешные записки, например: «Мамочка, здесь очень вкусная курага, ешь на здоровье, тебе понравится».

Наши дети выросли очень самостоятельными. Хоуп сейчас работает заместителем директора школы. Недавно она выступала в Принстонском Университете, на семинаре, посвященном тому, как женщины совмещают карьеру с заботами о семье. Я долго ломала себе голову — что же она скажет обо мне и о своем детстве? К моему удивлению, она сказала, что ей повезло с матерью — благодаря мне она поняла, что женщина должна работать, заниматься любимым делом. И действительно, я всегда старалась, чтобы дети «видели» мою работу. Помню, в школе у них было собрание, и родители рассказывали о своих профессиях. Я рассказала про врачебную «кухню», объяснила, как мы готовимся к операции, надела халат, маску, показала инструменты, с которыми мы работаем. Мне хотелось, чтобы дети увидели, что это такое — быть хирургом.

Все трудные годы своей подготовки я благодарю Бога, что мои дети так редко болеют — иначе я бы просто не справилась. Только однажды Хоуп подхватила ветрянку. И это было как раз в то время, когда я несколько недель подряд дежурила по ночам в операционной. Приходила на работу в четыре дня, уходила в восемь утра, доползала до дома, ложилась в постель рядом с Хоуп — и мы вместе засыпали.

Малькольм надеялся, что, когда я закончу подготовку, он «получит свою жену обратно». Но он «получил» только половину жены. У меня по-прежнему очень напряженная работа. Я не только делаю операции, но еще и преподаю, читаю лекции по вечерам и часто прихожу домой поздно.

Малькольм сейчас — партнер в правлении одной исследовательской фирмы: он консультирует некоммерческие организации (музеи, университеты, различные фонды) по вопросам найма сотрудников на руководящие должности. График работы у него тоже очень жесткий. Мы видимся не так часто, как хотелось бы, но в те часы, которые мы проводим вместе, нам есть о чем рассказать друг другу. Бывают дни, когда нам обоим не хватает этой старомодной «жены» — чтобы приготовить чай, окружила заботливым уютом.

Нашему сыну сейчас 29, дочери — 27. Оба живут отдельно от нас, но, к счастью, тоже в Нью-Йорке. У сына есть девушка, у дочери — мужчина, но ни те, ни другие не торопятся с браком, и живут каждый в своей квартире. Это довольно необычно, ведь сейчас многие молодые люди начинают вести совместное хозяйство задолго до свадьбы.

У нас с Малькольмом теперь есть домработница. Она приходит два раза в неделю — убирается, покупает продукты и готовит. Так что с хозяйством справляться стало гораздо легче. Я занимаюсь домом — покупаю мебель, утварь, всякие хозяйственные мелочи, договариваюсь о ремонте, когда это необходимо, и так далее. Малькольм оплачивает счета и ухаживает за машиной. По вечерам, в те дни, когда дома нечего поесть, мы ходим ужинать в город — в Нью-Йорке есть недорогие ресторанчики, где вкусно готовят, и можно посидеть в уютной обстановке.

Я счастлива, что вышла замуж за мужчину, который все эти годы поддерживал меня, дал возможность стать собой, заниматься любимым делом. Благодаря ему я многого добились — и я знаю, что теперь Малькольм гордится мной.

Идеальный муж

Сюзан Моргентау

МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛЮБИМ ДРУГ ДРУГА

Я вышла замуж в двадцать три года, первой из всех своих подружек по колледжу. Для моего поколения это очень рано; многие мои сверстники только сейчас, в тридцать пять-тридцать шесть лет начинают задумываться о том, чтобы завести семью. Но у меня тогда не было времени на раздумья. Просто я знала, что этот мужчина создан для меня, и надо поторопиться — иначе его «заграбастает» кто-нибудь другой. Так что я набралась мужества — и сама сделала Роберту предложение! Слава тебе Господи — он согласился!

Теперь, четырнадцать лет спустя, мы очень счастливы. Мы по-прежнему страстно любим друг друга, хотя и редко бываем наедине. У нас двое детей — мальчику семь, девочке три. Я сижу дома, а у мужа очень ответственная работа в банковской системе: два-три дня в неделю у него уходит на разъезды. Но мы все равно находим время для любви. И несколько раз в год устраиваем себе романтическую ночь вне дома — в любимой гостинице. Когда становится невмоготу выносить ежедневную гонку, смотрим друг другу в глаза и говорим: «А не пора ли немного „оторваться“?»

Роберт всегда старался помогать мне, облегчать мне жизнь, и это просто замечательно. Что касается быта, то нас можно назвать равноправными партнерами. Я не хожу на работу и занимаюсь хозяйством — в наши дни такое можно назвать «пережитком прошлого». Но наши с Робертом отношения в корне отличаются от тех, которые были у моей матери с отцом. У мамы с папой нас было четверо, и отец, как я точно знаю, ни разу не снизошел до того, чтобы помянуть своему отпрыску подгузник — за все десять лет, что мы по очереди носили подгузники. Какое уж тут «равноправие»! Явная дискриминация! Хотя мои родители так не считают. Они склонны расценивать такую ситуацию, как «разделение обязанностей»: все что относится к детям — территория женщины, и мужчине туда незачем лезть. У нас с Робертом все иначе: дети-то общие — значит, и обязанности общие.

Тем более, что дети дались нам не так просто. У меня были проблемы с вынашиванием беременности. Когда мама меня носила, она принимала лекарство, предохраняющее от выкидыша. Как выяснилось позднее, у этого препарата были побочные эффекты — он плохо сказывался на развитии плода. И некоторые девочки после такого «лечения» рождались без шейки матки. У меня, слава Богу, она есть, но очень маленькая и слабая, и чтобы удержать ребенка, на нее пришлось накладывать швы. Особенно трудно было со второй беременностью. Я почти четыре месяца пролежала тогда в больнице, и за это время наш брак с Робертом стал еще прочнее, обрел новый смысл. Вся работа по дому свалилась на плечи мужа. Он составлял распорядок дня, договаривался насчет няни для нашего сына Гарри, занимался уборкой, заказывал еду, приглашал в гости семьи с маленькими детьми, чтобы

Гарри было с кем поиграть. Он принимал гостей, накрывал на стол, готовил (сейчас в этом ему нет равных) — словом, выступал в качестве хозяйки дома; покупал Гарри одежду, сам подобрал ковер для новой детской. В общем, выполнял все традиционно женские обязанности. И все — по высшему разряду! Ему нравилось, что все вокруг восхищаются его «домашними» достижениями: его уверенность в себе росла, и он ни разу не пожалел, что с головой ушел в семейные обязанности.

Чтобы семья была крепкой, надо доверять друг другу. У вас могут быть разные взгляды на что-то — но без уверенности в своем союзе вам не обойтись. Уверенность — вот что так привлекает меня к мужу, да и его ко мне. Истинная мужественность, как и истинная женственность — это и есть та самая уверенность в себе. И это очень важно. Мой муж потому так преуспел в жизни, что не боялся рисковать, твердо придерживался своих принципов и отстаивал свои ценности. В нашей жизни нет места для ссор; мы вместе решаем, где можно обойтись без затрат нервной энергии, а где необходима «борьба» (необязательно между ним и мной, чаще всего — с детьми, когда мы учим их чему-то, например, быть добрее и терпимее друг к другу). Мы никогда не пререкаемся из-за денег; мы сообща решаем, какие траты сейчас важнее всего; если кто-то из нас начнет чувствовать, что другой «тянет одеяло на себя», наше «равноправное партнерство» пошатнется. Неважно, богатая семья или бедная, все финансовые вопросы надо решать вместе и предельно открыто. Это чрезвычайно важно для отношений между мужем и женой.

Так же важно всегда быть честными друг с другом. Это не значит, что надо делиться всеми своими чувствами. Я, например, многие вещи принимаю слишком близко к сердцу, и знаю, что иногда лучше держать эмоции при себе. Мой муж в тринадцать лет потерял мать, и с тех пор в эмоциональном плане как бы «закрылся». Он раз и навсегда установил для себя строгие рамки поведения; он знает, где черное, а где белое, никогда не выходит из себя, не дает волю эмоциям. Наш сын Гарри, наоборот, очень импульсивный мальчик, у него эмоциональная натура, и в разговорах с ним Роберт тоже раскрепощается, свободнее выражает свои чувства.

Мы с мужем считаем, что все семейные проблемы, включая проблемы со здоровьем, надо обсуждать открыто, вовлекая в разговор и детей, чего родители Роберта, например, никогда не делали. Во время второй беременности я дважды едва не потеряла ребенка. Гарри было тогда всего три годика, и, увидев меня на больничной койке, он расплакался, потому что испугался, что я умру. Мы помогали ему преодолеть этот страх — в частности, с помощью искусства; учили его «отдавать» свои тревоги листку бумаги, выражать себя в живописи и рисунке.

Конечно, ничто в мире не совершенно, и в нашей жизни есть вещи, которые хотелось бы изменить. Но разве могут они перевесить то счастье, которое мы создали своими руками? Наш общий ответ — конечно, не могут! И главный наш козырь — равноправное партнерство. При чем не только в глобальных вопросах, но и в самых что ни на есть мелочах.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«В городе Юже Иваново-Вознесенской губернии завгрозиском Морозов алиментов не платит даже по исполнительному листу. Когда истица с этим листом явилась в канцелярию угрозыска за алиментами, Морозов приказал дежурному арестовать ее и составить протокол.»

Журнал «Крокодил» №4, 1927 г.

«Вакурский волисполком, Саратовской губернии, зарегистрировал родившегося у гражданина Щеткина сына Анастасию дочь Анастасией. Теперь, для восстановления имени, с Щеткина требуют 4 рубля гербового сбора и судебных пошлин.»

Журнал «Лапоть» №11, 1926 г.

(Последующие 3 отрывка перепечатаны из журнала «Мирабелла» с разрешения редакции. /сору 1997 Hachette Filipacchi magazines/

«ЗАГНАННАЯ В УГОЛ»

В своей книге «Хрупкая связь», посвященной проблемам брака, семейный психолог Огастас Напье пишет: «Все мы мечтаем о „священном союзе“, где бы нас холили, лелеяли, защищали и обожествляли; о союзе, который давал бы ощущение „всесильности“: мол, я все смогу, если у меня есть человек, безгранично мне преданный». Однако героиня Генри Джеймса Изабел Арчер открыла истину совсем другого рода: «Ты витаешь в облаках и лелеешь призрачные надежды, но брак всегда заставляет спуститься с небес на землю».

Причем это «падение» бывает весьма болезненным. По словам опрошенных нами женщин (в возрасте от тридцати семи до пятидесяти пяти лет, работающих и одновременно ухаживающих за семьей), самые радужные мечты разбиваются на куски, столкнувшись с суровой реальностью. Многие говорят, что их буквально «разда-

вляло» другими словами, больше опираются на своих жен как в финансовом, так и в эмоциональном плане. Тридцативосьмилетняя Аманда Слейк занимает руководящий пост в индустрии развлечений. После пяти лет брака ей, несмотря ни на что, удалось сохранить чувство юмора. Свой рассказ о «тяжелой женской доле» она проиллюстрировала комичными жизненными сценками: «Давайте посмотрим правде в глаза! Мужик натянул штаны, завязал галстук — и можно идти на работу. А мы с утра сражаемся с колготками, щипчиками для завивки ресниц, тесными туфлями, кукурузными хлопьями... ну и конечно, ребенок не хочет эти хлопья! Он хочет шоколадные! Даешь ему шоколадные, а он выдержит паузу и опять: «они мне не нравятся!» Женщины вечно должны со всеми нянчиться: с детьми, с мужем, с подругой, у которой предменструальная депрессия, с шефом, от которого ушла жена, с секретаршей, наконец, даже с нянькой, которая приходит посидеть с детьми! Мужчины и сотой доли того не делают!».

Аманда Слейк рассказала, что мечтала найти мужа, который был бы точной копией ее отца: «всегда бы распахивал передо мной дверь, планировал семейный бюджет и говорил, что я совсем не толстая». Но выйдя замуж, она вскоре осознала, что сама превратилась

вил» свалившийся вместе с браком груз: муж, хозяйство, дети, работа — все одновременно и по полной программе. И даже самые «стойкие» натуры вынуждены признать, что им на долю выпал труд гораздо более тяжелый и неблагодарный, чем их бабушкам и матерям. Перед лицом действительности идеалистические представления о браке меркнут, искажаются, и женщина часто чувствует себя разочарованной или даже преданной.

Боль и удивление звучали в голосе сорокалетней Ли Даннинг из Лонг-Айленда, когда она — мать, жена и медицинский работник на полной ставке — рассказывала о четырнадцати годах своего брака. «Я даже не подозревала, что мне придется столько на себе тащить», — откровенно призналась она. Не по собственной воле, а по жесткой необходимости таким, как она, приходится совмещать массу «ролей»: быть главным добытчиком, нянькой, домработницей, доброжелательным советчиком и нежной любовницей. Вполне понятно, что женщина в таком положении чувствует себя загнанной в угол. «Нам так хотелось верить, что все изменится к лучшему — ведь мужчины признали равноправие полов. Но ничего такого не произошло», — говорит Хлой Маданес, директор института семейной психологии из Роквилля, штат Мерилен. — Сочетание спада экономики и роста числа работающих женщин привело к тому, что мы чувствуем себя недооцененными. В то же время, мужчины все больше и больше полагаются на женскую силу».

в копию отца! То есть, она выполняет все его обязанности — начиная от замены перегоревших лампочек и кончая вложениями капитала, — и все это делает красиво. Современная женщина знает, что любое дело ей по плечу, и с поднятой головой несет свою ношу. Да еще успевает и ухаживать за садом, — говорит Дэлма Хейн, чья книга «Шок замужества» основана на разговорах с «разочарованными» американскими женами. — И как результат, на каждом шагу нас поджидает стресс».

Правда, у такой нагрузки есть и положительные стороны. В частности, мы теперь знаем, что сами строим свою жизнь, как когда-то делали наши отцы. «Все, что я сейчас имею, — с гордостью говорит Аманда Слейк, — друзья, окружение, работа, благодаря которой я побывала в тысяче потрясающих мест — все это добыто моими собственными руками. Правда, есть одно исключение — бриллиантовое кольцо».

Но даже в самые лучшие, самые удачные дни, многие из нас не могут отделаться от тягостного чувства «загнанности в угол». В короткие, благословенные, только «свои» часы, выключив телевизор, до того, как свалиться без сил в постель, Ли Даннинг находит время покопаться в Интернете, почитать роман, или просто подумать. И очень часто она спрашивает себя: «Какую бы жизнь я выбрала, если б у меня действительно было такое право — выбирать?»

ДОСТОИН ВОСХИЩЕНИЯ

Отрывок из статьи Эллен Швамм Бродки (писательница, автор двух романов) о ее муже Гарольде, умершем в 1996 году

Мы с Гарольдом встретились в шумном, беспокойном, беспорядочном, суетном мире, порой сводящем с ума и выматывающем, но никогда — скучном, и всегда — разнообразном. В этом мире меня знали, у меня было свое имя, свой стиль, свое место, и я никогда не оставалась одна — даже в минуты тоски, тревоги и непонимания, а таких минут мне с лихвой хватало.

Гарольд всегда считал, что душевная близость между людьми — самое важное и самое прекрасное явление в жизни. Еще ребенком он осознал, что ложь убивает эту близость, зато правда, пусть даже самая горькая и болезненная, только углубляет ее. Именно поэтому он поставил себе за правило никогда не лгать «сознательно» — мне, да и кому бы то ни было. «Я говорю правду (долгая, шутивая пауза) — пока это во власти моего разума, — часто повторял он, как бы намекая, что только сила «бессознательного» способна перечеркнуть самые лучшие наши намерения. В своей непоколебимой правдивости Гарольд бывал негибким упрямым. Но именно такой мужчина и был мне нужен.

«Единственной», «абсолютной» или «относительной» истины для Гарольда не существовало. Он считал, что правду творим мы сами — серьезно и спокойно, без пафоса и эмоций. Гарольда можно назвать «камикадзе» правды. И потому он был очень свободным человеком. Если я стала сильнее и мудрее, если во мне сейчас чуть меньше самолюбия и гораздо больше гибкости, то благодарить за это надо Гарольда. Потому что его любовь и уважение сочетались с искренней, справедливой и частой (и часто нежеланной для меня) критикой. Хороших критиков так же мало, как хороших писателей. А Гарольд был — и то, и другое. Тот муж достоин восхищения, чья жена выросла, как личность. Что еще я могу сказать?

Эми Хемпел

(американская писательница, недавно выпустившая свой третий сборник рассказов)

«НА БЕЗРЫБЬЕ И РАК РЫБА»

— Я слышал, ты вышла замуж, — сказал мне один старый приятель, с которым мы давным-давно не виделись. — Да, шесть лет назад, — кивнула я.

— Ну... — на мгновение он опешил, но тут же нашелся. — Значит, я буду последним, кто тебя поздравит!

Но он был не последний. Меня поздравляют все время, да я и сама часто поздравляю себя, что выбрала в мужа джентльмена-южанина, который, как я описывала его своим друзьям, «не преследует корыстных целей и ничего никому не доказывает».

Я вышла замуж поздно; я была вдвое старше, чем мама, когда она выходила за отца. В ответ на мое сообщение о предстоящем замужестве, младшие братья сказали мне: «Не знаем, не то поздравлять тебя, не то благодарить».

Родные никогда не торопили меня с замужеством — слава Богу, нет! Наверное, поэтому у меня не было «неудачных попыток». Моя подруга Тереза, которая дважды «прокалывалась», пока не выпянула третий счастливый билетик, говорит: «Чтобы найти хорошего мужа, нужны удача, терпение и выносливость — примерно как для восхождения на Эверест». И добавляет, что по иронии судьбы

каждый новый муж походил на предыдущего, «только с чуть улучшенным покроем, как в каждой новой коллекции Калвина Кляйна».

Другая моя подруга, тоже три раза побывавшая замужем, каждое новое замужество воспринимала как очередную ступень к достижению nirваны. «Хороший муж, — объясняет она, — прежде всего человек с чувством юмора; он остается в седле, даже когда вокруг непроглядный мрак. Это единственное человеческое качество, которое действительно помогает выжить. Ну и еще, — добавляет она, — у него обязательно должна быть парочка «вредных» привычек. Иначе его и мужчиной не назовешь!»

Еще одна приятельница, рекордсмен по замужествам, говорит, что ее мужа схожи между собой «попарно» — первый с четвертым, второй с третьим (по схеме сонета, наверное — ABBA). «Первый и четвертый были агрессивные, властные, с сильным характером, второй и третий — мягкие, легко ранимые, в общем, не «ведущие», а «ведомые», — рассказывает она. — Я рассуждала так: если этот тип мужчин мне не подходит, может, подойдет диаметрально противоположный? Все они были, в общем, неплохие ребята, но недостатки все-таки перевешивали. Я спросила, какие ассоциации вызывают у нее слова «хороший муж». Будучи психотерапевтом, она как следует подумала, прежде чем ответить. «Первое, что приходит на ум, — наконец сказала она, — мне всегда нужно что-то новое. Вот почему я разводилась и начинала все сначала. Я по натуре — любительница приключений. Но мне никогда не попадался подходящий партнер. Или, по крайней мере, человек, который бы понимал, чем меня можно порадовать».

В ответ на вопрос о «хорошем муже» мои приятельницы либо отшучивались — «О чем речь? О сексуальной акробатике? Или о романе с золотым тельцом?» — либо начинали серьезно и нудно рассуждать о зрелости взглядов, взаимоуважении, разделенной ответственности... А мой собственный взгляд на то, что такое «хороший муж» как нельзя лучше выражает народная мудрость: «на безрыбье и рак рыба». Лучше хоть какой-то мужчина, чем полное его отсутствие. Я всегда высоко ценила — и продолжаю ценить — свое одиночество. Это необходимое условие для моей работы. От моих подруг не услышишь слов о материальной поддержке со стороны мужа. Нам нужна психологическая поддержка. Вот почему многие из нас остаются при своем — одиноком — образе жизни.

— Ты хороший муж? — спросила я одного приятеля, который только что женился.

— Как-то моя жена напевала французскую песенку, — ответил он. — Она слышала ее от матери. Сам я понял только одну строчку: «Хороший муж умещается в кармане фартука». А остальное она мне не перевела.

Идеальная жена из российского опыта

Российская практика, как известно, не во всем похожа на американскую, и взгляды жителей наших двух стран на брак и семью совпадают не всегда. В предлагаемой подборке мы расскажем о трех случаях подобных несовпадений — а, напротив, неожиданных совпадений, а также познакомим с результатами недавно проведенного исследования, посвященного представлениям о браке наших юных современниц. Думаем, вас заинтересует и обстоятельная статья Линн Виссон.

Мария Котовская
Наталья Шалыгина
Мария Золотухина

Мария Котовская, кандидат исторических наук
Наталья Шалыгина, Мария Золотухина — научные сотрудники сектора этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН

СДЕЛАЕТ ЛИ РОССИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА СЧАСТЛИВЫМ СВОЕГО МУЖА?

Период в жизни человека, непосредственно предшествующий его вступлению в брак и созданию семьи, насыщен символическими стереотипными представлениями о смысле этого поступка, которые характерны для той или иной этнической (этноконфессиональной) группы, а внутри нее — для того или иного социального круга, возрастной категории, для когорты населения с различной сексуальной ориентацией.

Этнокультурное многообразие типов просемейных ценностных ожиданий само по себе всегда представляло проблему для прогнозирования развития внутрисемейных отношений. Не секрет, что процент «кланово чистых» браков (например, элитарных) в развитых обществах весьма незначителен, по сравнению с любого рода смешанными, когда происходит совмещение различных ценностных систем, результат которого, как правило, трудно предсказать. А если еще учесть и то обстоятельство, что каждая ценностная система проходит свой путь исторического развития, отличаясь от других скоростью и качеством изменений, то количество проблем, встающих на пути изучения такого сложного феномена, как внутрисемейные отношения, еще более возрастает. За последние годы в мироощущении наших сограждан произошли значительные перемены представления о жизненных ценностях, бытовавших еще недавно.

Центр этногендерных исследований Института этнологии и антропологии РАН (ЦЭГИ), работая в рамках своего тематического направления (а именно: этнический фактор в эволюции поло-ролевого поведения), на определенном этапе поставил перед собой задачу конструирования ценностной шкалы ожиданий молодых девушек России в переходный для страны период от тоталитаризма к демократии. Момент, который мы сейчас переживаем, особенно показателен с точки зрения увеличения динамики вертикальных (межпоколенных) изменений в структуре ценностных ориентаций и, как результат, — возрастания вариативности горизонтальных (внутри одного поколения) ценностных совмещений.

Материал, полученный в результате нескольких исследований московской молодежи позволил определить наиболее болезненные узлы, которые самым непосредственным образом сказываются на просемейных ориентациях. Прежде всего это касается быстро прогрессирующих новых тенденций в сознании молодых девушек. Игровые тесты, составляющие основу нашей методики при изучении ценностных ориентаций молодежи, убедительно доказывают, что динамика изменений ген-

дерных установок у девушек значительно более вариативна, чем у юношей. Девушки исследуемой нами возрастной категории (15–25 лет) во всех предлагаемых им игровых сюжетах явно проявляли склонность к свободному экспериментированию в сфере поло-ролевого поведения, фактически предоставляя юношам лишь ту, или иную форму реагирования. Это наблюдение, сделанное в ходе исследований, и дало нам основание искать первопричину изменений просемейных ориентаций молодежи прежде всего именно в ценностной шкале девушек.

Доминирующая черта в поведенческих моделях наших респонденток была обозначена нами как «комплекс маскулинности». Само это понятие применительно к нашим респонденткам является достаточно условным. Мы подразумеваем под ним все те ценностные мотивации, которые логически приводили участвовавших в исследовании девушек к выбору нетрадиционной для российских женщин поведенческой модели.

Как правило, «комплекс маскулинности» характерен для девушек с ярко выраженной наступательной тактикой в поведенческих моделях. Обычно это довольно энергичные и целеустремленные девушки. Специально подготовленный психологический тест, предварявший глубинное интервьюирование, показал, что они независимы и самостоятельны в принятии решений, активны и честолюбивы, обладают развитым чувством соперничества и стремлением к лидерству, имеют четко сформированные жизненные установки. Их личностные характеристики, составляющие одну из обязательных частей писем-сочинений, насыщены лексически ударными выражениями и эффектными стилистическими оборотами.

Студентка 18 лет: «...Люблю официальные приемы и деловых обходительных мужчин. Обожаю чайные розы и больших собак...».

Служащая 23 года: «Могу справиться с компьютером, паяльником, поваренной книгой, мужчинами и фотоаппаратом... люблю спорт и светскую болтовню».

Студентка 19 лет: «Я девушка эффективная и общительная, женственная и кокетливая, эрудированная и потому требовательная, принципиальная и... непредсказуемая».

Школьница 16 лет: «Спортивная, легкая на подъем, веселая и беспечная, смелая и напористая».

Свободная художница 22 года: «Независимая, раскрепощенная и труднопредсказуемая... люблю быть в центре внимания шумных и веселых компаний... Стремлюсь изменить себя и все вокруг...».

Основной постулат, декларируемый девушками этого типа, — абсолютный приоритет их творческой самореализации в работе перед всеми другими социально значимыми функциями женщины в современном мире. Идеальная женщина, по их мнению — это прежде всего работающая женщина, причем работающая с увлечением и полной самоотдачей.

Студентка 20 лет: «...У Нее интересная работа, женщина самовыражается через профессию, работа приносит Ей удовлетворение, сознание собственной значимости. Ее ценят коллеги и руководство. Сферы Ее профессиональной деятельности ограничены только Ее склонностями, интересами и желанием...».

Идеальная жена

Телефонистка 17 лет: «...Она — творческая натура. Сама жизнь вдохновляет Ее и тогда Она работает: пишет стихи, сочиняет музыку и т.п...».

Студентка 17 лет: «...Она — врач-психолог, имеет частную клинику, посвящая ей все свое время...».

Школьница 16 лет: «...Сегодня Ее настроение еще лучше обычного. Радость за свои победы переполняет грудь, Она довольна уходящим днем, но собой довольна вдвойне, сбылось самое заветное желание, на которое ушло столько сил: Она — первая, самая лучшая в конкурсе красоты! Сколько впереди интересной работы!!!».

Школьница 16 лет: «...У Нее обязательно есть любимое дело. Она — писатель-фантаст. Пишет романы, повести, рассказы, которые многим нравятся. Это Ее основное занятие, за которое она, кстати, получает неплохие деньги...».

Безработная 18 лет: «По характеру Она — деловая женщина, хотя Ее работа может не иметь ничего общего с предпринимательством. Она может быть учительницей, стюардессой, переводчиком. Свободного времени имеет как раз столько, сколько нужно для того, чтобы отдохнуть и не заскучать...».

Студентка 21 год: «...Прежде всего, Она — деловая женщина. Работает в частной фирме начальником средней руки. Хотя вполне может возглавить и какое-нибудь свое дело. Главное — Ей необходимо выразить себя в творческой работе и удовлетворить свою потребность в общении с другими людьми...».

Основной постулат, декларируемый этими девушками абсолютный приоритет их творческой самореализации в работе перед всеми другими социально значимыми функциями женщины в современном мире.

Идеальная женщина, по их мнению — это прежде всего работающая женщина, причем работающая с увлечением и самоотдачей.

Однако столкновение с маскулинной ментальностью, господствующей в деловом мире, вынуждает их с особой изощренностью искать компромисса. Не желая ни при каких обстоятельствах жертвовать своей женственностью — очевидным приобретением в общем процессе демократизации российской жизни, — девушки этого типа в массе своей демонстрируют тенденцию к принципиальному ужесточению поведенческой модели. Фактически это означает переоценку значимости традиционно женских ролей, принятых в обществе.

Процесс этот в действительности очень сложен и протекает не без потерь как для женщин, так и для мужчин. Материал нашего исследования показывает, что сами девушки с трудом отдают себе отчет в происходящих в их сознании переменах. Сюжеты ситуативного интервью, связанные с организацией домашнего быта, воспринимались нашими респондентками весьма позитивно. Девушки с энтузиазмом откликались на просьбу описать, например, типичное, с их точки зрения, поведение женщины после окончания трудового дня. Одним из условий развития сюжета было присутствие мужа в ее жизни. Предполагалось также, что брак удачный и между супругами существует полное взаимопонимание. В обобщенном виде картина получилась следующая:

«...Ее дом ничем не напоминает гастрономический магазин. Обедать и ужинать Она предпочитает в уютном ресторанчике, недалеко от своего офиса. Это и понятно: домой Ей не удастся вернуться до позднего вечера, ведь столько дел на работе надо еще успеть сделать! Ее все понимающий муж, если тоже не занят, нередко составляет Ей компанию... Конечно, Она прекрасная хозяйка и очень любит готовить. Поэтому, когда в дом при-

глашаются близкие друзья, Она может себе позволить с упоением повозиться на кухне и блеснуть перед гостями искусным приготовлением нескольких экзотических блюд...».

Иными словами, в идеальных ценностных установках этих респонденток фактически запрограммирован мужской подход к обустройству своего быта. Именно поэтому девушки не связывают свое ожидаемое будущее, скажем, с такой перманентной функцией российских женщин, как повседневное приготовление еды в семье, покупка продуктов, не терзают себя вопросами типа: «Чем я буду кормить сегодня мужа?».

Вообще жизненные идеалы этого типа девушек, с большим трудом, судя по полученным нами результатам, согласуются с «домашней жизнью». В большинстве их ответов быт или совсем не прорисован, или выглядит настоящим рафинированно, что напоминает рекламное клише. Очень характерен в этом плане игровой сюжет «дом». Подавляющее большинство респонденток (89%), в ситуации выбора оптимального жизненного пространства для семейной жизни фактически «фотографируют» последние (на момент опроса) рекламные ролики ТВ, журнальные интервью.

Радиожурналистка 22 года: «У Нее свой собственный дом на берегу Средиземного моря, где-то недалеко от Марселя... Там есть вся необходимая техника... Несмотря на то, что Она все свое свободное время проводит в разъездах по различным странам, все же любит недельку-другую побыть дома, в уютной обстановке домашнего комфорта...».

Студентка 20 лет: «Имеет свою квартиру в центре большого города, которая содержится в идеальном порядке... Здесь она любит иной раз отдохнуть, с любимым, или мужем... Но сидеть дома постоянно не в Ее характере...».

Школьница 17 лет: «Дом Ее при современном оснащении имеет вид той эпохи, в которой Она живет... Постоянными обитателями дома будут кошка и собака — два молчаливых друга».

Характерно, что дом в интерпретации девушек данного типа всегда оказывается полупустым — красивым, уютным, но не населенным родными и близкими людьми. Дом для них — место личного отдыха, причем недолговременного. Основная жизнь протекает вне его

рамок, лишая дом собственной самооценности. Домашняя жизнь как традиционная система ценностей в жизни женщины не просто отходит на второй план, уступая место профессиональной карьере, — происходит девальвация этой системы в ментальности молодых российских девушек инициативного типа. Все, что связано с внутренним миром домашней жизни, лишено для них перспективы развития, более того, препятствует их движению вперед и, в конечном счете, — выживанию в жестких условиях сегодняшней российской реальности. Сильное рациональное начало в их психическом складе заметно раскрепощается в экстремальной ситуации борьбы за выживание, нарушая сформированный предыдущими поколениями баланс стереотипов мужского и женского поведения.

Волевая, сильная женщина никогда не была редкостью в России. Однако, в относительно стабильных условиях развития социума эти ее качества, как правило, находили свое самовыражение прежде всего во внутрисемейных отношениях, проявляясь в той или иной форме авторитарности. Драматические веки российской истории (революции, войны, великие стройки и т.п.) нередко как бы «выталкивали» женщин такого типа и на поверхность общенациональных событий. Но при этом ролевое поведение женщины ею же самой временно (!) лишь приравни-

валось к мужским поведенческим моделям ради достижения единой цели в наступавшей после очередного тотального катаклизма стабилизации, общественная мораль оказывалась не склонной к востребованию маскулинного потенциала женщин, возвращая все «на круги своя». И абсолютное большинство самих женщин воспринимали это вполне естественно, вновь становясь в первую очередь «хранительницами очага» и серьезно даже не пытались расширить социальный диапазон своих возможностей.

Традиционный поло-ролевой баланс в России просуществовал дольше, чем во многих западных странах. По мнению Ольги Ворониной, российской исследовательницы становления русского феминизма, такое стало возможным, благодаря мощи тоталитарного режима в нашей стране, основанного на устойчивости патриархальных отношений во всех сферах жизни общества. И сегодня, судя по жестокой борьбе молодой российской демократии с тоталитаризмом, феминистская идеология, в ее наиболее рациональных и гуманных проявлениях вряд ли найдет легкие пути к массовому общественному сознанию.

Именно поэтому, на наш взгляд, так непросто протекает и процесс освоения молодыми россиянками новой парадигмы ментальности. Инициативный тип девушек, судя по данным нашего исследования, ярко демонстрирует те сложности и противоречия, которые характеризуют сегодня этот процесс. Не будучи способными, в силу своих личностно-психических особенностей, смириться с консервативностью традиционной «домашней жизни» и интуитивно ощущая глубинную неприкасаемость этой консервативности, которая менее, чем в какой-либо другой сфере жизни подвластна обновлению, девушки данного типа практически «вычеркивают» ее из своей системы идеалов.

Внутренняя раздвоенность, духовная дисгармония — основные проблемы женщин выделенной нами группы. При этом конфликт обычно происходит на глубинном психологическом уровне и выражается в несоответствии сознательных и подсознательных установок женщины.

С чем же связан этот подсознательный уход от женственности, от выполнения обязанностей функций матери и жены? Мы считаем, что феминные ориентации, заложенные в детстве, сталкиваются с реальной жизненной ситуацией в нашем обществе, где для выживания большинство женщин вынуждены работать наравне с мужчинами.

Прибавим к тому, что высокий уровень раздвоенности, когда ребенок остается с матерью, вынуждает женщину ориентироваться на успех в «делании карьеры». Ясно, что в современном социуме именно такая активная, деловая женщина имеет значительно больше шансов выжить и благополучно вырастить детей. Именно жесткость современной социально-экономической обстановки, а не особый психологический склад души российской женщины, формирует в ней такие качества (а именно на них в первую очередь обращают внимание иностранные исследователи), как авторитарность, жесткость, гиперопека над детьми и т.д. В процессе их жизни постепенно происходит девальвация тех ценностных установок, которые рассчитаны на развитие позитивных контактов с мужчинами.

Что обусловило распространение этого типа женщин с ярко выраженным комплексом в современном российском обществе? На наш взгляд, корни этого явления следует искать прежде всего в исторической судьбе самой России. Как известно, дореволюционная Россия была страной с преобладающим сельским населением, бытовая структура которого основывалась на патриархальных отношениях. Авторитарность мужчины в обществе и семье закреплялась через систему поло-ролевых установок, контролировавших все сферы жизни индивидуума. В упрощенном виде парадигма патриархатности проявлялась в противопоставлении мужчины, основного кормильца, представлявшего семью в обществе, и жен-

щины — матери, хранительницы очага. Приоритеты ее жизни — это внутренний мир семьи. Исходя из этого, предписываемый бытаем стиль поведения мужчины и женщины был различен, что характерно для любой традиционной культуры.

Однако уже в конце XIX в. эти модели поведения начинают постепенно разрушаться под влиянием отходничества мужчин в поисках временной работы в города и промышленные центры. Зачастую это приводило к тому, что на долгое время реальной хозяйкой в семье становилась женщина, бравшая на себя выполнение мужской роли. Отсюда в немалой степени и возник тот оригинальный тип самостоятельной, сильной женщины, про которую и сейчас принято говорить: «...Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет».

После революции 1917 г., и особенно в начале 30-х гг. XX века, когда в России начался быстрый переход от экстенсивного к интенсивному пути развития, выразившемуся прежде всего в быстром темпе индустриализации страны, женский труд стал использоваться во всех сферах производства наравне с мужским. Если учесть к тому же, что резкий демографический дисбаланс, вызванный последствиями революции и гражданской войны, привел к формированию новой идеологии в отношении к женщине, как основному субъекту социалистического строительства, то становится понятным, почему в жизни русских женщин работа и общественная жизнь становятся доминантными.

Эти тенденции резко усилились после второй мировой войны, когда женщина, как правило мать-одиночка, вынуждена была одновременно воспитывать детей и восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Так сложился определенный тип, характерный для нескольких поколений советских женщин, отчасти воспроизводимый и сегодня.

Что же происходит с этими женщинами в их повседневной семейной жизни? Объективно нарабатанный комплекс маскулинности, выражающийся прежде всего в самостоятельности и независимости принятия решений, приводит в постоянное столкновение с до сих пор существующей в России поло-ролевой традицией. Носителями последней, как правило, являются выходцы из сельской местности, приезжающие в города на работу по определенному лимиту (так называемые лимитчики). Такого рода миграция сельского населения в города значительно осложняют становление эгалитарных отношений в городской семье, закрепляя многие патриархальные отношения полов в быту. В связи с этим часто происходит несовпадение ценностных ориентаций, приводящее к конфликтам между мужем и женой. Причем, чем более независимо и самостоятельно живет женщина, тем острее переживаются эти конфликты.

Наше исследование показало, что сегодня в России существует скрытая система стандартизации жизни человека, в том числе — через его биологический пол. Общество навязывает как мужчине, так и женщине определенную схему поло-ролевого поведения, проявляющуюся в наборе желательных качеств у тех и у других. Отступление от этих нормативов, закрепленных в культуре и этносоциальных установках приводит к противостоянию социума и индивидуума на глубинном психологическом уровне сознания. Однако, задача любого общества, действительно стремящегося к демократии, заключается в умении видеть в мужчине и женщине личность, а не биологических субъектов пола. Разумная и взвешенная гендерная дифференциация в обществе должна помочь выработке позиции терпимости и понимания права каждого быть другим. В этом залог успешных партнерских отношений, в том числе и брачных, в истинно демократическом обществе. И только с позиций понимания и терпимости возможны объективные научные дискуссии о поло-ролевых функциях в современном мире.

Линн Виссон

переводчик при ООН, профессор русской литературы, автор книги о российско-американских браках

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ БРАКИ: ПРЯТАНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Могут ли россияне и американцы жить вместе и любить друг друга, «в горе и в радости, в здравии и болезни, пока смерть не разлучит их»? Несмотря на десятилетия обоюдных обвинений, подозрительности, а то и открытой вражды между двумя странами, Иваны и Мэри встречались, влюблялись и воссоединялись в браке. И среди них были люди, известные всему миру. Танцовщица Айседора Дункан, Ли Харви Освальд, стрелявший в президента Кеннеди, дочь Иосифа Сталина Светлана, внучка президента Эйзенхауэра — все они связали свои судьбы с «политическим врагом». Сюзан Эйзенхауэр вышла замуж за известного советского физика и политика Рональда Сагдеева в 1990 году, и это событие в ту пору считали своего рода «высшей точкой» советско-американских отношений.

До гласности и распада СССР личные знакомства, дружба, и уж тем более браки между русскими и американцами были довольно рискованным делом. Над несчастными влюбленными, как дамочек меч, нависала неустойчивость политических отношений; по обе стороны океана их окружали непрошибаемые стены бюрократизма. В конце двадцатых — начале тридцатых годов из Америки в «новую Россию» устремились идеалистически настроенные социалисты, дети еврейских эмигрантов из России, чернокожие коммунисты, да и просто американцы, жаждавшие строить утопию — «светлое будущее». В результате этого «переселения народов» возникло много смешанных браков; американские журналисты, аккредитованные в то время в Москве, тоже часто связывали свою судьбу с русскими. Получить выездную визу для русского супруга или супруги было более чем трудно; многие интернациональные пары были обречены на долгие годы разлуки, униженные проверки, дотошный контроль властей и полную неизвестность. Далеко не всем американцам разрешалось жить в России со своими супругами; чтобы получить такое разрешение, многие из них вынуждены были подписать отказ от американского гражданства. Короче говоря, смешанным парам приходилось существовать в условиях, далеких от тех, в которых сейчас живут в России американские супруги российских граждан. Репрессии конца тридцатых годов и послевоенное охлаждение советско-американских отношений еще больше ухудшили положение; в 1947 году вышел закон, запрещающий советским гражданам брак с иностранцами, хотя некоторые исключения все-таки делались.

После второй мировой войны русских разбросало по свету; многие из них оказались в Америке; волна еврейской эмиграции в Штаты тоже привела к созданию множества смешанных браков. В шестидесятых-семидесятых годах советское общество стало более открытым для международных контактов; с началом культурного, студенческого и делового обмена между двумя странами число советско-американских пар увеличилось, а в наши дни, когда коммерческие и культурные связи ширятся и растут, все больше и больше русских и американцев влюбляются друг в друга и заключают браки, и на американской и на российской земле. Американские дипломаты, журналисты, художники, преподаватели, студенты, ученые, спортсмены находят спутников или спутниц жизни по ту сторону океана. Смешанный брак перестал быть исключительным явлением.

Перемены, произошедшие в последние десятилетия, поистине ошеломляют. В конце семидесятых годов Кевина Клоуза, тогдашнего корреспондента «Вашингтон Пост» в Москве, советская пресса величала не иначе как «зловещим буржуазным писателем». В 1993 они с женой Элизой прилетели в Москву, чтобы справить сразу две свадьбы: их сын женился на русской, а дочь выходила замуж — тоже за русского! Таким образом, в личных отношениях между американцами и русскими, как в капле воды, от-

ражается развитие отношений между двумя странами в целом.

Но что же все-таки привлекает американцев и русских друг к другу? Что заставляет их решиться на такой шаг — связать свою жизнь с человеком другого мира, другой культуры? Многие пары, например, Айседора Дункан и Сергей Есенин, Арманд Хаммер и его жена Ольга рассказывали, что их с первой же встречи неудержимо тянуло друг к другу; это было как вспышка, как озарение. Американцы признаются, что в русских партнерах их больше всего привлекает романтичность, эмоциональная глубина, сила чувств... а главное, то, о чем Вирджиния Вулф сказала такими словами: «эта зыбкая, туманная, неуловимая и драгоценная материя, имя которой — душа». В тридцатые годы американский инженер Зара Уиткин, у которого был бурный роман с одной русской киноактрисой, и столь же страстные отношения со многими другими женщинами из России, писал своей матери: «Русские женщины глубоко чувствуют и понимают жизнь; в них бездна душевного тепла и естественности; отношения с такой женщиной гораздо ярче и интереснее, чем с дамами из нашего англосаксонского общества». Молодая американская идеалистка из Филадельфии Маргарет Уеттлин, приехавшая в Россию в 1932 году, так описывала свою жизнь с мужем, театральным режиссером Андреем Ефремовым: «Это было постоянное горение — страсть, превращающая будничную прозу в высокую поэзию».

Однако помимо высоких материй, существовали еще и чисто практические причины «интернационального» притяжения. Для русских отношения с американцами означали возможность выезда за границу и массу других привелегий. Журналист Луис Лайонс описывал специальные магазины для иностранцев и советской элиты, существовавшие в России с тридцатых годов. «По вечерам, проводя время с русскими подругами, мы, американцы, в глубине души спрашивали себя: а что если Таня, Ольга или Ирина любят совсем не меня, а мою продуктовую карточку?» — рассказывал он. В шестидесятые и семидесятые годы русские воспринимали американцев, как всемогущих миллионеров, снабжающих их невиданными подарками: продуктами из валютных магазинов, дисками, западными книгами и журналами, колготками, джинсами, коротковолновыми радиоприемниками и магнитофонами — список можно продолжать до бесконечности. Даже скромный студент колледжа вырастал для русских в нечто среднее между премьер-министром и Санта-Клаусом: главное, что он американец!

Катастрофы, потрясавшие Россию — революция, гражданская война, коллективизация, голод, вторая мировая война — привели к тому, что женское население изрядно перевешивало мужское. Кроме того, многим мужчинам выезд за границу был закрыт из-за военной обязанности и работы на режимных предприятиях. Поэтому с шестидесятых годов, после того, как советское общество стало более открытым для международных контактов, именно женщины особенно активно начали завязывать отношения с иностранцами. В 80-е годы русские знакомились с американцами, чтобы «практиковаться в английском», и, возможно, «дружить». А уже в девяностых тысячи российских девушек бросились на поиски американских мужей через международные брачные агентства и службы знакомств, чьи объявления начали свободно печататься в прессе. Бум интернационального «брачного бизнеса» был вызван, во-первых, постперестроечной свободой печати и предпринимательства, а во-вторых, реакцией на тяжелые материально-финансовые проблемы, вызванные экономическим кризисом в России. Молодежь стремилась выехать на Запад — а для этого что может быть лучше брака с американцем? «Пусть он будет старый, толстый, уродливый, — цинично заявляла одна московская девушка, — лишь бы только вывез меня отсюда!»

Но если отставить в сторону выезд на Запад и фирменные колготки, американцев и русских притягивали (и продолжают притягивать) друг к другу те человеческие качества, которые трудно найти у своих собственных соотечественников.

Русские женщины, как замечают два американских журналиста, «мечтают о сильном, надежном мужчине, заботливом муже и отце; а вместо этого получают пьяницу,

который ничего не делает по дому и практически не интересуется воспитанием детей». Американцы у российских женщин пользуются репутацией исключительно порядочных, вежливых, понимающих мужей, способных полностью обеспечить семью; они помогают по дому и «никогда не напииваются».

Русских женщин восхищает манера американцев всегда говорить «спасибо», «пожалуйста», «извини». Бла-

годаря этой «очаровательной обходительности» вкупе с устоявшимся стереотипом «сильного янки» (происходящим от незнания реального положения вещей) русские женщины видят в американцах «настоящих мужчин», а не «маменькиных сынков» или запойных пьяниц. «Он такой вежливый», — рассказывает Людмила про своего американского мужа, — он относится ко мне с искренним уважением». Светлана не перестает удивляться своему мужу Марку: «Вечером, после работы, он может немного выпить, но пьяным не бывает никогда. Представляете себе?» Одна русская женщина-психолог объясняла, почему ее близкая подруга вышла замуж за американца: «Для наших мужчин женщина — все равно что рабочая лошадка. А он относится к ней просто прекрасно! Женится, хотя у нее уже был ребенок! И вдобавок совсем не пьет!» Ольга, молодая женщина, недавно вышедшая замуж за американца, говорит об этом более откровенно и даже цинично: «А за кого еще выходить в наши дни? С новыми русскими связываться опасно: сегодня у него есть деньги, завтра — нет; «наедет» мафия, а то и пристрелять могут. А за американцем ты, как за каменной стеной — причем на всю жизнь».

Русские женщины, которые согласны сидеть дома, быть только женой и матерью, которые не рвутся работать и не стремятся к полному равенству с мужчинами (что так характерно для многих американских феминисток) обладают для американских мужчин бесконечной притягательностью. По сравнению с американками, русские девушки более старомодны и женственны. Несмотря на перемены, которые повлекла за собой гласность, большинство русских женщин не приняли феминистскую концепцию равенства полов. Они не стремятся во всем «догнать и перегнать» мужчин. «В России слово «феминистка» несет в себе отрицательный смысл, что-то вроде «воинствующая мужененавистница», — объясняет журналистка Елена Канга. Молодая женщина-директор одной телекомпании высказывается еще более резко: «При слове «феминистка» мне представляется громадная мужеподобная баба, которая только и делает, что борется за свои права. И я не хочу быть такой!» «Русская женщина сделает все, лишь бы ее муж был счастлив», — замечает молодой американец, некоторое время проживший в Москве. «И никаких глупых заявлений про равноправие во всем», — говорит Марк, муж Светланы. — Она готовит, убирается в доме — все сама. Конечно, я помогаю выносить мусор, и тому подобное. Но все-таки главная по хозяйству — она; дом и семья для нее стоят превыше карьеры, превыше всего на свете. В Америке сейчас такого днем с огнем не сыщешь!» Фреда восхищает его жена Ирина. «Она никогда

не выйдет из дома с несделанным маникюром, — рассказывает он. — У нас всегда идеальный порядок, вся одежда чистая, выглаженная, все лежит по местам. И в постели с ней я чувствую себя потрясающим мужчиной. Она нисколько не походит на наших американских женщин, которые воспринимают мужчину, как машину для удовлетворения своих желаний, и в постели ведут себя, как офицер на плацу: теперь сделай так, а теперь эдак!» Другой молодой американец, женатый на русской, говорит: «Я так устал от американских женщин, которые носятся по улицам в строгих деловых костюмах и кроссовках... Они думают только о карьере и деньгах, их интересуют не ты сам, а то, какая у тебя машина и в каком районе ты живешь. А на мужчину они даже и не глядят. Я всегда мечтал встретить женщину, которая бы смотрела мне в глаза».

Негативное восприятие некоторых качеств своих соотечественников притягивает американцев и русских друг к другу. Харви Базлер, руководитель Российской Программы при Джорджтаунском Университете, говорит: «Американские мужчины устали от «домашних диктаторов». Получается любопытная ситуация: американцы мечтают о «зависимых» женщинах, а американки — о «независимых» мужчинах». Один американский адвокат, специализирующийся на помощи в получении гражданства для русских жен своих клиентов, рассказывает: «Все мои подопечные американцы повторяли одно и то же: американские женщины «избалованные», а русские — «правильные», такие, какими и должны быть женщины». Вот только многие американские мужчины не понимают, что под милой уютной внешностью «домашней кошечки» скрываются обычно острые стальные коготки и железная воля.

Ясно, почему американцев привлекают русские женщины; но что, помимо материальной стороны дела, находят русские в американках? Для начала, русские мужчины устали от того, что к ним относятся с материнским снисхождением. Кроме того, им нравится, когда после долгого рабочего дня женщина все еще полна сил и энергии. Одна молодая петербуржанка признавалась: «За день я так выматываюсь, что на мужа уже не хватает сил». Американка себе такого не позволит. Еще один «магнит» для русских «женихов» — независимость американских женщин. «У нее есть чем заняться, когда мы не вместе», — говорит Павел, муж Хелен. — И она никогда не кричит, что я не сделал того или другого по хозяйству». Другого русского мужа восхищает умение его американской жены прекрасно справляться с работой и домом. «Моя бывшая жена, русская, постоянно жаловалась на усталость», — рассказывает он. — Конечно, в Москве ей приходилось стоять в очередях, но дело ведь не только в хороших супермаркетах и бытовом обслуживании. Лора все успевает и никогда не ноет, что вымоталась или падает с ног. Вечером она всегда готова сходить в кино, в театр или просто повеселиться». Кроме того, русских мужчин восхищает американская открытость и откровенность. «Мюриел ведет себя честно и открыто, не так, как большинство русских девушек», — рассказывает о своей жене Сергей. — Она не кривит душой, не хитрит, не «играет в игры» и всегда говорит то, что думает. И хотя мы часто спорим, я знаю, что она мне не только любовница, но и хороший друг».

Американки находят русских мужчин красивыми, романтичными, сильными и уверенными в себе. «Незадавленные» феминизмом, они по-прежнему распахивают перед дамой дверь, подают пальто, говорят комплименты, оплачивают счета в ресторане и окружают заботой представительницу «слабого пола». В сексуальном, интеллектуальном и эмоциональном плане они более уверены и стабильны, не занимаются «поисками своего естества» и не стараются выяснить, с кем им предназначено спать — с женщинами или мужчинами. В наш век СПИДа американских женщин очень беспокоит проблема гомосексуальной и бисексуальной направленности мужчин. «Он твердо знает, что он — мужчина», — говорит Лесли, преподавательница русского языка, о своем муже-москвиче. — И не тратит время на размышления о том, кто он такой на самом деле». Джейн, молодая американская журналистка, познакомилась со своим мужем-художником в Москве. «С Дмитрием я забыла, что такое выяснение отношений и бес-

конечный психоанализ», — рассказывает она. — У моего бывшего американского приятеля было столько психотерапевтов, что он и ко мне относился, как к одному из них». На Энн произвела большое впечатление любовь ее мужа Ивана к поэзии и литературе. «В Америке мне довелось встретить только одного мужчину, который разбирался в поэзии, да и тот был гомосексуалистом», — замечает она. Сьюзен Эйзенхауэр была глубоко тронута, когда Сагдеев написал ей, что на то время, пока она будет в Москве, предоставит ей свою машину с шофером; ему важно было знать, что она «окружена заботой». «Наверное, он и не подозревал, — рассказывала Сьюзен, — что ни один из мужчин, с которыми я была близка, не задумывался о том, чтобы «окружить меня заботой». Эти мужчины думали только о том, как использовать меня, как взять от меня как можно больше. Ни о какой «заботе» и речи не шло. Его откровенное желание по-рыцарски завоевать мое сердце резко контрастировало с амбициозностью и боязнь ответственности мужичио из Вашингтона». Американки привыкли иметь дело с мужчинами, «запуганными» феминизмом, поэтому русское старомодное «рыцарство» для них необыкновенно притягательно.

Людей, вступающих в «интернациональные» браки, можно отнести к нескольким обширным категориям. Сюда относятся, например, те, кто по той или иной причине «отчужден» от общества. В поисках собственной «ниши» эти одинокие люди ищут партнера, который ничего бы не знал об их «отчужденности». Один молодой человек из Техаса, который в Нью-Джерси ощущал себя гораздо более «чужим», чем в России, признавался, что с женой из Санкт-Петербурга чувствует себя куда легче и свободнее, чем если бы она была из Трентона.

К другой категории относятся те, кто ищет свои корни — и находит их в другом обществе. Молодой американец рассказывал, что образ жизни его русской жены — и атмосфера, которая царит у нее в семье — напомнили ему о доме его бабушки и дедушки. Потомки старых русских иммигрантов и дети новых, которые так и не сумели полностью прижиться на американской почве, тоже часто выбирают спутника или спутницу жизни из России. «Попав к нему домой, я как будто снова очутилась на бабушкиной кухне», — говорит о своем женихе американская девушка, внучка еврейских иммигрантов из России. Но и те, у кого нет «русских корней», могут буквально влюбиться в культуру этой страны — точнее говоря, в носителей этой культуры. Именно это имело в виду жена английского журналиста Джо Дердена-Смита, когда в сердцах заявила своему мужу: «Ты брал в жены не меня, Джо! Ты хотел жениться на России!»

Очень застенчивые, физические непривлекательные люди, «не вписавшиеся» в жизнь своего общества, дети из неблагополучных или неполных семей тоже часто связывают свои жизни с иностранцами. Ли Харви Освальд и Марина Прусакова росли без отцов, у них обоих было трудное детство. «Непопулярные» у себя на родине американцы благодаря американскому гражданству в России пользуются большим успехом. Но так или иначе, практически все супруги из смешанных браков чувствуют себя отчужденными от соотечественников — ведь они связали свою жизнь с человеком из другого мира, можно сказать, с «врагом», и тем самым как бы попрали традиции своих отцов, дедов, да и общества в целом. «Мы все в некотором роде изгои», — говорит американец, живущий в Москве со своей русской женой, про свой брак и другие смешанные пары.

Прижиться в чужом обществе очень трудно, и даже отличное знание языка тут не слишком-то помогает. Причем процесс адаптации у американцев в России проходит легче, чем у русских в Америке. Американцы не так тоскуют по дому, у них более реалистичное представление о жизни в чужой стране; они не ожидают, что на них немедленно свалится богатство и головокружительный успех. В доперестроечные годы американцы имели хоть какое-то представление об условиях российской жизни, а для советских граждан Америка была просто-напросто другой планетой.

Но даже тот, кто хорошо знаком с культурой и бытом страны своего партнера, может не сразу разобраться, с кем он, собственно, сочетается браком. Неправильное толкование некоторых выражений, интонаций, жестов

часто приводит к трагическим ошибкам. Одна молодая американка описывала подруге своего русского мужа, как «лирического поэта с тонкой, чувствительной душой». Такое впечатление у нее сложилось после прогулок под луной по набережным Невы и ночных «посиделок» под аккомпанемент песен Окуджавы. На деле «лирический поэт» оказался мелким фарцовщиком, и через полгода брак распался. Молодая жена из России была неприятно шокирована, когда обнаружила, что «издательский бизнес» ее американского мужа представляет из себя одинокий компьютер в подвале его дома. А она-то ожидала увидеть шикарную фирму с колоссальными доходами!

Еще одна огромная проблема, с которой сталкиваются смешанные пары — невозможность разобраться, где кончаются национальные черты партнера и начинаются личные. «Я не знаю, почему Павел так поступает — то ли потому, что у него такой характер, то ли потому, что он русский», — жалуется Хелен. — Почему, например, он все время опаздывает домой? Из-за того, что берет на себя слишком много работы и не успевает ее доделать? Или потому, что все русские опаздывают — в знак протеста против авторитарной системы?»

«Почему Джойс так трясется над деньгами? — размышляет Петр. — Потому что ее родители бедствовали, когда она была маленькой? Или потому, что все американцы обожают свой доллар?»

Еще одна огромная трудность — отношения с родителями и друзьями. «Петр каждый день говорит со своей мамой по телефону», — изумляется Джойс. — И это взрослый человек! Его совершенно не удивляют ее ежедневные звонки. «Зато отец Джойс относится к нам, как к своим клиентам», — парирует Петр. — Звонок раз в неделю, — мол, все ли о'кей? — и совместный обед раз в два в месяц. Но и его, и Джойс это вполне устраивает.

Почти все русские, связавшие свои судьбы с американцами, скучают о друзьях, которые остались в России. «Марк считает Джека своим другом», — говорит Светлана. — Но вся дружба сводится к тому, что они раз в месяц играют в гольф. А в России друг — это человек, с которым можно поговорить по душам. Просто сидеть и говорить, говорить, говорить...»

Американцев же, наоборот, удивляет эта самоотверженная русская дружба — готовность бежать по первому зову, чтобы «выслушать», помочь, не взирая на время и обстоятельства.

Русские подчас не могут понять американской манеры «выкладывать все на чистоту». Сергей был в шоке, когда узнал, что подруга его жены рассказала мужу о своей измене. «Какая идиотка! — взорвался он. — Она не собира-

Тот же вопрос честности возникает и в отношении к болезням. Для многих поколений русских болезнь была верным и проверенным способом избежать неприятных ситуаций и «неразрешимых» этических проблем. Например, ты знаешь, что на партсобрании будут «прорабатывать» твоего друга. Ты не хочешь выступать против него, но идти против всех тоже нельзя — большой риск. Какой выход? Сказаться больным — и не ходить на собрание! «Я очень редко пропускаю работу, даже когда сильно устаю», — говорит Джойс. — А Петр удивляется — почему бы не «заболеть» и не «отпроситься»? Но если я буду так себя вести, то очень скоро потеряю доверие начальства. Да и работу тоже.»

Но самая большая разница в менталитетах — это привычки русских «коллективизм» и американский «индивидуализм». Американцы воспринимают себя как сугубо отдельную единицу, а русские — как часть некоего «коллектива».

«Я люблю Джойс, но она все время говорит о себе в единственном числе: я, мне, меня...» — говорит Петр. — И я сам — как бы часть ее личной жизненной программы. Как-то раз мы ехали в машине с другой супружеской парой, у них лопнуло колесо, и Джойс тут же стала ловить для нас такси. Конечно, никто не ждал, что она будет

помогать нам с Иваном ставить запаску. Но должно же быть хоть какое-то чувство солидарности!»

Сейчас, когда в России быстро развиваются рыночные отношения, а вместе с ними жесточайшая конкуренция, этот «дух коллективизма» начинает стремительно увядать.

И все-таки русские гораздо сильнее, чем американцы, ощущают себя частью сообщества, будь то семья, круг друзей или соседей. «Мне особенно нравится», — говорит одна американка, которая вот уже несколько лет живет с мужем в Москве, — что здесь я не обособлена от людей. Я знакома со всеми соседями, мне всегда есть с кем поболтать, с кем оставить сынишку. В Америке у меня никогда не было таких друзей».

Проблем у смешанных пар очень много, но так же много у них радостных открытий. Одни отношения заканчиваются счастливо, другие — печально, третьи — даже комично; некоторые истории еще не дописаны временем. Но у всех российских-американских пар есть одна общая черта: никто из них никогда не жаловался на скуку!

В статье использованы материалы из научных книг, мемуаров американских, русских и других авторов, из различных интервью и личных бесед.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«Летом 1924 года я был в здравнице Рабпроса в Петергофе, где во время игры в теннис был снят фотографом. Какого же было мое удивление, когда в №44 журнала «Работник просвещения» я увидел этот снимок, снабженный подписью «На отдыхе в Крыму».

Все это было бы ничего, ежели б не жена. Не верит теперь, что лето провел в Петергофе. И вообще подозревает черт знает в чем. Даже разводиться собирается.»

Журнал «Бегемот» №1,
1926 г.

CALQUE Лучшая
пленка для
SATIN лазерных
принтеров!
CANSON 500 210 x 297 mm A4
REF.: 17-109

У нас вдвое дешевле!

Для изготовления офсетных фотоформ (гипоузитивов) эта пленка лучше всего, что можно купить.

Наилучшая адгезия тонера! Очень высокая теплоустойчивость!

Всего \$0,2 за лист! \$100 за упаковку 500 шт!

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ СИЛЬВИО

Лидию Акиндинову оказалось найти нетрудно: на иркутской окраине, куда мы приехали с фотокорреспондентом центрального журнала, нам охотно подсказывали дорогу к «дому, который построил американец». Двухэтажный кирпичный коттедж, он и впрямь отличался от соседних приземистых домишек, напоминая своим видом типовые жилища Вермонта, Миннеаполиса, но никак не Сибири. Этот дом построил по собственному проекту муж Лидии Акиндиновны Сильвио Склоччини. Первый американец, который приехал жить к жене в Иркутск.

Они познакомились в Москве, в булочной на улице Горького. Лидия Акиндиновна зашла туда вместе с молодым коллегой (вместе работали для заработка переводчиками в летнем лагере под Москвой). В булочной пара иностранцев — солидный господин и молодая девушка — не могли объясниться с продавщицей, спутник Лидии Акиндиновны помог, и девушка настойчиво приглашала его продолжить знакомство, сходить в ресторан с их туристической группой. Солидный симпатичный мужчина все время молчал.

Идеальная жена

Несмотря на строжайший запрет общаться с иностранцами в неформальной обстановке (был конец 70-х), российские переводчики пошли гулять с американцами по Красной площади и сходили в ресторан. На прощание американец подарил Лидии Акиндиновне набор зажимов. Она не курила, и стеснялась сказать, что курит ее подруга, сказала, что подарит своему знакомому («у меня много бойфрендов» — сообщила она, не зная, как нормальная преподавательница английского, что «бойфренд» — значит немного больше, чем просто коллега мужского пола). Ей в ту пору было сорок два года.

Лидия вернулась домой в Иркутск, и уже забыла о встрече, когда получила от Сильвио первое письмо. Ответила. Во втором письме он написал: «Я понял, у тебя нет никаких бойфрендов, ты давно разведена, у тебя взрослый сын и ты одна также, как и я.»

Он писал каждый месяц, иногда чаще, рассказывал о себе, своей семье. Родители Сильвио перебрались в Америку из Италии. Отец уехал на заработки сразу же после свадьбы, и мать Сильвио десять лет отбивалась от женихов на родине, веря, что муж встанет на ноги, построит свой дом и позовет ее. Он хотел привезти жену именно в новый дом. Сильвио был первым ребенком в этой большой семье, который родился в новом доме в Америке. Воевал, помнит встречу с советскими солдатами в конце второй мировой войны. После окон-

задумал построить свой дом. Посоветовался с американским архитектором, составил проект. Долго получал разрешения. Но стройка затягивалась. Он не понимал, почему российские строители не выполняют обязательства, даже взяв деньги вперед, почему местные власти не помогают, и многого другого. Но упорно стоял на своем — и дом строился.

Жизнь Сильвио в Иркутске была полна событиями. Он с помощью Лидии Акиндиновны стал печатать заметки в местной газете, рассказывал об американских ветеранах, о своих сибирских впечатлениях (кстати, в родном штате он также писал в газете о жизни в России, всегда разделяя в своих оценках простых людей и советских бюрократов). Он принялся за исследование судеб американских летчиков, погибших на Дальнем Востоке, выезжал в экспедиции... Об этой семье были публикации на Западе, журнал «Нью Репаблик» поместил фотографии Лидии и Сильвио на обложку. Сильвио — с флагами двух государств. Сильвио стал большим экспертом в области «русской женитьбы» — он периодически получал письма от соотечественников («В Иркутск, американцу Склоччини») с просьбами найти иркутскую невесту. Был свидетелем на бракосочетании двух «смешанных» пар — судьба их также интересна, обе жены благополучно пребывают

чания военных действий остался в строю. После смерти жены жил довольно замкнуто, дети завели свои семьи.

Он приехал на следующий год, и они с Лидией Акиндиновной снова увиделись в Москве, и еще на следующий, потом приезжал, преодолевая все трудности, в Иркутск. Именно там он и сделал ей предложение, сказал, что просто разорится, если будет постоянно покупать туры в Россию, тем более что он скоро выходит на пенсию и становится совершенно свободным человеком. Лидия Акиндиновна не ответила ничего. Она поехала к сыну в армию. Просить, чтобы он от матери официально отказался (кто-то сказал, что это необходимо для брака с иностранцем). Сын все понял и делать заявления отказался. Лидия Акиндиновна стала выяснять другой аспект — нужно ли в таком случае уезжать в Америку. Уезжать она категорически не хотела.

Брак Лидии Акиндиновны Маевской и Сильвио Склоччини был зарегистрирован в Иркутском городском ЗАГСе. В 1980 году молодожены поселились в одноэтажной развалюхе без удобств, мыться ходили к тете Лидии Акиндиновны. Соседи с удивлением наблюдали, как американец ходит по воде к колодезю и растапливает печь — он считал, что это типично мужское дело и не подпускать жену к ведрам. Именно в ту пору

в Калифорнии, мужа же (американца) остались в Сибири, один работает егерем.

Он любил русские песни — их пела жена, ее родные, а он отбивал ладонями в такт. «Моя жизнь до этого была скучна и однообразна», — писал он. — Только сейчас, кажется, начинаю жить...»

Сильвио умер от рака в американской клинике, перед смертью умоляя врачей отпустить его в Россию («у меня там дом строится...»). Дом достраивала Лидия Акиндиновна. Она по-прежнему проводит в Иркутске много времени, хотя успела создать фонд Сильвио, в помощь ветеранам войны двух стран. Об этой истории написала пьесу иркутская драматург Нина Матханова, пьеса была поставлена в театре, был аншлаг, Лидия Акиндиновна выходила на сцену...

Дом, который построил Сильвио, по-прежнему полон людьми. Хозяин задумывал его как дом дружбы и общения двух народов, а также тех, кто хочет помочь людям понять друг друга. А в подвале на стенах наклеены газеты, где печатался Сильвио. Здесь настоящий музей: подарки, которыми обменивались будущие муж и жена, фотографии. Здесь же хранятся 82 письма, которые написал он будущей жене, — письма, перелетевшие океан.

Надежда Ажгихина

РУССКИЙ МУЖ — ЭТО
ОСОБАЯ ПРИВИЛЕГИЯ.

Всякий раз, заказывая по телефону авиабилет, китайскую еду или кофточку из каталога (как истинная американка, она обожает делать покупки не выходя из дома), Катя долго и с удовольствием диктует диспетчеру свою фамилию по буквам — «эн как Нэнси, и как Эллен, эс, си, эйч, джей...» И отвечает на неперенный вопрос, откуда у дамы с классическим нью-йоркским акцентом такое странное имя — «У меня русский муж.» И в голосе ее (сколько раз слышала!) звучит одновременно и ожидание сочувствия (знаете, как это трудно!), и гордость (не всем же так везет!). Пожалуй, она и на самом деле гордится своим браком не меньше, чем предками, пересекшими Атлантику еще до американской революции, своей квартирой на Бродвее и всеми написанными книгами.

Впрочем, моя подруга Катя Непомнящая — не нормальная американка. Она профессор славистики в Колумбийском университете, переводчик и автор многих книг, в том числе — единственной на сегодняшний день монографии посвященной творчеству Синявского-Терца. Для статистического калифорнийца или техасца человек столь неожиданной профессии в лучшем случае чудак, в худшем — умалишенный (ни денег, ни славы, плюс годы, потраченные на освоение иероглифов чужого алфавита...). Стоит сказать и о том, что юные славистики, полав под влиянием энергетик «русского космоса», редко избегают романтического увлечения каким-нибудь «русским принцем» из числа московских или питерских сверстников. Профессора полагают, что над ними давит пример великого Романа Якобсона, который, по преданию, приступая к изучению очередного языка заводил приключение с его носительницей. Как бы то ни было, редко кому из девушек удается избежать глубоких разочарований, драм, затянувшихся порой на десятилетия — видно сила «русского космоса» и обаяние наших «принцев» таковы, что никакие немцы-французы, не говоря уже о «политически корректных» соотечественниках, не в силах стереть в памяти этот, как говорят в таких случаях американцы, полезный жизненный опыт.

Катя и Слава в этом случае — отрадное исключение. История их романа вполне могла бы лечь в основу какого-нибудь голливудского произведения конца 70-х с хэппи-эндом: было и море под луной, и гнев родных, и препоны холодной войны, и горечь разлуки...

Познакомились они в 1969 году на пляже в Сочи. Катя с однокурсниками впервые приехала в СССР, Слава с друзьями хипповал в южных просторах на каникулах. Роман застенчивой шатенки и красавца блондина развивался молниеносно, прощаясь, Катя обещала пригласить Славу в Нью-Йорк. Однако встреча не состоялась: Славин отец, партторг одного из подмосковных объектов, был в ярости, влюбленными заинтересовались компетент-

ные органы. Слава стал невыездом, а Кате исправно отказывали в советской визе. Шло время. Слава лишился работы, он скитался по углам, а Катя писала письма Брежневу, президенту США, в ООН... Встретились они только через семь лет, их первый поцелуй на американской земле был запечатлен фотографом, снимок с трогательной подписью помещен в газете.

Не секрет, что семейные традиции в России и Америке не во всем совпадают, что требования супругов друг к другу в смешанных браках, отражающие привычки и стереотипы двух культур, нередко приводят к конфликтам, которые не всегда в силах преодолеть даже самая сильная любовь. Наблюдая несколько лет жизни моих друзей, я так и не пришла к определенному выводу, какая именно у них семья, русская или американская.

С одной стороны, Слава типичный американский муж: работает в банке начальником средней руки, на день рождения дарит жене украшения в шикарной упаковке, по праздникам посещает американских родственников и имеет свой собственный счет (даже за квартиру платят поровну, каждый из своих). Готовит обед, моет посуду, и не пристаёт к жене, когда та занята своими делами, разговорами о служебных проблемах.

С другой — только русский муж может до утра сидеть с неожиданно нагрянувшими друзьями, везти всю компанию в ресторан «Одесса» на Брайтоне глубокой ночью, и от души есть строго-настроено запрещенные врачом пельмени.

Катя, как большинство профессиональных женщин ее поколения, вся в работе, за завтраком проверяет студенческие сочинения, после ужина сидит за компьютером в заваленной бумагами комнате, к быту абсолютно равнодушна, зато часами может обсуждать с коллегой новую статью. Как типично американская жена, не любит, чтобы муж знал, сколько именно она заплатила за новое платье. Но редко какая американская жена умеет так внимательно и долго слушать, сопереживать и тратить бог знает сколько времени, сил и души на близких. Это чисто россий-

ское. Так же как и способность пойти на компромисс, выждать время, чтобы вернуться к теме позже. Та гибкость и терпимость, которой во всем мире славятся русские жены.

В этой семье, как я заметила, есть неперенное достоинство американской семьи: взаимное уважение к личности и занятиям друг-друга, но начисто отсутствует дистанция эгоизма, из-за которой многие американцы мучаются одиночеством в браке. Быть может, поэтому в их вечно безалаберной и очень теплой квартире часто собираются русские гости — писатели, коллеги и просто друзья. Здесь, среди громоздящихся на полу книг и журналов, коллекции матрешек и всевозможных диковинных вещей, естественно выглядят и Андрей Донатович, и летчик Аэрофлота Леша, и амбициозный вашингтонский политик, случайно забредший с московским журналистом на чай (свойство, которое отличает московские малогабаритные квартиры). Собственно, дом Кати и Славы и есть — нормальный московский дом, который бог весть почему занесло на Вест-Сайд. Чья в этом заслуга сказать трудно. Как и выяснить, кто в этом союзе главный. Очевидно лишь одно: мои друзья счастливы.

Идеальная жена

ЖАННА, ДЖОН И ДЕВУШКА ИЗ БАРА.

С Жанной мы познакомились на одной из конференций по русской литературе в Бостоне.

Довольно долго я была уверена в том, что она — типичная американка, с какими-то русскими корнями (тем более, что говорила она с легким акцентом), как многие слависты, тем и невероятно удивилась я, когда узнала, что Жанна — коренная москвичка, выросла на Сретенке в коммуналке, закончила филфак педагогического института и даже сдала экзамены в аспирантуру в Москву. Именно в эту пору Жанна познакомилась с Джоном. Дело было в Юрмале, на курорте, где они вместе танцевали на редкой по тем временам дискотеке. Оказалось, что у них много общего: они любили одних и тех же киноактеров, композиторов, ценили классический балет (Жанна когда-то занималась в классе балета). Встреча произошла в период «глубокого застоя», и продолжение знакомства было сопряжено с понятными трудностями, но тем не менее через два года Жанна стала миссис Смит и переехала в Америку.

Она рассказывала о том, что решила раз и навсегда забыть свою жизнь в Москве, которая стала особенно сложной в период «американского романа». «Я нормальная американская жена и мать со всеми вытекающими отсюда последствиями», — не раз говорила Жанна. Она была права. На фотографиях она, Джон и дочка выглядели образцовой американской семьей в исключительно американском стиле.

Джон посвятил себя бизнесу, довольно скоро стал вице-президентом компании, сотрудничающей с развивающимися странами, купил дом в Нью-Джерси («В городе, где живут одни миллионеры», — говорила Жанна). При доме имелся солидный участок парка, бассейн, теннисный корт. Как американская жена, Жанна стремилась реализовать в деле отдельно от мужа: довольно скоро оставив преподавание в колледже, занялась бизнесом, стала работать в компаниях, связанных с Россией. Ее приезды в Москву не оставляли сомнений в том, что Жанна стала стопроцентной американкой: она неизменно бегала несколько километров перед началом рабочего дня по Кутузовскому проспекту до Кремля (говорила, встретила на бегу соотечественника), пи-

талась фруктами и кефиром (однажды проездила несколько часов в поисках своих любимых мюсли), и даже купила лыжи для катания по Поклонной горе, где еще шла стройка.

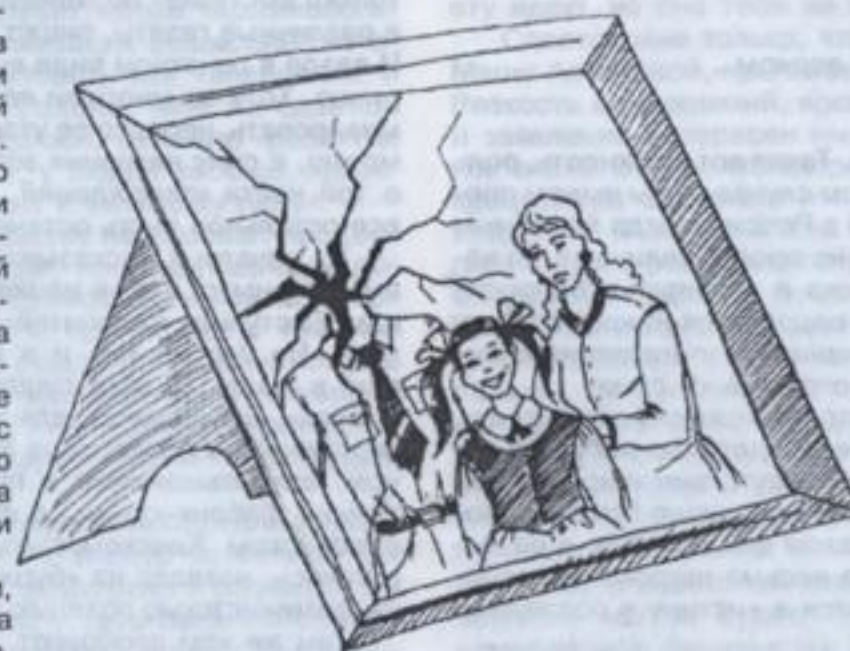
Год назад Джон начал новое дело и отправился на работу в Москву. Жанна восприняла это решение по-американски спокойно, начала новый бизнес-проект и сказала, что приедет на историческую родину с дочкой через полгода. Когда она (дочка еще сдавала экзамены) позвонила в дверь по указанному адресу, она увидела вместо мужа розовощекую девушку в negligee, которая сказала на знакомом русском языке: «Вы его не любите, вы его тут бросили в России, я его люблю...». И закрыла дверь. Жанна с дочкой жили целый месяц в гостинице, а американский муж, путаясь в словах, пытался что-то объяснить, совсем как муж русский. Жанна провела собственное расследование: они познакомились в баре. Скусающий молодой бизнесмен познакомился с восторженной девушкой из Ростовской области.

Вскоре она переселилась из общежития медуниверситета к нему в московскую квартиру, и вместо зачетов стала исправно готовить традиционные русские блюда типа щей. Провожать его на работу и подносить тапочки, когда он возвращается.

Как настоящая американская жена, Жанна хотела выяснить отношения. Но Джон уходил в кусты, убеждая, что все в порядке и впрямь, абсолютно как российский семьянин. Когда он возвращался в отпуск в Нью-Джерси, он был отменным семьянином. А потом уезжал в Москву. Сюжет продолжался два года, за это время Жанна успела выяснить все о своей сопернице, получила грант на исследование о перемещении американских предпринимателей в российском культурном пространстве, провела исследование о стереотипах семейной жизни среди американских бизнесменов в России. Сейчас она в процессе подготовки к разводу, и как истинная американка настроена не уступить ни цента из заработанных за время совместной жизни средств, и вообще наказывать рублем неверного супруга.

Она готовит также к изданию новую работу на основе личного опыта.

А ее соперница — девушка из бара, иначе ее никто из знакомых не называет, — готовится к поездке в Америку. Что с ней произойдет через десять лет?

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«В родственной нам немецкой коммунистической партии один товарищ, сильно любивший свою жену, часто отнекивался от поездок в провинцию, не желая расставаться с женой. Товарищи решили настроить его в духе новой морали и им удалось его с'агитировать насчет преимуществ коммунистической точки зрения любви ко многим, — они надеялись, что любовь ко многим рассеет любовь к одной. Но пациент, к сожалению, сильно привязался сразу к девяти, которые к тому живут в разных городах, и теперь, когда его посылают в провинцию, он ездит охотно, но вместо нужной одной провинции объезжает все девять.»

Журнал «Красная новь» №6,
1923 г.

Ольга Липовская
директор Санкт-Петербургского Центра гендерных проблем, «профессиональная феминистка, публицистка, в конце 80-х годов издавала в Ленинграде самиздатский журнал „Женское чтение“»

О ТОЧНОСТИ ДЕФИНИЦИЙ, ИЛИ ШИПЫ И РОЗЫ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ «Я САМА»

Глеб — гранатометчик,
Влас — водопроводчик,
Ева ездит в цирке на коне верхом...
(из детского стихика)

А Маша у нас — феминистка. Такая вот должность, роль или, если угодно, образ. В любом случае — мы имеем прецедент — самый первый случай в России, когда подобным титулом величают публично, да не просто величают, но наделают попутно статусом знатока и эксперта в вопросах феминизма. И все бы ничего, и радоваться нужно, что хотя бы термин зафиксирован в сознании многочисленных зрителей страны, куда доходит программа «Я сама».

Не стоит все же забывать, что «положение обязывает». Именно обязывает, а не дает безраздельных полномочий. Потому что получается, что при отсутствии широкой информации о том, что такое феминизм, наша Маша становится неким эталоном, прообразом феминистки, а ее высказывания и толкования этого весьма широкого, разнородного явления превращаются в «истину в последней инстанции».

Не знаю как у других, но меня, например, всегда забавляли высказывания типа «по мнению экспертов», «как утверждают ученые», (заявления, не снабженные, как правило ссылками на конкретные имена, но облеченные весомостью авторитета) к которым частенько прибегают наши СМИ. Обыденному сознанию, и особенно нам, постсоветским авторитарно сконструированным людям не свойственно задавать вопросы «А почему именно так», или «Кто эти ученые и как они дошли до мысли такой», мы безоговорочно верим этим анонимным экспертам. У меня эти пресловутые «ученые» вызывают в сознании образ трогательных рассеянных персонажей в камушках, с профессорскими бородами, и речевыми оборотами типа «батенька». Мы все их знаем по фильмам сталинской эпохи. В сущности же, этот образ — скорее архетип, знаковый символ научного авторитета, ничего общего не имеющий с реальной наукой и реальным знанием.

Как мне кажется, знание, мысль, должны руководствоваться прежде всего сомнением и любопытством, постоянно задающим вопросы и ищущим на него ответы. Надеюсь, и для нас, феминисток теория феминизма — это постоянное расширение и развитие знания, а феминистская практика — это жизнь, проживаемая в соответствии с убеждением, что люди должны быть равны в правах и возможностях независимо от пола. И одним из главных критериев принадлежности к феминизму я лично считаю факт его изучения и развития, а не интерпретации. Любое толкование, будь то Талмуда, Фомы Аквинского или квантовой теории — вторично, хотя все же и полезно. Тем не менее интерпретация, толкование — интересны и значимы в контексте обмена мнениями, в коллективном процессе поиска истины. Как же обходится с феминизмом Маша Арбатова? Заняв в программе кресло напротив «традиционалистки Оли» (еще один забавный ярлык), она дает советы, учит, журит и объясняет — и все как бы с позиций феминизма. Таким образом, независимо от своего желания, она превращается в оракула, вещателя истин. В нашей культуре кликушество было всегда в чести, и потому люди склонны верить образу машины феминистки. А учитывая напористый, часто безапелляционный, порой агрессивный стиль машинных изречений, выходит, что такой она и есть — феминизм, каким она его в своей персоне представляет, ибо другие варианты персонификации отсутствуют.

Разумеется, контекст интерпретации обусловлен жанром программы — простоватой обрусевшей версией за-

падных «ток-шоу» с хорошенькой, но тоже простоватой ведущей, с забавной «референтной группой» мужчин, представляющих одновременно и оппозицию и экспертное мнение, героинями, олицетворяющими вполне тривиальные темы обсуждения и аудиторией — простыми российскими женщинами, честно переживающими за судьбу героинь. Понятно, что все участницы и участники программы в целом репрезентативно отражают состав населения страны. Многомиллионный состав, где подавляющее большинство о феминизме не задумывалось, поскольку «своих забот хватает».

И что рассказывает им «титлованный эксперт от феминизма»? Ведь, как известно, драматург Арбатова не только выступает по телевидению, но часто дает интервью в различные газеты, пишет статьи на злободневные темы. И везде в печатном виде высказываются довольно категорично. Хотя со многими ее высказываниями можно полемизировать, нередко ее утверждения просто неверны, возможно, в силу незнания вопроса. Я говорю сейчас только о той части утверждений, которая касается феминизма, все остальное пусть останется на машиной совести.

Из печатных высказываний Маши Арбатовой мы узнаем, например, что «в нашей стране первой за права женщин выступила Коллонтай» (журнал «Путь к себе», интервью). Но это не так, и в качестве справки сообщу, что еще в конце 19 века существовали организации «равноправов», добившихся для женщин права на высшее образование. А Александра Коллонтай, известная, в основном, высказываниями в пользу свободной любви и создания фабрик-кухонь, с феминистками на Первом Всероссийском Женском съезде в 1908 году попросту разругалась, назвала их «буржуазными», отстаивая не такую уж феминистскую позицию своей большевистской партии.

Там же нам сообщают, что «феминизм — это возможность для женщины стать по-настоящему женственной» и «вернуться к своей истинной природе». Хорошо, пусть у М.Арбатовой своя концепция феминизма, которая соотносится в чем-то с одной из многочисленных ветвей этой теории — эссенциалистской, то есть утверждающей, что женщина не просто отлична от мужчины по природе, но и лучше его во всех отношениях. Но ведь это лишь одна из концепций, с которой полемизируют, скажем, феминистки либеральные или эгалитаристки. Последние считают, например, что большая часть различий в положении мужчин и женщин в обществе обусловлена социализацией, то есть влиянием культуры, образования, воспитания, а отнюдь не «природой». По поводу весьма условного понятия «женственность» тоже немало ломалось и ломается копий у теоретиков феминизма, и употреблять его огульно не принято. При этом в силу того, что у Маши есть трибуна, остальные, те, кто мог бы с ней аргументированно поспорить, лишены адекватного представительства. В то же время люди, смотрящие телевизор по выходным и читающие газеты в транспорте, не имеют доступа к малочисленным и малотиражным теоретическим публикациям на темы гендерных, женских и феминистских исследований.

Кроме всего прочего, в публикациях, интервью и статьях по ходу дела достается от Маши как западным феминисткам, которые по ее мнению чуть не поголовно все несправимые радикалки, испортившие отношения со своими мужиками, так и русским, которых она чаще всего описывает как «возбуждающую, социально необслуженную аудиторию» (журнал «Путь к себе», альманах «Вы и Мы» № 13). Так создается или навязывается мнение, что только она, Мария Арбатова — правильная феминистка. Мужчинам, впрочем, от нее достается тоже, поскольку в телепрограмме у нашей бойкой на язык драматургини не раз слетало с языка сетование на сексуальную недоразвитость российских джентльменов. Заметим, мимоходом, что нередко в высказываниях и выступлениях имеются явные противоречия: с одной стороны М.Арбатова проповедует некий «русский», «женственный» феминизм, с другой, необоснованно заявляет, что «наши женщины... всегда стремились догнать мужчин... в большей степени, чем западные... перенять мужской тип поведения» («Путь к себе»). Кто же будет в таком случае двигать «женственный феминизм», если все мы «под мужиков канедем»? А в ток-шоу «Я сама» прослеживается явная стратегическая линия радикальной независимости от мужчины. Мне,

вполне убежденной феминистке, самой частенько ближе бывает позиция «традиционалистки Оли», руководствующейся здравым смыслом, жизненным опытом и естественными гуманистическими убеждениями. Поскольку машин образ — соответственно «сексуально обслуженной», но агрессивной и ни с кем не согласной мне не очень импонирует. Человек, у которого все хорошо, который «обслужен», на мой взгляд, обычно спокоен, уравновешен, не зол. И возникает сильное подозрение, что не соглашается и противоречит Маша чаще по обязанности, навязанной ей ролью «феминистки».

В довольно большой и по-арбатовски язвительной статье в «Независимой» (05.11.95), озаглавленной «Феминизм и инфантилизм» присутствует явный терминологический ляп — выражение «феминизация общества», которое по контексту следует трактовать как «внедрение и развитие феминизма в нашей стране». Мне же кажется, что «феминизация общества» должно означать «развитие и распространение в обществе, у людей вообще, характеристик, присущих и относимых к женскому полу».

Любое новое явление в обществе переживает процесс обретения терминологии, и люди, претендующие на позицию толкователей, учителей, провозвестников не имеют права ошибаться в терминах. Не говоря уже о том, что вся статья огульно охаивает как российское феминистское общество, так и российских женщин в целом. Феминистки у нее либо романтические дуры, либо жадные до западных денег конъюнктурщицы. А женщины России инфантильны и беспомощны.

Скажу от себя, что хотя явление конъюнктуры присутствует в женском движении, что вполне естественно и по-человечески понятно, также существует и расширяется абсолютно нормальное, активное и сильное женское движение состоящее из самостоятельных, в меру романтических и по-здоровому прагматичных российских женщин.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРЯ ТИМОШИНА

«Быт и семья»

«Многих пугает та свобода во взаимных отношениях между полами, но при всех уклонах и временном извращении новой пролетарской правды во взаимоотношениях между полами чувствуется свежее и здоровое веяние, говорящее о том, что прежний мещанский взгляд на семью и брак бесповоротно отмирает, нарастает и создается новая половая мораль, отвечающая интересам трудового коллектива.

Россия представляет собой опытное поле, на котором выявляется в самых разнообразных формах брачные отношения, ближе отвечающие идеалам пролетарского класса и будущего коммунистического общества.»

А. Коллонтай

Журнал «Огонек» № 20

Проблема

В Государственной Думе РФ состоялись парламентские слушания о «Концепции законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин», которая разрабатывалась комитетом по делам женщин, семьи и молодежи Госдумы с января 1996 г.

Елена Кочкина

Елена Викторовна Кочкина — социолог, сотрудница
Московского центра гендерных исследований

Льготы, квоты и гарантии по признаку пола

Символическое покаяние или шаг в XXI век?

Несмотря на исчезновение в 1995 г. фракции «Женщин России», гендерная (учитывая роль женщин и мужчин в обществе) политика продолжает разрабатываться в сте-

И все мы, в него входящие потихоньку делаем наше не легкое дело — кто за зарплату, не всегда, кстати, шикарную, а кто и на чистом энтузиазме просто потому, что не согласны с существующим неравноправным положением женщин. Одни зовут себя феминистками, другие нет. Внутри женского движения, как и всякого другого, есть свои споры и несогласия, есть нормальная критика, есть попытки осмысления и теории. И все это заслуживает широкого освещения и обсуждения, но на равных, так, чтобы каждый мог сказать свое слово, и каждое мнение было услышано. Так что было бы неплохо посадить в кресло героини еще какую-нибудь феминистку, пусть хоть раз их будет две. (Помнишь, Маша, я предлагала тебе эту идею, но она тебе не понравилась).

Сдается мне только, что конкурентный дух, присущий Маше Арбатовой, препятствует открытому с ней диалогу. Резкость ее суждений, яркий язык ее живых выступлений и заявлений интересен именно в таком, неразбавленном контексте. Боюсь, что здоровую, аргументированную, подкрепленную знаниями и информацией полемику она не выдержит. Похоже, Маша это знает, потому и не хочет расстаться с ролью единственной штатной телевизионной феминистки страны. Думаю также, что Машей используется вполне понятная, развитая, кстати, на Западе тактика самопродвижения, или, как говорят американцы «self-promotion». Выступления на телевидении дают высокий уровень популярности, подкрепляемый печатными изданиями. Соответственно легче пристраиваются пьесы. М.Арбатова — человек в смысле выживания крепкий и оборотистый, что прочитывается в ее печатных публикациях и по высказываниям на ТВ. Подозреваю, что феминизм для нее тоже в известной степени конъюнктура, и делиться лаврами она не будет. Так что название передачи для единоличной феминистки Маши более чем подходящее.

нах Государственной Думы. Теперь уже коммунистическая фракция лидирует в постановке концептуальных вопросов, хотя и «Яблоко» сохраняет небольшой интерес к этой теме.

Идеи концепции можно найти, как минимум, в трех архивах: российского независимого женского движения конца 80-х и начала 90-х гг.; Конституционного совещания 1993 г. — тогда Людмила Завадская, ныне заместитель министра юстиции, сформулировала статью 19 часть 3 «о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин» и новой Российской Конституции; политического движения «Женщины России» 1993–1995 гг.

С точки зрения формирования антидискриминационной политики, концепция является логичным продолжением символического покаяния государства (со времен XIX партконференции КПСС) в вопросе о дискриминации женщин и призвана выстроить механизмы реализации

вышеупомянутой конституционной статьи 19.3, нескольких указов президента РФ и постановлений правительства по улучшению положения женщин. Как известно, в годы советской власти «у нас женский вопрос был решен». В ООН тех лет вопросов типа «Если у вас нет секса, почему у вас каждая женщина репродуктивного возраста делает в среднем 5 аборт?» «Почему ваше политбюро — исключительно мужской клуб?», разумеется, не задавали. Известно, что вопросы прав человека и дискриминации были частью атмосферы геополитического противостояния в годы холодной войны. Впрочем, эти вопросы возвращаются на международную арену, так как г-жа Мадлен Олбрайт, потрясшая в начале года российский мужской истеблишмент, уже объявила «права женщин» приоритетным пунктом внешней политики США.

Однако вопрос, в какой мере законодательская концепция будет обеспечивать принятие идеи и практики равенства женщин и мужчин, до сих пор открытый. В каком направлении мы будем строить равенство — по типу государственного феминизма в Скандинавии либо лишим женщин декретного отпуска, как это было до 1994 г. в либеральной Америке.

Фактически с 1993 г. указанная конституционная норма о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин не была применена ни в одном постановлении Конституционного суда (хотя и использовалась несколько раз при рассмотрении дел Судебной палатой по информационным спорам). Конституционная норма ст. 19.3 тоже редко используется судами. Так что сам факт интереса комитета к теме гендерного равенства, к правовым основам дискриминации по признаку пола является настолько же важным, насколько пессимистичным.

На пятидесяти страницах текста концепции рассмотрены: право на равное право лиц обоего пола в принятии решений на всех уровнях законодательной, исполнительной, судебной властей и местного самоуправления; социально-трудовые права; предотвращение насилия и личная безопасность; планирование семьи; контроль за соблюдением законодательства. Предлагается обоснование 55 законопроектных инициатив и поправок (главная идея введения квот в списки избирательных объединений и в кадровой государственной политике). Фактически текст даже сужает приоритеты правительственной концепции по улучшению положения женщин (1996 г.).

Вне сферы внимания законодателей оказалась миграционная политика, ориентированная на граждан-мужчин, в то время как большинство беженцев и вынужденных переселенцев — женщины с детьми: законодательство о средствах массовой информации (хотя в связи с легализацией порнографии в новом Уголовном кодексе в Думе уже разрабатывается законопроект об ограничении порнографической продукции); семейно-брачное законодательство (в сложных ситуациях оказываются папаша, в котором участковый врач отказывается выдать больничный лист по уходу за заболевшим ребенком); дифференцированный по признаку пола порядок начисления пенсий по старости и многое другое. Вовсе не затронуты проблемы военнослужащих и членов их семей, проституции, с которой вряд ли справятся отделы бывшей милиции по работе с трудными подростками. Забыта судьба бывших ведомственных детских садов и лагерей отдыха; жесткие антисоциальные условия получения кредитов Всемирного банка и Международного валютного фонда; права матерей влиять на военную реформу; налоговая реформа и т.д. и т.п.

Документ по своему названию обязывает авторов к оперированию концептуальными подходами из сферы политики равных возможностей и прав женщин. Проблема эта достаточно разработана в мире. Но разработчиками законопроекта приводятся лишь две из многих типов законодательных норм, призванных обеспечить пещерное равенство, — «специальное законодательство для женщин» и «специальное законодательство для матерей». Состояние действующего в России законодательства, определяющего правовой статус женщин и мужчин, представляет из себя на сегодняшний день коллаж правовых норм «всех времен». Тем более сложно ожидать неожиданных результатов при теоретическом лечении без точного диагноза. Кроме того, реализация

концепции ограничивается только теми правовыми механизмами, которыми обладает судебная система, и теми, которые будут существовать в рамках компетенции уполномоченного по правам человека.

Первым камнем преткновения на пути документа, вероятно, окажется низкий уровень социально-правовой подготовки тех, кому придется принимать решение о перспективах данной концепции. Московский центр гендерных исследований обратил внимание на тот очевидный факт, что принятие сегодня в цивилизованном мире представления о равенстве прав и возможностей женщин и мужчин, о правах человека женщин совершенно «не вписаны» в менталитет российского общества и даже наиболее продвинутой его части. Что, например, правозащитники в целом и главный российский правозащитник Сергей Ковалев в частности не считают вопрос равенства прав женщин и мужчин достойным внимания и выносят его за рамки проблемы прав человека вообще. Принципы, заложенные в понятие «равные возможности», воспринимались нередко как покушение на свободу и равные права человека, расцениваются как попытка навязать социалистический принцип «равных результатов».

Есть также неясности со статусом данного документа: будет ли он приниматься Госдумой или останется рабочим документом комитета ГД?

Звучавшие в ходе парламентских слушаний выступления в основном были «парадного» толка, лишь представитель комитета по труду и социальной политике поставил его своевременность под сомнение (мол, у них и так достаточно прав). Однако, между правом и его реализацией — дистанция огромна. Классический пример — льготное налогообложение для бизнесменов, пожертвовавших на строительство храма Христа Спасителя. А ведь права у верующих были и раньше.

Позиция Минюста пока неясна. Движение «Женщины России» и межфракционная женская парламентская группа поддержали концепцию в целом, но почему-то никто из них на слушаниях не выступал. Председатель комитета Думы по делам женщин, семьи и молодежи прошлого созыва Галина Климанова, также не получившая слова, заметила, что документ должен обсуждаться параллельно с механизмом реализации.

Ясно, что в нынешнем году камни собирать не придется, но вот время ли разбрасывать камни? Следует принять во внимание, что российские реформы, как и аналогичные реформы в других странах, имели в основе монетаристские модели Всемирного банка и Международного валютного фонда. Согласно логике подобных моделей, социальный компонент реформ должен формироваться на более зрелом этапе развития рынка, под заявлением интересов социальных групп. Нетрудно предположить, что в московских офисах, уважаемых организаций, как два года назад в Вашингтонском офисе Всемирного банка, скоро создадут специальный женский совет.

Вопрос о правах женщин во всем мире увязывается с политикой равных возможностей, которая реализуется «национальным механизмом» — действиями специальных органов, уполномоченных государством заботиться о повышении социального статуса женщин. У нас этого нет. Поэтому говорить о реализме концепции — все равно что представить, что Анатолий Чубайс попытается проводить программу приватизации без Госкомимущества.

Продвижение норм «позитивной дискриминации» (поддержка женщин при прочих равных) в мире обосновывалась экономической эффективностью, была критерием социальной устойчивости экономического роста. Детские сады стали условием развития человеческого ресурса. Значит, как только появятся долгосрочные инвестиции, эта проблема в России станет снова актуальна: качество женской рабочей силы может быть более приемлемо по сравнению с мужской. Вообще, сегодня уже стоит задуматься о том, как заметила одна исследовательница, что катастрофически снизился средний возраст жизни мужчин, растет смертность и криминализация среди мужчин среднего и молодого возраста. Можно предположить, что ближайшие годы Россия сможет эффективно развиваться только при опоре на женский труд, как в послевоенный период.

Практикум

В таком случае результаты обсуждаемой концепции могут быть оценены лишь в следующем тысячелетии, то документ мог бы быть более глубоким и разносторонним. Законодательство не должно «раздавать льготы», но гарантировать реальные равные права, которые принадлежат тем, кто рождает воспитывает детей и укрепляет экономику страны. Однако нет такой концепции, которую нельзя улучшить. Вопрос: кто станет использовать эту возможность? Выборы не за горами, а женщин-избирательниц на 10 млн. больше, чем мужчин.

Практикум

БУКЛЕТ О ВЛАСТИ

Краткое руководство по обретению реальной личной власти

ДЕЙСТВУЙ ТАК!

«Буклет о власти» — небольшая книжечка, которую удобно носить с собой и в кармане «делового» пиджака, и в дамской сумочке, продемонстрировала на состоявшейся нынешней весной встрече «Женщины Восточной и Центральной Европы на пороге XXI века» представительница движения шведских женщин за социал-демократию Камила Бузагло. Буклет пользуется в стране большой популярностью. Известно, что в Швеции женщины, во многом благодаря политике социал-демократической партии, добились больших успехов в продвижении во властные структуры, на уровень принятия решений. Предлагаем вашему вниманию буклет — быть может, его тезисы и рекомендации помогут и в российской практике, на работе, в общественной деятельности, а может быть — и в начале политической карьеры.

В наши дни женщины стремятся обрести власть. Но когда реальная власть оказывается совсем близко, она почему-то имеет тенденцию ускользать из наших рук. Давайте же выясним, куда она ускользает!

На пути к достижению женщинами реальной и справедливой власти расставлены бесчисленные ловушки. В нашем буклете мы укажем вам эти ловушки и научим, как их обойти или устранить.

Власть — это здорово!

Начнем с того, что проясним одну важную вещь — сама по себе власть не бывает безобразной или позорной. До тех пор, пока ею не злоупотребляют. Власть — нечто прекрасное, важное и полезное для всех тех, кто хочет преодолеть существующую несправедливость и добиться перемен.

С властью нужно обращаться осторожно, с большой долей человеческой интуиции и мудрости. Мы все видели, что происходит, когда мужчинам позволяют завладеть всеми позициями власти в банковской, финансовой и деловой сферах.

Мужчины просто не способны правильно распорядиться этой властью в одиночку! Мы наблюдали множество подтверждений этому. Мужчинам требуются хорошие примеры правильного применения власти — примеры, на которые они могли бы ориентироваться. Это единственный способ прекратить злоупотребление властью.

Таким образом, женщины должны взять на себя ответственность хотя бы за половину власти во всех органах, принимающих решения.

Власть дает нам возможность оказывать влияние на события и достигать перемен, но в то же время мы должны быть готовы отвечать за те решения, принятию которых способствуем.

Если вы женщина и готовы принять на себя дополнительную власть и ответственность, тогда продолжайте читать. В противном случае можете одолжить этот буклет на некоторое время другой женщине.

Тщательно поразмыслите над тем, что несет с собой обладание властью. Начните привыкать к мысли, что вы готовы показать всем свою способность занимать руководящий пост. Не избегайте власти.

Завладейте ею!

- Я готова стать членом правления.
- Я готова взять на себя обязанности председателя.

Половину мест женщинам, везде!

Проведите тщательный анализ структуры власти в вашем местном муниципальном совете или в вашей организации. Где принимаются важнейшие решения? Достаточно ли женщин в этом руководящем органе? Ответ на этот вопрос обычно бывает отрицательным. Позаботьтесь о том, чтобы на этот высокий руководящий уровень выдвигали и назначали женщин. Для начала нужно наметить, какие силовые посты должны быть заняты женщинами, и разработать стратегию эффективного выдвижения женщин на эти посты. Кто лучше всего подходит для такой задачи? Составьте список необходимых женщинам-руководителей.

водителем качеств и опыта. Помните, ни один мужчина не рождается созданным для должности, скажем, члена исполкома местного совета, так же, впрочем, как и ни одна женщина. Но и мужчины и женщины в равной степени способны к такой работе.

Действуйте так:

- Выясните, на каких уровнях принимаются наиболее важные решения.
- Проверьте, достаточно ли на этих уровнях представлены женщины.
- Разработайте стратегию увеличения числа женщин в этих органах.
- Составьте список фамилий и необходимых кандидаткам качеств.

Выучите правила игры!

Если вы не знаете, каким образом принимаются решения, вы можете много потерять.

Вам будет нелегко разобраться в процедуре внесения возражений против того или иного предложения, если вы для начала не потрудились выяснить, каким образом различные предложения бывают поданы и представлены. Чтобы избежать неприятных сюрпризов, неплохо проводить перед важными заседаниями свои подготовительные собрания. Позаботьтесь о том, чтобы на этом собрании среди вас была женщина с богатым опытом и знанием различных нюансов процедуры принятия решений. Она объяснит вам, чего можно ожидать, и какие предложения женщины могут внести на различных этапах процедуры.

Важные решения иногда принимаются «одним стремительным ударом». Чтобы этого не произошло, нужно не спускать глаз с процедуры и позаботиться о том, чтобы процесс принятия решений пошел по другому пути. Женщины просто не могут позволить себе роскошь не разбираться в процедурных правилах и формальностях.

Кроме того, эти правила не так сложны, как кажется. Правильно раскроить и сшить пиджак — куда сложнее.

Жизненно важно иметь власть над тем, каким образом принимаются решения. В противном случае вся остальная подготовка будет напрасной.

Действуйте так:

- Организуйте подготовительные заседания и разберите на них все воображаемые сценарии.
- Установите хорошие контакты с женщинами, которые имеют большой политический опыт и помогут вам научиться.
- Организуйте группу по изучению сложных процедурных правил.

Добивайтесь, чтобы во главе списка стояла женщина!

Хорошо, когда в списках кандидатов фамилии женщин и мужчин перемежаются, но важно также, чтобы в этих списках фамилии женщин стояли на первом месте не реже, чем фамилии мужчин. Список, в котором на первом месте стоит мужчина, приведет к образованию «тройки» из двух мужчин и одной женщины. Эта тройка часто представляет собой президиум или исполнительный комитет — другими словами, тот форум, на котором готовятся вопросы к обсуждению, формируется повестка дня и принимаются многие решения, которые не выносятся на обсуждение правления или комитета в его полном составе.

Есть еще одна важная причина, заставляющая нас добиваться, чтобы женщины занимали первые места в списках. Всегда

существует риск, что реально избраны будут лишь первые трое или пятеро или даже один человек — тот, чье имя стоит первым в списке. Если первыми всегда будут стоять фамилии мужчин, мы никогда не достигнем справедливого распределения мест в органах власти, как бы мы ни старались перемежать мужские и женские фамилии в списках. Поэтому необходимо поместить фамилии женщин на первое место как минимум в половине этих списков.

Действуйте так:

- Предложите правило, согласно которому всегда должны составляться два списка, так чтобы в одном на первом месте был мужчина, а в другом — женщина.
- Потребуйте, чтобы на центральный орган партии или организации была возложена ответственность за обеспечение равного количества списков, возглавляемых мужчинами и женщинами.
- Публикуйте в местных средствах массовой информации фамилии женщин — главных кандидаток с хорошими фотографиями. Это обычно всех удивляет, это ведь так необычно!
- Обеспечьте своим главным кандидаткам широкую известность. Пусть их присутствие ощущается задолго до выборов — через статьи в прессе, письма в редакции газет и журналов, публичные выступления и т.д. Это совершенно не трудно.

Предложите свою кандидатуру в качестве члена комитета по назначениям.

Одним из самых важных постов является членство в комитете по назначениям. Комитет по назначениям представляет руководству список подходящих кандидатов на различные посты. Необходимо, чтобы в комитете по назначениям было больше женщин. Женщины — члены этого комитета должны разработать общую стратегию того, каким образом и каких женщин они будут выдвигать. Важно как следует подготовить почву. С кандидатками нужно связаться задолго до ожидаемого назначения и дать им время подготовиться. Составьте список необходимых деловых качеств и опыта. Представьте этот список комитету по назначениям. Позаботьтесь о том, чтобы все женщины в комитете высказались в поддержку этого списка. Женщины должны поддерживать друг друга во всех возможных ситуациях.

Действуйте так:

- Составьте список подходящих кандидаток на руководящие посты и конкретно укажите их достоинства.
- Организуйте обучение ораторскому искусству, умение составлять письменные материалы и стратегиям работы со средствами массовой информации.
- Назначьте председателя-наставника.
- Выдвигайте своих кандидаток наиболее эффективным образом.

Выдвигайте женщин-кандидатов!

Тщательно и вдумчиво выберите кандидаток на выдвижение. Этот выбор должен исходить из реальной ситуации. Вероятность успеха для них должна быть достаточно велика. Начните выдвигать кандидатку задолго до того, как состоится собрание, на котором предстоит избрать новых членов исполнительного комитета или председателя. Составьте список достоинств и опыта вашей кандидатки. Свяжитесь с женщинами, которые будут присутствовать на этом собрании, и приведите им аргументы в пользу выдвигаемой вами женщины. Обеспечьте, чтобы большинство присутствующих на собрании составляли женщины (это совсем не трудно, поскольку лишь немногие люди регулярно посещают собрания.)

Практикум

Представьте вашу кандидатку в местной прессе. Таким образом вы создадите условия, при которых сам себя назначивший кандидат-мужчина не будет автоматически избран или даже переизбран на следующий срок. Пусть местная газета опубликует материал о вашей кандидатке за день-два до выборов. Обеспечьте вашим кандидаткам мощную поддержку. Пусть они будут заметными. Пишите о них письма в редакции местной прессы. Организуйте положительные высказывания в их адрес.

Требуйте, чтобы партийные организации еще до начала выборов наметили своих кандидатов в постоянные комитеты и на различные посты. Таким образом у избирателей будет ясное представление о всех постах, которые предстоит занять, и одно это приведет к увеличению числа женщин на этих постах. Женщины очень выигрывают, когда избиратели узнают о них задолго до выборов.

Организируйте обучающие программы для будущих членов комитетов или правления. Каждая кандидатка должна знать, какая ответственность возлагается на человека, занимающего тот или иной пост в комитете. За последние годы мы наблюдали несколько примеров того, как люди, входившие в состав правлений и комитетов, не представляли себе всю серьезность задач и всю ответственность, связанную с их должностью. Мы женщины — не обладая «золотым рукопожатием» — должны полностью осознавать свою ответственность и быть готовыми добросовестно нести ее.

Действуйте так:

- Установите прочные контакты с женщинами-журналистками.
- Составьте список всех возможных кандидаток и их положительных качеств.
- Обзаведитесь хорошими фотографиями ваших кандидаток для проведения кампании в средствах массовой информации.
- Организуйте пресс-конференции, на которых вы сможете представить своих кандидаток.

Приходите к власти в партиях!

Все большее число политических партий начинают понимать, что в их избирательных списках мужчины и женщины должны чередоваться. Но пока еще ни одна партия не понимает, что одного этого недостаточно для того, чтобы за партией закрепилась репутация заслуживающей доверия.

Партия, которая представляет смешанные избирательные списки, но в которой по-прежнему управляют мужчины, которая говорит на языке мужчин, оставляет без внимания опыт женщин и не занимается политическими проблемами, представляющими интерес и важность для женщин, никогда не завоеует доверие в глазах женщин. Одних лишь сценических декораций недостаточно.

Политические партии должны последовательно добиваться справедливого разделения власти во всех сферах, как формальных, так и неформальных. Для этого требуется нечто большее, чем учреждение групп стратегического планирования или комитетов по проведению кампаний, возглавляемых мужчинами, и введение в их состав нескольких женщин для видимости гендерного равновесия.

Большим недостатком является неравномерный гендерный состав среди должностных лиц в партиях и среди политических секретарей, которые ведут всю закулисную работу и обладают значительной неформальной властью.

Вопросами связей с общественностью, пропаганды и информации в партиях занимаются главным образом мужчины. Мужчины формируют образы конкретных политиков, политических партий и решают, какую часть партийной

программы следует обнародовать. Это один из центральных моментов власти, который женщины должны взять под свой контроль.

Благодаря работе женщин-ассистентов по связям с общественностью, образы наших партий и наших политиков будут совершенно иными. И кстати, куда более интересными!

Действуйте так:

- Если мужчины и без того занимают большинство должностей, отказывайтесь принять назначение еще одного мужчины.
- Требуйте список женщин, которые могли бы стать подходящими кандидатками на тот или иной пост. Отыскивайте женщин, которые еще не нашли дорогу к вам.

Запомните пять методов подавления — выучите их как свои пять пальцев!

Существует ряд методов, которыми мужчины пользуются — сознательно или бессознательно — для того, чтобы обеспечить себе превосходство над женской культурой. Профессор Берит Эс из Норвегии подразделяет эти методы на пять основных групп:

1. Отказ замечать женщин.
2. Высмеивание или принижение женщин.
3. Утаивание информации.
4. Двойное наказание женщин.
5. Навязывание женщинам чувства вины и стыда.

Вы должны усвоить, в чем состоят эти методы, и научиться распознавать, когда эти методы подавления используются против вас или против других женщин. Выучите каждый из методов под соответствующим ему номером и показывайте этот номер на пальцах, чтобы обратить внимание ваших коллег на тот конкретный метод, который применяется на текущем собрании. Приведенные ниже краткие описания помогут вам распознавать эти пять методов достижения мужского превосходства.

1. Отказ замечать женщин.

Этот молчаливый метод используется всякий раз, когда люди (читай — «мужчины») не слушают то, что вы хотите им сказать, начинают перебирать свои бумаги, переговариваться между собой или извиняются и говорят, что им нужно в туалет. Мы, женщины, часто поднимаем вопросы, отличные от тех, которые поднимают мужчины, потому что мы живем в иных, нежели мужчины, условиях. Мужчины не желают признавать характеристику ситуации, даваемую женщинами, и предпочитают не слушать и не участвовать в обсуждении. Существуют бесчисленные примеры, когда женщинам приходилось слышать: «Вы здесь не одни, девушки.»

Отказ обращать внимание — жестокий метод подавления. Человек, которого не замечают и не слушают, чувствует себя униженным, не заслуживающим внимания и уважения, и может в дальнейшем отказаться от попыток бороться за преобразования.

Действуйте так:

- Ясно дай понять, что ты знаешь, какой метод используют против тебя, и не собираешься с этим мириться.
- Требуй внимания и требуй, чтобы тебя слушали все! Один из эффективных способов добиться внимания — сделать паузу и дожидаться, пока прекратится шуршание бумаг и посторонние разговоры.

Если тебя все же не понимают, в следующий раз воспользуйся тем же методом в отношении выступающего мужчины. Ясно давай понять, что именно и зачем ты делаешь, чтобы твою тактику заметили все.

Тренируй свой голос. Ясный и сильный голос трудно проигнорировать.

2. Принижение и высмеивание женщин.

Этот прием очень хорошо известен — искусство упрямства в юморе за счет женщин доведено до совершенства. Главный смысл этих упражнений — принизить женщин и все то, к чему стремятся женщины. Этот особый метод достижения превосходства содержит в своем арсенале широкий диапазон унижительных высказываний о пикантных блондинках, истеричных старых бабах и т.д. Продолжать излишне.

Действуйте так:

Ясно дай понять, что отвергаешь подобное обращение.

Отвечай тем же самым. Никогда не смейся над сексистскими шутками. Особенно это касается тех случаев, когда высмеивают другую женщину. Мы должны чувствовать себя в ответе друг за друга.

Уставившись на автора унижительной шутки с искренним изумлением в глазах, постарайся сделать все, чтобы установилось неловкое молчание. Повернись к другой женщине и громко, чтобы все слышали, спроси у нее: «Что это он пытается сказать?»

3. Утаивание информации

Не сообщая важную информацию, можно эффективно держать кого-либо в неведении. Это довольно часто проделывают с женщинами. В сауне, в раздевалке спортзала «мужики» о чем-то договариваются, осознанно или неосознанно заключают между собой сделки. На следующем заседании — когда женщины уже присутствуют — эти кулуарные решения быстро ратифицируются. Женщинам не оставляют даже шанса поучаствовать в обсуждении того, о чем мужчины уже договорились в своем кругу. Мужчины никак не могут понять, почему женщины такие зануды, зачем они затягивают заседание, почему не могут подойти к принятию решения «хоть чуточку эффективнее».

Действуйте так:

Требуйте подробного обоснования принимаемых решений.

Требуйте, чтобы важные вопросы, требующие более основательного предварительного изучения, откладывались до следующего заседания.

Обзаведитесь собственной сетью контактов и системой оповещения для получения нужной вам информации.

4. Двойное наказание!

Как бы вы ни старались, часто все идет не так, как надо! Так, вкратце, можно описать следующий метод подавления, известный как двойное наказание. Женщины часто страдают от укоров совести по любому поводу. Где бы женщина ни была в данный конкретный момент, почти всегда так получается, что она должна быть совсем в другом месте. Либо на работе, либо с детьми, либо с мужем. Это порождает у женщины плохо переносимый стресс и, что еще хуже, чувство своей неадекватности, неполноценности. Окружающие осуждают ее, часто не напрямую, а обиняками, за то, что якобы

она плохая мать, особенно если женщина активно занимается своей профессиональной деятельностью или политикой. В то же время женщины, ставящие на первое место в своей жизни дом и семью, также подвергаются критике за то, что недостаточно погружены в работу. Если женщина пытается увязать одно с другим, ее ждет неудовлетворенность и разочарование со всех сторон.

Женщинам нужно одно — иметь возможность сочетать семейную жизнь с работой и иметь право сказать «нет» и дома и на работе! В отличие от женщин, мужчины редко сталкиваются с такого рода двойным наказанием. В большинстве случаев считается само собой разумеющимся, что они могут сказать «да» или «нет» у себя дома. Такое положение неприемлемо и несправедливо. Женщины должны иметь равное с мужчинами право на нормальную семейную и профессиональную жизнь.

Действуйте так:

Выбирай себе мужа с большой осторожностью.

Выбирай себе начальника с большой осторожностью.

Добивайся, чтобы начальник принимал от тебя ответ «да» или ответ «нет», не прибегая к обычному наказанию в виде отказа от продвижения по службе.

Заклучи «соглашение» со своим мужем или партнером, дающее тебе право заниматься политической деятельностью.

5. Навязывание женщинам чувства вины и стыда

Этот метод подавления самый неоднозначный и парадоксальный из всех. У женщин, ставших жертвами унижительного или жестокого обращения, развивается чувство вины за то, что с ними произошло.

Часто говорят, что «ей» некого винить, кроме себя самой и своего поведения. «Она» в той или иной степени сама на это напрашивалась!

Такого рода осуждение приводит к тому, что женщина сама начинает верить критикам. Да, думает она, наверное, я сама во всем виновата. Мне некого винить, кроме себя. В результате получается, что многие женщины обвиняют в случившемся самих себя, независимо от того, обоснованы такие самообвинения или нет. В данном случае важно проанализировать ситуацию и составить реалистичное представление о том, что произошло на самом деле. Прежде всего нужно понять, что нет никаких причин брать вину на себя.

Действуйте так:

Обратись к близкой подруге и проанализируйте ситуацию вместе.

Привлеките друзей на свою защиту.

В других случаях сама вставай на защиту женщины, которую делают жертвой.

Избавься от своего чувства вины; для этого попытайся составить у себя реальное представление о том, какие закономерности лежат в основе того, что с тобой произошло.

Ответь людям, которые велят вину на тебя. Покажи им, что произошло на самом деле.

Держи эту книжку о власти под рукой. Носи ее в своей сумочке. Почаще ее читай. Медленно, но верно, ты обнаружишь, что власть — вещь хорошая, интересная и очень полезная.

И еще: ты научишься моментально узнавать те преграды и помехи, которые не дают тебе добиться еще большей власти над собственной жизнью.

УДАЧИ ТЕБЕ!

Книжный шкаф

1. Татьяна Астахова «СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ДЛЯ ТРЕТЬЕГО СЕКТОРА»

Москва, Знак, 1996, 32 стр.

Брошюра Татьяны Астаховой, издание которой состоялось благодаря поддержке Посольства Королевства Нидерландов, представляет собой что-то среднее между методическими материалами для семинаров «неправильных» и систематическим справочником по проблеме. Не секрет, что большинство неправительственных организаций в большей или меньшей степени испытывают определенные трудности при взаимодействии с государственными, федеральными и местными организациями, при общении с прессой.

Издание прежде всего направлено на просвещение отечественных неправительственных организаций (от чего ее главы порой напоминают доброй памяти «ликбез»), а также на формирование определенных навыков в области «публич релейшнз». Вероятно у сугубых специалистов возникнут вопросы по поводу содержания той или иной главы, однако нельзя не отметить тот простой факт, что вышедшая брошюра — скорее всего станет полезным практическим подспорьем для тех, кто хочет «озвучить» идеи и практику своей организации в масштабах общества. Поэтому мы рекомендуем ее всем желающим.

2. «ПРАВА ЖЕНЩИН — ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Джулия Мертус в соавторстве с Малликой Датт и Нэнси Флауэрс. Пособие для учебных занятий.

«Глас», Москва, 1996, 239 стр.

В подготовке российской версии этой известной книги принимали участие немало людей: Татьяна Забелина, Евгения Ибрагимова, Лайма Гейдар, Татьяна Конищева, Наталия Облецова, Марина Пискалова, Лариса Понарина, Татьяна Тройнова, Надежда Шведова. Издание осуществлено при поддержке Женского консорциума СНГ-США, Фонда «Евразия», сети женщин Восток-Запад, перевод обеспечил Санкт-Петербургский Центр гендерных проблем.

Сам по себе этот факт говорит, как об отчаянной консолидации самых разных специалистов и организаций, так и об универсальности темы, представляющей интерес для российских читателей не менее, чем для западных. Сборник состоит из трех разделов, первая предлагает

вводный курс занятий, которые помогут женщинам и девушкам разных возрастов осознать обстоятельства собственной жизни, понять основные составные понятия прав человека. Вторая ориентирована также на личный опыт женщины, в главах раздела рассматриваются также проблемы прав женщины, как прав человека. Занятия ориентированы на формирование аналитического подхода. Третья часть предлагает принципы и методики ведения занятий.

«Эта книга для вас. Мы надеемся, что вы используете ее с наибольшей пользой для себя, для своей жизни. В конце концов, если права человека не имеют отношения к конкретному человеку — тогда зачем они?» Так Джулия Маркус заканчивает свое обращение к американским читательницам. Думается, эти слова неплохо звучат и по-русски.

3. «ЗАЯВЛЯЕМ НАШИ ПРАВА»

Как использовать международную правозащитную систему для охраны прав женщин

Институт женщин, права и развития, Агентство США по международному развитию, Уорлд Лернинг. «Глас», Москва, 1996. (Редактор составитель **Маргарет Шуллер**, перевод **Ирины Савельевой**), 190 стр.

ведливости в отношении женщин.

Эти слова из аннотации к книге многим могут показаться излишне высокопарными и по крайней мере не имеющими отношения к нашей российской действительности. Однако вчитайтесь в главы книги — не покажутся ли вам слова женщин-авторов разделов из разных стран Азии, Европы, Африки и Америки близкими и знакомыми, говорящими о ваших собственных чувствах, проблемах, реалиях — но с «местным колоритом»? Не возникает ли мысль о том, что на самом деле мы все, дочери разных континентов и разных рас, слишком похожи, для того, чтобы замыкаться в искусственно созданных рамках государств и культур?

Эти вопросы и призвана поднять новая книга. Стоит сказать два слова и о составителе. Маргарет Шуллер хорошо знает активистки российского независимого женского движения (хотя, пожалуй, в других странах ее популярность несколько выше, чем в России — у нас еще не сложилось традиции популяризации «женского сотрудничества»). Она — опытный специалист в области международных тренингов по женскому лидерству и правозащите, много лет работала в самых экзотических уголках земли, составила несколько принципиальных сборников и монографий по проблемам женщин в современном мире. Осуществить издание книги в России помимо указанных благотворительных организаций помогло содействие Консорциума женских неправительственных организаций СНГ-США.

4. Ольга Алексеева «ТРЕТИЙ СЕКТОР, ИЛИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ „ЧАЙНИКОВ“»

Москва, Би-Би-Си МПМ Лимитед, 1997, 192 стр.

Книга известной пропагандистки неправительственных инициатив, составительницы ряда сборников, вышедших под грифом «Чаритиз эйн Фаундейшн», среди которых знаменитая книжка «Кто помогает детям?» Ольги Алексеевой посвящена непосредственно практике и перспективам неправительственных организаций в нашей стране. «Цель нашей книги — развеять мифы о третьем секторе, показать,

почему некоммерческие организации нужны не только окружающим, но и тем, кто в них работает» — указано в аннотации. Главы книги соответствуют ответам на самые большие вопросы активистов и всех заинтересованных. «Что такое третий сектор», «Создание своей организации: люди», «Законы», «Поиск финансов, или „и снова о деньгах, будь они неладны“», «Работа с государством», «Если вы решились стать добровольцем», «Где найти информацию и совет».

Книжка ценна, помимо представленных обобщенных сведений по работе НПО, той практической информацией, которой, как правило, не хватает и активистам, и тем, кто желает им помочь.

5. Марина Либоракина, Михаил Флямер, Владимир Якименц, Татьяна Конищева. «СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО»: заметки о формировании гражданского общества в России.

Москва, Школа культурной политики, 1996, 116 стр.

«Ни одна российская реформа не рассматривала общественные инициативы граждан как значимую созидательную силу. Но преодолеть социальную несправедливость и конфликты в одиночку не могут ни государство, ни рынок, ни семья. Только конструктивное взаимодействие различных сил на общественной арене способно обеспечить людям равные возмож-

ности для достойной жизни.» — такими словами начинают создатели нового сборника обращение к читателям. Книжка безусловно любопытная и заслуживающая внимания: вероятно, это одна из первых попыток осмыслить феномен нарождающегося гражданского общества в России, стремление оценить реальное взаимодействие всех составных общественного развития. При этом, понятно, основной упор сделан на анализе деятельности так называемого «третьего сектора» общественных организаций и объединений, которые реальнее многих официальных решений убеждают в том, что жизнь в России сильно изменилась за последний десяток лет, и люди думают иначе, чем раньше.

Помимо исторического экскурса, посвященного практике филантропической и общественной деятельности в России, книжка содержит немало уникальных материалов, повествующих о сути социального партнерства в разных странах. Однако, особый интерес, бесспорно, у читателя вызовет творческий отчет о работе неправительственных организаций разных регионов России.

6. «ЧЕЛОВЕК В КРУГУ СЕМЬИ». Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. Под редакцией Ю.Л.Бессмертного.

Москва, РГГУ, 1996, 374 стр.

Над созданием этого уникального сборника трудилось несколько солидных учреждений — Российская академия наук, Российский государственный гуманитарный университет, Институт всеобщей истории и плеяда авторитетных ученых, имена большинства из которых известны во всем мире.

Книга представляет принципиально новый подход, в основе которого — анализ истории былых эпох не с точки зрения геополитических интересов, и даже не жизнеописания полководцев и правителей. В основе отчета — обыденная жизнь ничем не примечательных людей, их верования, обычаи, традиции, предрассудки и мечты. То, что и составляет непривычное для традиционного историка понятие «частная жизнь». Ее образ в результате знакомства с текстами сборника возникает совершенно неожиданный, весьма далекий от расхожих представлений «о нравах древней Греции» и «нравах средневековья». Интересен и анализ гендерных отношений в разные эпохи, также весьма новый для отечественной историографии аспект. Книга даст пищу для ума как специалистам, так и всем заинтересованным читателям.

4. «ПРЕОБРАЖЕНИЕ» РУССКИЙ ФЕМИНИСТСКИЙ ЖУРНАЛ № 3.

Журнал (точнее, альманах) «Преобразование» давно уже занимает устойчивое место в ряду женских периодических изданий. Новый выпуск порадует как записных феминисток, так и любителей современной словесности: здесь представлен, как и в прежних альманахах, разнородный и разноплановый набор текстов художественного и публицистического свойства, но в отличие от предшественников, подбор отличается большей выверенностью и редактурой. Сказалось активное участие нового главного редактора Нины Габриэлян — в сборнике стало больше «мускулов» и концепций.

«Преобразование» начинается статьей Анны Темкиной «Феминизм: Запад и Россия», которая сразу задает интонацию дискуссии и серьезного разговора на новую для литературной журналистики тему. Пристрастие к «сонму муз» сказывается в беседе Михаила Сидлина с замечательной фотохудожницей-феминисткой из США Дайаной Ньюмайер, и в эссе (к сожалению, слишком кратком) Марии Арбатовой о женской литературе, а также обзоре «женских» новинок Елены Вавиловой.

Здесь опубликованы статьи о писательницах прошлого (Александр Тюрин об Александре Гольдштейн, Эвелина Эндерлайн о Марии Башкирцевой, Августа Бабель о Марии Шкапской). С этими текстами соседствуют концептуальные произведения исследователей феминизма Востока и Запада: Марины Либоракиной о женских инициативах в российской истории, Эльвиры Новиковой о международной защите прав женщин, Валерии Сперлинг (США) о женском движении в современной России. Свежестью мысли и неординарностью подхода отличается статья крупнейшей исследовательницы русской женской прозы и «женской волны» в культуре разных стран Елены Гоцило (Питтсбургский университет) о феномене вдовства («вдовство как жанр и профессия а la rus»). Как всегда, альманах включает произведения в жанрах стихов и прозы, среди которых хочется отметить рассказы Светланы Василенко.

ГАЗЕТНЫЕ ВЫРЕЗКИ ОТ ИГОРА ТИМОШИНА

«Все еще наблюдаются случаи принудительного ассортимента. Тихорецкой школе 1-й ступени прислали вместо букварей — брошюры „Беседы о женских болезнях“».

Журнал «Бегемот» №1, 1926 г.

7. Барбу Дальбум-Халл. ЖЕНЩИНЫ И РУКОВОДСТВО.

Санкт-Петербург, «Сова», 1996, 131 стр. (перевод со шведского).

Барбу Дальбум-Халл

ЖЕНЩИНЫ И РУКОВОДСТВО

Санкт-Петербург 1996

«Сегодня и руководители, и власть имущими являются мужчины. И вся ответственность за то, чтобы вести свой персонал вперед в отношении развития и карьеры, лежит только на них. В настоящее время этот персонал часто состоит из женщин, но в то же время поразительно малое число женщин занимает руководящие посты. Почему?

Дело в том, что мужчины на руководящих постах забывают продвигать женщин только потому, что слишком мало знают об условиях, в которых находятся женщины и особенностях их потребностей в руководстве. Этой книгой я намереваюсь разбудить их сознание, дать конкретные советы и оказать поддержку руководителям», — так обозначила свою основную задачу Барбу Дальбум-Халл, консультант по вопросам руководящего состава в сфере производства, управления и здравоохранения.

Последнее время основная сфера ее интересов — сотрудничество мужчин и женщин. В этом плане книга (имеющая подзаголовок «О том, как научить мужчин руководить женщинами и как женщине стать хорошим руководителем») практически не имеет аналогов: здесь подробно разобраны не только «мужские» и «женские» свойства работников, но и весьма тонкие детали взаимного общения в процессе делания карьеры, служебного роста и просто общения. Популярная форма позволяет без труда усвоить как последние данные психологической науки и социологические выкладки по вопросам, так и предлагаемые модели поведения в коллективе. Книга рассчитана на широкий круг читателей и читательниц.

**АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ АЛЬМАНАХА «ВЫ И МЫ»
БУДЕТ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ ПО ПОДПИСКЕ.**

Благодаря стараниям американских участниц нашего «Диалога» (прежде всего Колетт Шульман) готов первый англоязычный номер альманаха «Вы и Мы». Он несколько тоньше русскоязычного — но в нем, тем не менее, переданы основные статьи (в сокращении) и идеи, прозвучавшие в № 1. Теперь «английская» версия будет выходить регулярно. Распространяться она будет по подписке — по этим вопросам просьба обращаться по адресу:

National Council for Research on Women, 530 Broadway,
New York, NY, 10012, USA

О НАШЕМ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Христианско-просветительское издательство «АСЛАН» существует с 1992 года. Оно названо в честь литературного героя — льва из сказки К.С.Льюиса «Хроники Нарнии».

Мы выпускаем заказные тиражи книг. Треть наших авторов — доктора наук, среди них немало известных ученых, таких как академики И.А.Кассирский, Б.Н.Чикин, И.И.Крышев, А.И.Горбунов, К.Е.Иванченко, П.М.Рекс, профессора И.В.Адрианов, Т.А.Акимова, Л.М.Маневич, В.В.Хаскин, Ю.А.Шрейдер, Gui de Mallac, Yves Namant, кандидаты наук М.Я.Вайтруб, О.К.Куц, Г.И.Литинский, А.И.Орлов и другие.

Среди наших авторов есть граждане России и иностранцы. Мы выпускаем книги на русском и английском языках, а также многоязычные издания.

В числе наших заказчиков Министерство культуры РФ и Российский гуманитарный фонд, научно-исследовательские институты и коммерческие структуры, рекламные агентства и издательства, а также частные лица.

В нашем издательстве впервые увидели свет прозаические и стихотворные сборники многих авторов, мемуары, исторические и философские труды, педагогические сочинения, а также работы по математике, физике, химии, медицине и техническим дисциплинам.

МЫ РАБОТАЕМ КВАЛИФИЦИРОВАННО, БЫСТРО И НЕДОРОГО.

Можем печатать любые тиражи книг — от 20 экземпляров до 100 тысяч экземпляров, выполнять различные виды полиграфических работ — от изготовления одноцветных бланков до печати красочных журналов и детских книг.

ТЕЛ. (095) 151-52-28 С 10 ДО 18 ЧАСОВ

Предлагаем Вам книги нашего издательства:

Г.И.Литинский. «ФУНКЦИИ И ГРАФИКИ» (пособие для старшеклассников по математике).

Н.В.Клягин. «ВЕЛИКИЙ АТТРАКТОР» (талантливо написанная научная фантастика, литературный дебют).

Георг Гебгардт-Федоров. «ЗАПИСКИ СЫНА ВРАГА НАРОДА» (воспоминания немецкого предпринимателя о своем детстве в России тридцатых годов и последующей жизни).

Александр Мацкин. «ПО СЛЕДАМ УХОДЯЩЕГО ВЕКА» (мемуары известного критика-театроведа).

«ОПЫТ НЕНАСИЛИЯ В XX ВЕКЕ» (социально-этические очерки). (сборник статей об опыте ненасильственной борьбы от Махатмы Ганди до Гринписа).

